НОМОКАНОНЪ

СВ. ФОТІЯ,

ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Іеромонаха Каллиста.

МОСКВА.

Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1899.

НОМОКАНОНЪ

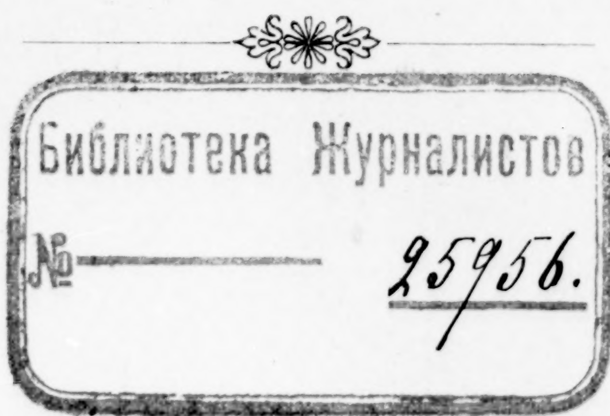
СВ. ФОТІЯ,

ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Іеромонаха Каллиста.

МОСКВА.

Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Э. ЛИССНЕРА и Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.

1899.

10

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 28-го января, 1899 г.

Цензоръ священникъ *Григорій Дьяченко.*

[Kallist, ieromonakh]

Nomokanon Sv. Fotiĭa, patrïarkha Konstantinopol'skagō. Izslědovanïe ïeromonakha Kallista

Il nomocanone di S. Fozio, patriarca di Costantinopoli. Ricerca dello ieromonaco Callisto

~~[illegible]~~ Moskva, Tipografiïa G. ~~Lissler~~ ~~Lisse~~ Lissne=ra i A. Gešeliâ ..., 1899

Св. Фотій, патріархъ Константинопольскій.

НОМОКАНОНЪ СВ. ФОТІЯ,

ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

„Παρεγγυῶμαι πᾶσι τοῖς μέλλουσιν ἀναγινώσκειν νομοκάνονα μὴ προσέχειν τοῖς παλαιοτέροις βιβλίοις τῶν νομοκανόνων, ἀλλὰ ἀναγινώσκειν τὸ παρὰ τοῦ πατριάρχου Φωτίου πονηθὲν καὶ εἰς 14 τίτλους διαιρούμενον“ (Рекомендую всѣмъ желающимъ читать Номоканонъ не обращать вниманія на болѣе древнія книги Номоканоновъ, но читать написанный патріархомъ Фотіемъ и раздѣленный на 14 титуловъ Номоканонъ).

Βαλσαμών, Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. – Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, τομ. 2, σελ. 311.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

Стран.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Номоканонъ въ 14-ти титулахъ, приписываемый обыкновенно знаменитому Константинопольскому патріарху Фотію, несомнѣнно занимаетъ по своей важности первое мѣсто въ ряду другихъ подобнаго рода сборниковъ и имѣетъ въ исторіи церковнаго права такое же громадное значеніе, какое Василики императора Льва Мудраго въ исторіи византійскаго права. Въ виду этого, вопросъ объ авторѣ замѣчательнаго каноническаго памятника является вопросомъ капитальной важности. Однако, въ наукѣ церковнаго права вопросъ объ авторѣ Номоканона не только до сихъ поръ не получилъ окончательнаго рѣшенія, но можетъ считаться однимъ изъ самыхъ запутанныхъ и неопредѣленныхъ вопросовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, до начала настоящаго столѣтія никто изъ ученыхъ канонистовъ не оспаривалъ принадлежности Номоканона патріарху Фотію; наоборотъ всѣ они, вмѣстѣ съ древнѣйшими знаменитыми канонистами, считали патріарха Фотія авторомъ этого произведенія. Но въ текущемъ столѣтіи, благодаря работамъ западныхъ ученыхъ канонистовъ и законовѣдовъ, особенно Mortreuil'я, кардинала Pitra и Hergenröter'а, возникло сомнѣніе въ принадлежности Номоканона патріарху Фотію. По мнѣнію этихъ ученыхъ, Номоканонъ, обыкновенно приписывавшійся патріарху Фотію, на самомъ дѣлѣ принадлежитъ не ему, а другому лицу, жившему въ концѣ VI-го вѣка, именно византійскому юристу Юліану; Фотію же принадлежитъ только незначительное дополненіе канонической части Номоканона. Порожденное этими учеными сомнѣніе въ при-

надлежности Номоканона патріарху Фотію, побудило канонистовъ къ новымъ изслѣдованіямъ Номоканона, и они стали совершенно отрицать всякое участіе Фотія въ составленіи Номоканона. Такъ, знаменитый византологъ Zachariä von Ligenthal, опровергая мнѣніе вышеназванныхъ ученыхъ относительно времени появленія Номоканона, приписываетъ его неизвѣстному юристу VII-го вѣка. Мнѣнія Mortreuil'я, кардинала Pitra, Hergenröter'а и, особенно, Цахаріэ о принадлежности Номоканона юристу VI и VII вѣка постепенно утвердились въ наукѣ каноническаго права на Западѣ и получили тамъ права гражданства, а мысль объ авторствѣ патріарха Фотія совсѣмъ оставлена. Вслѣдъ за западными учеными эту мысль восприняли и русскіе канонисты.

Но справедлива ли она? Вѣдь, до начала настоящаго столѣтія всѣ канонисты, начиная съ самыхъ древнихъ, считали патріарха Фотія авторомъ Номоканона; съ другой стороны, колебанія современныхъ ученыхъ, считающихъ авторомъ Номоканона то Юліана, юриста VI-го вѣка, то неизвѣстнаго юриста VII-го вѣка, свидѣтельствуютъ о непрочности и шаткости ихъ убѣжденія въ вопросѣ объ авторѣ Номоканона, который, въ концѣ концовъ, остается все-таки открытымъ.

Кто авторъ извѣстнаго каноническаго памятника-Номоканона, принадлежитъ ли онъ патріарху Фотію или другому неизвѣстному лицу? Этотъ вопросъ и является предметомъ нашего изслѣдованія. Такъ какъ, по нашему глубокому убѣжденію, основанному на тщательномъ и всестороннемъ изученіи памятника, авторомъ его не можетъ быть никто иной, кромѣ знаменитаго патріарха Фотія, то, само собою понятно, наше изслѣдованіе должно имѣть характеръ полемическій и главная его задача — доказать недостаточность и ошибочность аргументовъ, приводимыхъ новѣйшими учеными, оспаривающими принадлежность Номоканона знаменитому Константинопольскому патріарху Фотію.

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія вопроса объ авторѣ Номоканона. Свидѣтельство древнихъ канонистовъ о принадлежности Номоканона патріарху Фотію: слова Вальсамона, западныхъ ученыхъ и Константина Икономоса. Отрицаніе новѣйшими учеными принадлежности Номоканона въ XIV титулахъ патріарху Фотію. Мнѣніе барона Розенкампфа; мнѣніе западныхъ ученыхъ законовѣдовъ, считающихъ авторомъ Номоканона Энантіофанеса, которому принадлежитъ цитируемая въ Василикахъ юридическая монографія: „О противорѣчіяхъ въ законахъ". Тождество Энантіофанеса, по мнѣнію ученыхъ, съ юристомъ VI вѣка Юліаномъ. Мнѣніе Цахаріэ, отказавшагося отъ прежнихъ своихъ предположеній о тождествѣ Энантіофанеса съ неизвѣстнымъ юристомъ VII вѣка. Сужденія русскихъ ученыхъ-канонистовъ относительно автора Номоканона. Въ чемъ заключается, по мнѣнію ученыхъ, участіе патріарха Фотія въ составленіи Номоканона въ XIV титулахъ. Задача и планъ нашего изслѣдованія.

Вопросъ объ авторѣ Номоканона и времени появленія этого замѣчательнаго произведенія имѣетъ довольно длинную и очень поучительную исторію. Какъ мы уже замѣтили въ предисловіи, до начала настоящаго столѣтія никто изъ ученыхъ канонистовъ не сомнѣвался въ принадлежности Номоканона патріарху Фотію, а Вальсамонъ рекомендовалъ „всѣмъ желающимъ читать Номоканонъ, не обращать вниманія на болѣе древнія книги Номокановъ, но читать написанный патріархомъ Фотіемъ и раздѣленный на 14 титуловъ". Этому знаменитому ученому законовѣду и канонисту XII вѣка, какъ извѣстно, оффиціально было поручено со стороны византійскаго императора Мануила Комнена (1143—1180 гг.) и патріарха Константинопольскаго Михаила Анхіала (1169—1177 гг.) составить комментарій на общеизвѣстный Номоканонъ съ именемъ патріарха Фотія. По свидѣтельству ученаго законо-

вѣда Мортрейля[1]) и автора обширнѣйшаго труда о Фотіи-Гергенрётера[2]), Синтагма и Номоканонъ раньше приписывались исключительно патріарху Фотію. Фотій, по словамъ Маj'я, составилъ первоначально сборникъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ, раздѣливъ его на 14 титуловъ; потомъ онъ прибавилъ сюда и гражданскіе законы, касающіеся церковныхъ дѣлъ, преобразовавъ, такимъ образомъ, сборникъ въ Номоканонъ. Свидѣтельство о всеобщемъ признаніи въ прошломъ столѣтіи патріарха Фотія авторомъ Номоканона находимъ мы и у извѣстнаго греческаго ученаго Константина Икономоса. Онъ въ своемъ сочиненіи опровергаетъ мнѣнія различныхъ ученыхъ критиковъ, не признававшихъ авторитета апостольскихъ правилъ и ссылавшихся при этомъ на первое предисловіе Номоканона, какъ на свидѣтельство самого Фотія, который здѣсь, по ихъ мнѣнію, выражаетъ сомнѣніе въ ихъ подлинности: *οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τοὺς λεγομένους τῶν ἁγίων ἀποστόλων κανόνας*“[3]).

Такъ было до настоящаго столѣтія. Въ настоящемъ же столѣтіи мнѣніе о принадлежности Номоканона исключительно патріарху Фотію стало оспариваться учеными канонистами, которые въ концѣ концовъ совсѣмъ отказались отъ него, считая его заблужденіемъ, мнѣніемъ безусловно ложнымъ. Это случилось такъ.

Въ первой четверти текущаго столѣтія, занимаясь изученіемъ Кормчихъ, баронъ Розенкампфъ[4]) обратилъ вниманіе на предисловіе къ Номоканону, приписываемое Фотію, которое, по его наблюденію, оказалось состоящимъ изъ двухъ различныхъ по тону и манерѣ предисловій[5]).

---

[1]) Mortreuil, t. I, 222; t. II, 484.

[2]) Hergenröter, t. III, 92—93.

[3]) *Ἐπιστολιμαία διατριβὴ περὶ τῶν τριῶν ἱερατικῶν τῆς ἐκκλησίας βαθμῶν καὶ περὶ τῆς γνησιότητος τῶν ἀποστολικῶν κανόνων.* (Трактатъ о трехъ священныхъ церковныхъ ступеняхъ и о подлинности апостольскихъ правилъ) *σελ.* 109—110. Подобнаго мнѣнія, какъ извѣстно, держатся и издатели *Σύνταγμα τῶν Θείων καὶ ἱερῶν κανόνων Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς.*

[4]) Баронъ Розенкампфъ, Обозрѣніе Кормчихъ, стр. 43.

[5]) Второе предисловіе въ славянскихъ Кормчихъ имѣетъ особое заглавіе.

Это открытіе натолкнуло его на мысль, не составилъ ли Фотій свой Номоканонъ въ два пріема? т. е. первоначальную редакцію онъ впослѣдствіи исправилъ и дополнилъ, чѣмъ и объясняется существованіе двухъ предисловій и ихъ различіе. Свою мысль Розенкампфъ сообщилъ Бинеру; послѣдній присоединился къ его мнѣнію[1]). Но Розенкампфъ на этомъ не остановился. Вникая въ дѣло глубже, онъ пришелъ къ совершенно иному заключенію.

Различіе между двумя предисловіями, по его мнѣнію, слишкомъ велико; ихъ нельзя приписывать одному автору; вѣроятно, эти предисловія принадлежатъ двумъ, совершенно различнымъ и раздѣленнымъ между собою большимъ промежуткомъ времени, авторамъ, изъ которыхъ второй указываетъ на перваго, какъ на своего предшественника. Послѣднее мнѣніе барона Розенкампфа нашло живой отголосокъ среди западныхъ ученыхъ канонистовъ и законовѣдовъ; исходя изъ этого мнѣнія, ученые: Бинеръ, оба Геймбаха, Цахаріэ, кардиналъ Питра, Гергенрётеръ, занимавшіеся вопросомъ объ авторѣ Номоканона, извѣстнаго съ именемъ Фотія, пришли къ убѣжденію, противоположному тому убѣжденію, какое имѣли ученые прошлаго вѣка относительно автора Номоканона[2]).

По мнѣнію вышеупомянутыхъ ученыхъ, Номоканонъ, всецѣло приписываемый патріарху Фотію, на самомъ дѣлѣ принадлежитъ не ему, а другому лицу, неизвѣстному автору подъ именемъ: „Енантіофанесъ“, жившему, судя по первому предисловію, гораздо раньше патріарха Фотія, именно въ концѣ VI вѣка, до пятаго вселенскаго собора.

Этимъ неизвѣстнымъ авторомъ, по догадкамъ западныхъ ученыхъ канонистовъ, была составлена въ концѣ VI вѣка Синтагма въ 14 титуловъ; имъ же потомъ эта Синтагма была преобразована въ Номоканонъ, т. е. онъ къ сборнику церковныхъ правилъ не только сдѣ-

---

[1]) De collectionibus canonum ecclesiae graecae Schediasma, 22—23.

[2]) См. и Остроумова Введеніе въ православное церковное право, стр. 279—280, примѣчаніе.

лалъ приложеніе гражданскихъ законовъ въ качествѣ особой части *„ἐν ἰδιάζοντι μέρει“*, но и внесъ съ составъ этой канонической Синтагмы и размѣстилъ по разнымъ титуламъ и главамъ подобные законы *(κείμενα)*.

Кто же этотъ неизвѣстный авторъ, — Энантіофанесъ, которому, по мнѣнію ученыхъ нашего столѣтія, принадлежитъ честь составленія Номоканона, извѣстнаго съ именемъ патріарха Фотія? На этотъ вопросъ увлекающіеся догадками ученые не могутъ дать рѣшительнаго отвѣта. Что онъ не Фотій, говорятъ они, это несомнѣнно, такъ какъ авторъ Номоканона жилъ въ VI вѣкѣ. Но кто же онъ? Онъ, во-первыхъ, отмѣчаютъ эти ученые, хорошій юристъ, такъ какъ ему принадлежитъ юридическая монографія: *„περὶ ἐναντιοφανειῶν“* (о противорѣчіяхъ въ законахъ), цитируемая имъ въ 10-й главѣ 4-го титула[1]) Номоканона. По названію этой монографіи и самъ авторъ извѣстенъ подъ именемъ Энантіофанеса. Изъ его монографіи часто приводятся выдержки въ Василикахъ императора Льва Мудраго, обозначаемыя: *„τὸ τοῦ Ἐναντιοφανοῦς τὸ τοῦ Ἀνωνύμου“*[2]). Такимъ образомъ, имя Энантіофанесъ не собственное имя, а нарицательное.

Кто же скрывается подъ этимъ именемъ? Монографія: *„περὶ ἐναντιοφανειῶν“* была написана, по мнѣнію Мортрейля, несомнѣнно до составленія Василикъ, такъ какъ въ ней цитируется текстъ Юстиніанова права и современныхъ этому императору юристовъ. Слѣдовательно Энантіофанесъ жилъ до составленія Василикъ. Между тѣмъ, Assemani и Polh, не колеблясь относятъ этого юриста не къ послѣднимъ временамъ Юстиніановой школы, а ко времени императора Алексѣя Комнена.

Heimbach[3]), не имѣя возможности примирить это мнѣніе съ положительными доказательствами, относящими

---

[1]) *„Καὶ ἄλλα δὲ διάφορα νόμιμα περὶ τούτου συνήγαγον ἐν τῷ γραφέντι μοι περὶ ἐναντιοφανειῶν μονοβίβλῳ“* (разныя же другія узаконенія объ этомъ я собралъ въ одной, написанной мною книгѣ (монобиблосѣ) о кажущихся противорѣчіяхъ въ законахъ).

[2]) Mortreuil, Histoire du droit Byzantin t. I, 295.

[3]) Heimbach, De Basilicorum origine p. 39.

Анонима ко времени Юстиніана, сдѣлалъ предположеніе о существованіи двухъ Анонимовъ: одного, жившаго до составленія Василикъ, а другого послѣ. Свое мнѣніе онъ основываетъ на схоліяхъ Анонима, гдѣ цитируются самыя Василики[1]) и гдѣ идетъ рѣчь о LIX новеллѣ Льва Мудраго[2]). Но подобнаго рода доказательство не можетъ имѣть большого значенія; интерполяціи, какъ извѣстно, составляютъ весьма не рѣдкое явленіе въ схоліяхъ Василикъ и такія интерполяціи не могутъ имѣть хронологическаго значенія въ отношеніи къ схоліастамъ, жившимъ до времени составленія Василикъ. По мнѣнію Мортрейля, всѣ эти противорѣчія можно устранить, если признать Анонима за одно лицо съ Энантіофанесомъ. А для такого признанія есть основанія. Энантіофанесъ въ своей схоліи въ Василикахъ упоминаетъ объ одной своей монографіи (*μονόβιβλος περὶ ληγάτων καὶ μόρτις καῦσα δωρεῶν*)[3]).

Далѣе, способъ выраженія того и другого, такъ же какъ и методъ въ приведенныхъ мѣстахъ Юстиніанова права, одни и тѣ же, такъ какъ оба они начинаютъ свои схоліи во многихъ мѣстахъ словами: „*καίτοι, ὁμοίως, ἐν τῷ, εἴρηται, ἀνάγνωθι, περί*“. Слѣдовательно Енантіофанесъ и Анонимъ одно и то же лицо[4]).

Не всѣ, однако, ученые согласны съ такимъ заключеніемъ. Есть ученые, которые пришли къ инымъ выводамъ относительно личности Энантіофанеса. Biener въ своемъ сочиненіи (Histoire des Nouvelles de Justinian, p. 56 и 76) высказалъ догадку о тождествѣ Анонима съ Юліаномъ, авторомъ латинскаго сокращенія. Эта догадка, высказанная наудачу, была чрезъ нѣсколько времени принята Цахаріэ. Послѣдній въ сочиненіи: „*Ἀνέκδοτα*“ (p. 204—207), отвѣчая на возраженія Heim-

---

1) Heimbach, I, 38; II, 486.

2) Ibid., III, 178.

3) *Σχ.*: *Ἐναντιοφανοῦς: εἴσι δὲ καὶ ἄλλαι διαφοραί πολλαὶ, ἅς ἀνήγαγον ἐν τῷ γραφέντι μοι μονοβίβλῳ περὶ ληγάτων καὶ μόρτις καῦσα δωρεῶν* (Basil. t. IV, p. 604). *Σχ. Ἀνωνύμου: εἰσὶ δὲ καὶ ἄλλαι πολλαὶ διαφοραὶ, ἅς ἀνήγαγον ἐν τῷ γραφέντι μοι μονοβίβλῳ περὶ ληγάτων καὶ μόρτις καῦσα δωρεῶν* (Ibid. p. 611).

4) Mortreuil, Hist. du droit Byz., p. 295. Zachariae *Ἀνέκδοτα*, p. 197.

bach'а, изложилъ свою теорію, въ которой старается доказать тождество Анонима съ Юліаномъ путемъ слѣдующихъ соображеній[1]). Профессоръ Стефанъ имѣлъ обычай во время своихъ классныхъ занятій отвѣчать на вопросы юридическаго характера, которые предлагали ему его ученики. Одинъ изъ такихъ отвѣтовъ профессора на предложенный ему вопросъ сохраненъ былъ ученикомъ его Юліаномъ въ Василикахъ, въ составъ которыхъ вошла бóльшая часть курса Дигестъ профессора Стефана[2]). Этотъ Юліанъ, ученикъ Стефана, безъ сомнѣнія, тотъ самый, который былъ впослѣдствіи профессоромъ права и авторомъ „Сокращенія Новеллъ". Но однимъ изъ учениковъ Стефана былъ Анонимъ; послѣдній, въ извлеченіи, заимствованномъ изъ книги: *„περὶ ἐναντιοφανῶν"*, приводитъ одно мнѣніе проф. Стефана[3]). Слѣдовательно, юристъ Энантіофанесъ съ Анонимомъ и профессоромъ Юліаномъ, какъ авторы одной и той же книги, лица тождественныя. Этотъ профессоръ Юліанъ[4]) и былъ авторомъ Номоканона, приписываемаго, обыкновенно, патріарху Фотію.

Мнѣніе о принадлежности Номоканона профессору Юліану съ легкой руки Цахаріэ было принято почти всѣми учеными и господствовало въ церковно-канонической наукѣ до тѣхъ поръ, пока самъ Цахаріэ не отказался отъ него, взявъ назадъ свои ранѣе высказанныя соображенія относительно авторства Юліана.

---

[1]) Mortreuil, 297—8. Съ этимъ согласны: Остроумовъ, стр. 302—3; Красноженъ, стр. 12—13; Ильинскій свящ. Синтагма Матөея Властаря, стр. 12.

[2]) Basil. II, p. 180.

[3]) Схол. Энантіофанеса, Basil. III, p. 300. См. о тождествѣ Анонима съ Юліаномъ у проф. Заозерскаго: О синтагмѣ въ XIV титул. „Чтенія въ Обществѣ любит. дух. просв." 1883 г., I, 152 стр.

[4]) Юліанъ жилъ въ половинѣ VI вѣка въ Константинополѣ. За необыкновенныя юридическія знанія ему былъ усвоенъ титулъ: „Lucerna juris". Въ 556 году онъ издалъ на латинскомъ языкѣ книгу, которая могла бы служить для изученія Новеллъ на Востокѣ. Позднѣе (586), когда между двумя имперіями, Восточной и Западной, были прерваны политическія сношенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и литературныя, Юліанъ перересталъ учить на латинскомъ языкѣ. Вынужденный обстоятельствами, онъ ограничивался только греческимъ языкомъ и на послѣднемъ писалъ юридическія сочиненія, которыя появились съ именемъ: „Анонима". Mortreuil, I, p. 300.

Въ своемъ сочиненіи: „Die Griechischen Nomocanones“, изданномъ въ 1877 г., изложивъ доказательства, на основаніи которыхъ считали до тѣхъ поръ Энантіофанеса тождественнымъ съ Юліаномъ, Цахаріэ находитъ эти доказательства шаткими и мало убѣдительными (p. 10). Въ другомъ сочиненіи: „Ueber den Verfasser und die Quellen des Pseudophotianischen Nomocanon in XIV tit.“ 1885 года (Объ авторѣ и источникахъ псевдо-фотіева Номоканона въ XIV титул.), Цахаріэ самъ опровергаетъ свою прежнюю теорію и прямо считаетъ ее ошибочною. Въ этомъ сочиненіи, цѣлію котораго онъ ставилъ рѣшеніе вопросовъ: 1) объ Анонимѣ-Энантіофанесѣ и 2) объ источникахъ, какими онъ пользовался при составленіи *κείμενα* Номоканона, Цахаріэ излагаетъ и свои новые взгляды относительно автора Номоканона. Послѣдніе можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ.

Энантіофанесъ-Анонимъ не одно и то же лицо съ Юліаномъ, такъ какъ первый жилъ и писалъ послѣ 612 года, тогда какъ смерть послѣдняго падаетъ на время болѣе раннее, именно на промежутокъ между 572 и 583 годами. Это — во-первыхъ. Во-вторыхъ, Анонимъ-Энантіофанесъ не могъ быть авторомъ греческаго „Сокращенія Новеллъ“, которое такъ часто цитируется въ *κείμεν*-ахъ Номоканона; и это „сокращеніе“ нельзя считать за одно и то же съ „Сокращеніемъ“ латинскимъ Юліана. „Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ Цахаріэ, Энантіофанесъ любитъ выставлять на видъ то обстоятельство, что онъ авторъ монографіи: *„περὶ ἐναντιοφανῶν, περὶ ληγάτων“*, а потому, если бы онъ былъ также и составителемъ „Сокращенія Новеллъ“, которыми онъ много пользовался при составленіи Номоканона, то, навѣрно, упомянулъ бы объ этомъ. Слѣдовательно Энантіофанесъ принадлежитъ къ времени болѣе позднему сравнительно съ Юліаномъ. Мало того, Энантіофанесъ въ своихъ: *„Παραγραφαὶ“* и въ *„Μονόβιβλος περὶ ἐναντιοφανῶν“* цитируетъ Дигесты, пользуясь общею для всѣхъ книгъ нумераціей этого онъ не могъ бы сдѣлать, если бы жилъ ранѣе: современники Юліана обыкновенно цитировали Дигесты по „libri singulares“ (p. 9—10). Въ силу всѣхъ

этихъ соображеній, Энантіофанеса, по мнѣнію Цахаріэ, нужно отнести къ послѣднимъ годамъ царствованія императора Ираклія, т. е. къ 629—641 годамъ, почти полвѣка спустя послѣ Юліана.

Такимъ образомъ, ученые канонисты въ вопросѣ объ авторѣ Номоканона, приписываемаго древними Фотію, не пришли къ соглашенію до сихъ поръ.

Тогда какъ одни изъ нихъ относятъ его ко второй половинѣ VI вѣка и отождествляютъ съ византійскимъ юристомъ Юліаномъ, жившимъ въ это время, другіе — и среди нихъ такой авторитетъ, какъ знаменитый законовѣдъ Цахаріэ — считаютъ его юристомъ, жившимъ въ VII вѣкѣ, въ царствованіе императора Ираклія.

Русскіе ученые-канонисты заимствовали отъ западныхъ ложное убѣжденіе ихъ о принадлежности Номоканона, извѣстнаго съ именемъ патріарха Фотія, не этому послѣднему, а какому-то неизвѣстному автору VI или VII вѣка. Корифей русской церковно-канонической науки, профессоръ Павловъ, по вопросу объ авторѣ Номоканона писалъ слѣдующее: „Западные ученые канонисты и юристы: Бинеръ, оба Геймбаха, Цахаріэ, фонъ-Лигенталь, кардиналъ Питра, Мортрейль и другіе, изслѣдуя вопросъ объ авторѣ Номоканона, сдѣлали почти несомнѣннымъ, что Номоканонъ, приписываемый обыкновенно патріарху Фотію, есть произведеніе двухъ лицъ, раздѣленныхъ довольно большимъ промежуткомъ времени, — неизвѣстнаго, которому принадлежитъ первая и главная доля авторства, и Фотію, который сдѣлалъ нѣкоторыя (довольно, впрочемъ, незначительныя) дополненія къ труду своего предшественника“ [1]). То же самое утверждаетъ и другой русскій ученый-канонистъ, профессоръ Остроумовъ. Первое предисловіе, по его мнѣнію, заимствованному имъ, замѣтимъ въ скобкахъ, безъ обслѣдованія у западныхъ ученыхъ, было написано за три столѣтія до Фотія — это неоспоримый фактъ; „изъ этого предисловія, говоритъ онъ, мы видимъ, что авторъ его, найдя трудъ своего пред-

---

[1]) Первоначальный слав.-русскій Номоканонъ, стр. 27.

шественника, рѣшился сдѣлать къ этому труду нѣкоторыя дополненія какъ въ канонической части, такъ и въ извлеченіи изъ свѣтскихъ законовъ" [1]).

Чѣмъ патріархъ Фотій дополнилъ древній Номоканонъ неизвѣстнаго автора? — на этотъ вопросъ ученые изслѣдователи Номоканона, витающіе въ средѣ гипотезъ, не даютъ однообразнаго отвѣта. Вообще же, въ этомъ они согласны всѣ, Фотій прибавилъ очень немного. Его дѣятельность въ составленіи Номоканона они ограничиваютъ прибавленіемъ правилъ V и VII вселенскихъ соборовъ и двухъ помѣстныхъ соборовъ константинопольскихъ, такъ называемаго Двукратнаго (въ 861 году) и Софійскаго (въ 879 году). Другіе ученые, напримѣръ, Гергенрётеръ, кардиналъ Питра, идутъ еще далѣе и еще болѣе ограничиваютъ участіе Фотія въ составленіи Номоканона: онъ, по ихъ мнѣнію, прибавилъ только правила двухъ благопріятныхъ ему соборовъ, созванныхъ при немъ; а извѣстный законовѣдъ Цахаріэ даже отрицаетъ всякое участіе Фотія въ трудѣ по изданію Номоканона въ XIV титулахъ и считаетъ ни на чемъ неоснованнымъ мнѣніе, приписывающее Номоканонъ патріарху Фотію.

Изложенная нами исторія вопроса объ авторѣ Номоканона, приписываемаго патріарху Фотію, говоритъ сама за себя.

Въ виду той путаницы, противорѣчій и несогласія, какими характеризуются мнѣнія ученыхъ, рѣшавшихъ вопросъ объ авторѣ Номоканона, этотъ вопросъ нельзя считать рѣшеннымъ окончательно. Посильное рѣшеніе этого вопроса, основанное на тщательномъ и всестороннемъ, чуждомъ предвзятыхъ мыслей, изслѣдованіи и анализѣ памятника, и будетъ служить задачей нашего сочиненія. Согласно съ этой задачей, мы считаемъ необходимымъ рѣшить слѣдующіе вопросы: Имѣлъ ли патріархъ Фотій достаточное юридическое образованіе для того, чтобы взять на себя такой грандіозный трудъ, какъ составленіе знаменитой канонической Синтагмы въ XIV титуловъ, обнаруживающей

---

[1]) Остроумовъ, Введеніе въ православное церковное право, стр. 299—300.

громадное знакомство автора ея съ церковными и гражданскими законами? Какіе существовали каноническіе сборники въ церкви до появленія Синтагмы-Номоканона въ XIV титуловъ патріарха Фотія? Какіе приводятъ западные канонисты и законовѣды аргументы въ пользу своихъ предположеній объ авторѣ Номоканона, и справедливы ли они? Въ частности, какъ надо понимать правильно первое предисловіе Номоканона? Въ какомъ отношеніи находится второе предисловіе къ первому? Кого нужно считать Энантіофанесомъ: Юліана, неизвѣстнаго юриста VI вѣка, или какое-либо другое лицо? Почему необходимо считать Энантіофанеса авторомъ Номоканона въ XIV титуловъ и когда послѣдній составленъ? Откуда почерпалъ патріархъ Фотій матеріалъ при составленіи Синтагмы въ XIV титуловъ? Какова была дальнѣйшая судьба этого замѣчательнаго каноническаго сборника въ Церкви? Въ заключеніе мы прилагаемъ описаніе двухъ рукописей Номоканона патріарха Фотія, относящихся къ X вѣку и хранящихся въ Іерусалимской патріаршей библіотекѣ.

I.

Біографическія свѣдѣнія о Фотіи; положеніе его въ государствѣ. Необыкновенная эрудиція патріарха Фотія и отзывы объ этой эрудиціи ученыхъ. Сочиненія Фотія. Каноническая Синтагма, или Номоканонъ. Его значеніе къ православной Церкви.

Знаменитый Константинопольскій патріархъ Фотій происходилъ изъ знатнаго и богатаго рода. Родился онъ въ началѣ IX вѣка, именно, около 820-го года[1]). Отецъ его занималъ должность протоспатарія, а братья были спатаріями. Одинъ изъ нихъ, патрицій Сергій, былъ женатъ на Иринѣ, сестрѣ императрицы Ѳеодоры[2]). Къ числу его родственниковъ принадлежитъ также патріархъ Константинопольскій Тарасій, имя котораго тѣсно связано съ исторіей VII вселенскаго собора[3]).

О жизни патріарха Фотія въ дѣтскомъ и юношескомъ періодахъ исторія, къ сожалѣнію, сохранила намъ мало свѣдѣній. Воспитывался патріархъ Фотій въ Константинополѣ, но учился ли онъ въ монастырской школѣ, или у частнаго лица, въ родѣ ученаго того времени Льва Математика и какихъ слушалъ онъ профессоровъ — это неизвѣстно. Очень можетъ быть, онъ вовсе не получилъ систематическаго, школьнаго воспитанія: патріархъ Іерусалимскій Досиѳей называетъ Фотія *„αὐτοδίδακτον“* — самоучкой[4]).

---

[1]) *Προλεγόμενα εἰς τὰ Ἀμφιλόχια Φωτίου πατριάρχου ἐκδ. Σ. Οἰκονόμου, σελ.* 6.

[2]) Mortreuil, Histoire du droit Byzantin, t. II, p. 496.

[3]) Фотій называетъ его въ посланіи къ папѣ Николаю *Πατρόθειον*, т.-е. дядей по отцу.

[4]) *Τόμος Χαρ., σελ.* 4.

Это обстоятельство, однако, не помѣшало богато одаренному отъ природы, Фотію получить блестящее и всестороннее образованіе. По словамъ католическаго писателя l'abbé Jager, „Фотій воплотилъ въ себѣ всѣ высокія качества, какими природа когда-либо надѣляла человѣка: глубокій и живой умъ, неутомимая энергія, твердая непоколебимая воля гармонически соединились въ его лицѣ. Онъ имѣлъ глубокую склонность къ наукамъ, которыми занимался по цѣлымъ ночамъ, являлся замѣчательнымъ, краснорѣчивымъ ораторомъ и выдающимся писателемъ, зналъ всѣ науки не только своего времени, но и древнихъ временъ. По своимъ познаніямъ онъ превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ, изъ которыхъ никто не могъ сравняться съ нимъ“ [1]). По словамъ другого писателя [2]), патріархъ Фотій съ самыхъ раннихъ лѣтъ страстно предавался занятіямъ, сначала философіею и медициною, а затѣмъ богословскими и юридическими науками.

Громадныя и разностороннія познанія патріарха Фотія не являлись для него, какъ это часто бываетъ у ученыхъ людей, мертвымъ капиталомъ: онъ скоро нашелъ для ихъ примѣненія широкое поле, выступивъ на поприще гражданской дѣятельности и занявъ здѣсь мѣсто высшаго государственнаго совѣтника-протоспатарія [3]). Ко времени служенія патріарха Фотія при дворѣ въ качествѣ протоспатарія относится путешествіе его къ багдадскому калифу, куда онъ былъ отправленъ съ дипломатическими порученіями. Объ этомъ путешествіи къ калифу патріархъ Фотій самъ говоритъ въ письмѣ

---

1) Histoire de Photius Patriarche de Constantinople, p. 20.

2) Schawalue, De discidio ecclesiae christianae, t. I, p. 52—53.

3) *Πρωτοσπαθάριος* — отъ словъ: *πρῶτος* (первый) и *σπάθη* (мечъ); этимъ именемъ назывались, обыкновенно, лица, занимавшія должность начальника императорскаго гарнизона. См. *К. Κουροπαλάτου περὶ ὀφφικίων τοῦ παλατίου Κωνσταντινουπόλεως, σελ.* 36, 38 *ἐκδ. Βόννης,* — или начальники императорскихъ тѣлохранителей (см. Икономоса, Пролегомена въ Амфилохіи, *σελ.* 8). По мнѣнію К. Папарригопула, греческаго историка, всѣ высшіе государственные совѣтники, какъ военные, такъ и гражданскіе, назывались протоспатаріями, изъ нихъ и составлялся синклитъ; иногда, впрочемъ, имя протоспатаріосъ, какъ почетный титулъ, давалось и лицамъ, не занимавшимъ должностей (*Ἱστορία τοῦ Ἑλ. Ἔθνους, τ.* 4, *σ.* 27—34).

къ своему брату Тарасію: *„πρεσβεύειν ἡμᾶς ἐπ' Ἀσσυρίους αἱρεθέντας“* [1]). Для насъ это путешествіе очень важно, такъ какъ ко времени его относится появленіе знаменитаго труда Фотія — „Библіотека“. Въ чужой странѣ, среди мало знакомыхъ ему людей, не зная чѣмъ наполнить скучный досугъ жизни, Фотій, по горячей просьбѣ своего брата, — *„τοῦ σοῖ διαπύρου πόθου καὶ τῆς θερμῆς αἰτήσεως“* — занялся составленіемъ Библіотеки, этого замѣчательнаго литературнаго памятника, свидѣтельствующаго о громадной эрудиціи и разносторонности знаній его автора.

Послѣ возвращенія Фотія изъ Багдада въ Константинополь, онъ занялъ еще болѣе важную должность при императорскомъ дворѣ, именно должность: *πρωτοασηκρῆτα* и члена синклита, или, какъ говоритъ Іоаннъ Діаконъ въ біографіи Іосифа Пѣснописца, предсѣдателя синклита: *„τῆς συγκλήτου βουλῆς τὰ πρωτεῖα φερόμενος“* [2]). Теперь, въ новой должности, передъ Фотіемъ открылось другое, болѣе широкое поприще для примѣненія его богатыхъ дарованій и разностороннихъ познаній; и Фотій, дѣйствительно, выполнилъ блестяще свое высокое назначеніе. Возрожденіе въ это время интереса къ занятіямъ науками и оживленіе ученой дѣятельности было вызвано Фотіемъ. Авторитетъ и значеніе наукъ сильно поднялись, благодаря дѣятельности Фотія, совмѣстно съ Вардою, братомъ и соправителемъ императрицы Θеодоры [3]).

Бывали, иногда, случаи, когда Фотій въ интересахъ науки мѣнялъ вліятельное и важное кресло государственнаго дѣятеля на скромный стулъ профессора. Онъ, оставляя свои государственныя занятія при дворѣ, часто приходилъ въ высшее учебное заведеніе въ Магнаврѣ,

---

[1]) Слова: *ἐπ' Ἀσσυρίους* могутъ обозначать только Багдадъ — резиденцію Калифа (**Гиббонъ**, Исторія упадка и разрушенія римской имперіи, т. 6, стр. 243).

[2]) Слово *„πρωτοασηκρήτης“* — происходитъ отъ греческаго: *„πρῶτος“* и латинскаго: „a secretis“ и означаетъ перваго изъ тайныхъ совѣтниковъ. Патріархъ Никифоръ слово *ἀσηκρήτης* объясняетъ *„ὑπογραφεὺς τῶν Βασιλικῶν“*, писецъ Василикъ (Посланіе къ папѣ Льву. См. „Пролегомена въ Амфилохіи“ С. Икономоса, примѣчаніе, стр. 8.

[3]) О возрожденіи наукъ въ IX-мъ вѣкѣ рѣчь будетъ ниже.

преподавалъ[1]) здѣсь философію и руководилъ въ занятіяхъ византійское юношество. Его эрудиція, ревность и самоотверженіе, обнаруженныя имъ во время преподаванія въ высшемъ учебномъ заведеніи, поставили его очень высоко въ глазахъ всѣхъ его современниковъ. Онъ сдѣлался, такъ сказать, центромъ, вокругъ котораго группировалось общество ученыхъ. Онъ имѣлъ какой-то необыкновенный даръ привязывать къ себѣ людей различныхъ общественныхъ состояній и разныхъ степеней образованія. Друзья его, какъ онъ пишетъ о себѣ папѣ Николаю, любили его болѣе кровныхъ родныхъ—*᾿Ηγαπώμην τοῖς φίλοις ὑπὲρ τοὺς συγγενεῖς*"[2]).

Прекрасное изображеніе наставнической дѣятельности Фотія и тѣхъ особенныхъ отношеній, которыя существовали между нимъ и его учениками, находится во второмъ письмѣ самого Фотія къ папѣ Николаю. Въ этомъ письмѣ онъ описываетъ, какъ подъ его руководствомъ, въ то время, когда онъ, еще до вступленія на патріаршій престолъ, занималъ государственныя должности, „одни юноши изъ его учениковъ изощряли свой умъ математическими выкладками, другіе изслѣдовали истину съ помощью философскаго метода, третьи, изучая священное Писаніе, устремляли свой умъ къ боговѣдѣнію, этому вѣнцу всѣхъ знаній". „Таково было, говоритъ Фотій, общество, въ которомъ я вращался". „Бывало пойду во дворецъ,—ученики провожаютъ меня до самаго входа и просятъ, чтобы я скорѣе вернулся. Считая подобную привязанность высшею наградою для себя, я старался оставаться во дворцѣ не больше, чѣмъ того требовали дѣла. Когда я возвращался домой, мое ученое общество уже ожидало меня у дверей. Тѣ изъ моихъ учениковъ, которые своими превосходными качествами пріобрѣли право на болѣе близкое знакомство со мною, замѣчали мнѣ,

1) *Καὶ γὰρ πάλαι ποτέ*, пишетъ Фотій Амфилохію, митрополиту Кизическому, *κατὰ τὰς διαλεκτικὰς προγυμνασίας τὰς τοπικὰς μεθόδους ἀναπτύσσοντός μου τοῖς ἀκροωμένοις, ὧν καὶ αὐτὸς οὐδὲ τῶν τυχόντων, ἀλλὰ τῶν μάλιστα συζητούντων ἦσθα. ᾿Αμφιλόχια Ζητ.* 77.

2) *᾿Επιστολαὶ Φ. Π., ἐκδ. Βαλέττα, σελ.* 149.

что я замѣшкался, другіе привѣтствовали меня; были и такіе, которые удовольствовались тѣмъ, чтобы показаться мнѣ. Кто привыкъ къ такой жизни, можетъ ли желать перемѣны“?[1])

Вотъ какова была популярность Фотія, и какъ высоко ставили его ученики его. Изъ этого свидѣтельства ясно обнаруживается и то, какъ самъ Фотій смотрѣлъ на занятія науками: онъ, оказывается, предпочиталъ занятіе науками дѣламъ государственнымъ, въ высшей степени дорожилъ привязанностію учениковъ и славу ученаго ставилъ выше славы государственнаго дѣятеля.

Выдающаяся гражданская дѣятельность Фотія и заслуги его, какъ ученаго, пріобрѣли ему всеобщее уваженіе современниковъ. Поэтому, когда, послѣ низложенія съ патріаршаго престола патріарха Игнатія, императоромъ Михаиломъ былъ созванъ соборъ для выбора новаго патріарха, на мѣсто низложеннаго, этотъ соборъ единодушно *(κοινῇ ψήφῳ)* избралъ Фотія, вопреки его желанію, патріархомъ, какъ человѣка вполнѣ способнаго для возстановленія мира въ Церкви[2]).

Фотій, дѣйствительно, оправдалъ блестящимъ образомъ возлагавшіяся на него надежды: время его патріаршества — одна изъ выдающихся страницъ церковной исторіи. Но намъ не придется говорить о славной дѣятельности и неоцѣненныхъ заслугахъ Фотія для православной Церкви, какъ патріарха; для нашего изслѣдованія важна только научная дѣятельность Фотія: намъ необходимо знать, былъ ли Фотій такимъ многостороннимъ и всеобъемлющимъ ученымъ и знатокомъ права, какимъ, несомнѣнно, долженъ быть авторъ зна-

---

1) См. *Βαλέττα, σελ.* 149–150.

2) *Βαλέττα, Προλεγόμενα, σελ.* 32; Фотій вступилъ на патріаршій престолъ 25 декабря 857 года, пройдя всѣ ступени церковной іерархической лѣстницы въ теченіе 6 дней. Первое патріаршество Фотія продолжалось отъ 857 года по 867 годъ, когда императоръ Василій Македонянинъ, только что восшедшій на престолъ, по политическимъ соображеніямъ, низвергъ его съ престола и заточилъ въ одномъ монастырѣ, такъ называемомъ *Σκέπη* (покровъ), гдѣ онъ провелъ цѣлые три года (*Βαλέττα, σελ.* 53). Второе патріаршество продолжалось отъ 878 по 886 годъ, когда императоръ Левъ Мудрый, по восшествіи своемъ на престолъ, удалилъ Фотія и заключилъ его въ Арменіанскомъ монастырѣ, гдѣ онъ и скончался 6 февраля 891 года.

менитаго каноническаго памятника — Номоканона? Поэтому мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на то, какъ отзывались о геніальности патріарха Фотія и его необыкновенной эрудиціи во всѣхъ областяхъ знанія современники его и позднѣйшіе писатели, не только сторонники его, но и враги, которыхъ у него было не мало.

Одинъ изъ самыхъ закоренѣлыхъ враговъ патріарха Фотія — Никита, епископъ Пампфлагонійскій, писатель X вѣка, котораго никакимъ образомъ нельзя подозрѣвать въ пристрастіи къ Фотію, слѣдующимъ образомъ отзывается о немъ (въ біографіи патріарха Игнатія). „Фотій, — говоритъ онъ, — былъ не только изъ знатныхъ, но и самыхъ благородныхъ; въ отношеніи мудрости и благоразумія изъ всѣхъ занимающихся государственными дѣлами онъ считался способнѣйшимъ; по уму и знаніямъ онъ не только превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ, но могъ равняться и съ древними мудрецами, ибо все способствовало ему: природныя дарованія, прилежаніе и богатство, чрезъ которое къ нему стекались всякія книги“ [1]).

Другой врагъ Фотія, вышеупомянутый католическій ученый l'abbé Jager, также отдаетъ ему полную справедливость и восхваляетъ его ученость. „Фотій, по его словамъ, обладалъ многоразличными знаніями во всѣхъ областяхъ науки: въ поэзіи, философіи, богословіи и церковномъ правѣ. Онъ проникалъ въ тайны одной науки, испытывалъ глубину другой съ одинаковою проницательностью; надѣленный неутомимою ревностью къ занятіямъ, онъ прочиталъ и тщательно изучилъ все; отрывки, которые онъ намъ оставилъ въ *Μυριόβιβλος*'ѣ, свидѣтельствуютъ о томъ, какъ онъ умѣлъ пользоваться своимъ чтеніемъ“ [2]). Такъ отзывались о Фотіи его враги [3]).

---

[1]) Migne, Patrologia. s. gr., t. CV, p. 510.

[2]) Histoire de Photius, patriarche de Constantinople, p. 394. Срв. Гиббонъ, Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи, т. 6, стр. 243 русск. перевода.

[3]) Впрочемъ, враги Фотія не иначе объясняли ученость его, какъ вліяніемъ Веельзевула, темной бѣсовской силы, которую онъ купилъ цѣною отреченія отъ креста Христова. Симеонъ магистръ, или анонимный авторъ, прикрывшійся его

Еще болѣе лестные отзывы о его знаніяхъ и глубокой учености даютъ писатели сочувствующіе ему. Англійскій писатель, напримѣръ, J. Carivithen, извѣстный своими трудами по церковной исторіи, такимъ образомъ отзывается о Фотіи: „Девятый вѣкъ называется Фотіевымъ вѣкомъ. Отсюда понятно, что этотъ писатель занимаетъ первое мѣсто среди тогдашнихъ ученыхъ. Его произведенія свидѣтельствуютъ о его глубокой эрудиціи, а широкой его учености изумляются и сами враги его. Въ выдающемся его произведеніи *Μυριόβιβλος*'ѣ видна замѣчательная сообразительность, тонкое, критическое чутье и обширная начитанность; а въ письмахъ Фотій является философомъ, литераторомъ, законовѣдомъ и богословомъ“[1]).

Обозрѣвая сочиненія Фотія, греческій ученый Константинъ Икономосъ, пораженный его ученостью, восклицаетъ: „Какой морской потокъ эрудиціи! Кто ни прочтетъ его „*Μυριόβιβλος*“, приходитъ въ изумленіе, видя мужа обширнѣйшаго и необыкновеннаго образованія, глубокаго историка, грамматика, географа, лѣтописца, археолога, литератора, остроумнаго критика. Если прочесть другія его сочиненія и особенно письма, то удивишься философу, математику и краснорѣчивому оратору. Но что же сказать о его глубокихъ знаніяхъ въ законовѣдѣніи, въ государственныхъ дѣлахъ и о знаніи всѣхъ касающихся Церкви дѣлъ? Ты его найдешь

именемъ, передаетъ нелѣпѣйшую басню относительно этого. Въ началѣ своего ученія Фотій будто бы встрѣтилъ однажды волхва изъ евреевъ. Этотъ послѣдній спросилъ Фотія: „Что ты дашь мнѣ, юноша, если я сдѣлаю такъ, что ты проникнешь во всю эллинскую мудрость и превзойдешь всѣхъ ученостью?“ Фотій предложилъ все отцовское имущество. Волхвъ на это отвѣчалъ: „Въ деньгахъ я не нуждаюсь и даже не хочу, чтобы отецъ твой зналъ объ этомъ дѣлѣ, а иди со мною въ одно мѣсто и отрекись отъ знамени, на которомъ мы распяли Іисуса; я дамъ тебѣ за это чуднаго стража, и ты проведешь всю жизнь въ благоденствіи, богатствѣ, высокой мудрости и радости“. Фотій принялъ такое предложеніе волхва, а потому и сталъ такъ ученъ. (Simeoni Magistri Annales: Migne, t. 109, p. 325). Гергенрётеръ по поводу этой легенды замѣчаетъ: „Подобныя саги, въ которыхъ не было недостатка и на Западѣ, легко могли сложиться про человѣка, ученость котораго казалась, дѣйствительно, ослѣпительною, тѣмъ болѣе, что она нерѣдко обращалась на служеніе цѣлямъ непохвальнымъ“(?). (Photius, patriarche de Constantinople, B. I, 325).

[1]) По переводу *Βαλέττα*, см. Пролегомена, стр. 119.

образованнѣйшимъ и, главнымъ образомъ, священнѣйшимъ хранителемъ богословія“[1]).

Наконецъ, — и это для насъ особенно важно — ученый Robertus Creygthon, издатель исторіи Флорентійскаго собора, отзывается о Фотіи, какъ о знатокѣ, главнымъ образомъ, каноническаго права. „Qui propriis oculis et non alienis, говоритъ онъ, in rerum momenta introspicient, mecum fatebuntur, spero, illustri Photio doctiorem in omni genere litterarum, prudentiorem in rebus gerendis, omnis juris divini humanique peritiorem numquam sedisse in quovis solio, vel Romae papam, vel Constantinopoli patriarcham“. (Тотъ, кто вникаетъ въ истинное положеніе вещей своими глазами, а не чужими, думаю, согласится со мною въ томъ, что никогда не вступалъ на патріаршій престолъ ни папа въ Римѣ, ни патріархъ въ Константинополѣ мудрѣе въ рѣчахъ, благоразумнѣе въ управленіи дѣлами, болѣе свѣдущій въ божественномъ и человѣческомъ правѣ, чѣмъ Фотій)[2]).

Справедливость отзывовъ различныхъ писателей о необыкновенной учености Фотія вполнѣ подтверждается сохранившимися до нашего времени отъ него сочиненіями его. Въ этихъ сочиненіяхъ рѣшаются вопросы догматическаго, нравственнаго, историческаго, философскаго, каноническаго и экзегетическаго характера; встрѣчаются свѣдѣнія по математикѣ, физикѣ, астрологіи, медицинѣ, филологіи и другимъ отраслямъ знанія.

По содержанію всѣ сочиненія Фотія могутъ быть раздѣлены на слѣдующія четыре группы: 1) сочиненія догматико-экзегетическія; сюда относятся: Амфилохіи и сохранившіеся отрывки изъ другихъ объясненій на отдѣльныя книги и тексты священнаго Писанія; 2) сочиненія догматико-полемическія, къ которымъ относятся обличительныя посланія противъ латинянъ, а также противъ новыхъ манихеевъ, или павликіанъ, противъ иконоборцевъ и монофизитовъ[3]); 3) сочиненія

---

1) *Περὶ τῶν Ο' ἑρμηνευτῶν τῆς Παλαιᾶς Διαθήκης, τομ.* 4, *σελ.* 753. (О семидесяти толкователяхъ священнаго Писанія ветхаго завѣта, *τομ.* 4, *σελ.* 753).

2) Vera historia unionis non verae inter Graecos et Latinos, prooemium, p. 34.

3) Изъ этихъ сочиненій сохранилась только часть, другія же потеряны, и о

каноническія: синтагма каноновъ и отдѣльныя разъясненія по частнымъ каноническимъ вопросамъ[1]); 4) критико-библіографическія: Миріобиблосъ — самый большой изъ трудовъ Фотія[2]). Кромѣ того, у Фотія есть: а) сочиненія историческаго характера, b) слова, рѣчи,

нихъ мы находимъ лишь упоминаніе въ твореніяхъ какъ Фотія, такъ и другихъ позднѣйшихъ авторовъ (преимущественно 2 т. собр. соч. Migne, Patrologiae CII).

1) См. эти сочиненія у *Βαλέττα, σελ.* 83—96, и у *Σ. Οἰκονόμου*, Амфилохіи, *σελ.* 48.

2) Къ каноническимъ письмамъ относятся: по счету *Βαλέττα* 1-е, 3-е апологетическаго характера письмо къ папѣ Николаю, 4-е окружное посланіе къ александрійскому и другимъ восточнымъ патріархамъ и анонимныя письма у Валетты (80—84), стр. 405—413. Въ рукописи Іерусалимской библіотеки № 167, лл. 943—945, эти послѣднія письма носятъ такое заглавіе: *Φωτίου, πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως, λόγοι κανονικοί* (Фотія, патріарха Константинопольскаго, разныя каноническія слова).

Примѣчаніе. Что Фотій дѣйствительно былъ знатокомъ какъ гражданскаго, такъ и церковнаго права и съ самыхъ раннихъ лѣтъ предавался изученію этой науки, объ этомъ свидѣтельствуютъ его сочиненія: Словарь, Миріобиблосъ, письма и отчасти Амфилохій. Такъ, въ Словарѣ мы встрѣчаемъ, между прочимъ, многочисленные юридическіе термины, которые объясняетъ Фотій, переводя ихъ на общепонятный языкъ своего времени. (Словарь написалъ Фотій, будучи еще молодымъ — *τὴν τῶν μειρακίων ἡλικίαν παραλλάττων*: *Ἀμφιλόχια, ζητ. κα', σελ.* 35). Приведемъ нѣсколько примѣровъ подобныхъ объясненій: *ἀγχιστεία*, въ современномъ языкѣ — *συγγένεια*, значитъ: ближайшее родство; *ἀγχιστεῖς* — ближайшіе родственники скончавшагося брата, племянника и дяди по отцу и матери; *συγγενεῖς* — называются тѣ, которые не принадлежатъ къ нимъ (*ἔξω τούτων*); члены семей, породнившихся путемъ брачнаго союза — *κατ' ἐπιγαμίαν*, называются (*οἰκεῖοι*) свойственниками (202 стр.) *Ἔφεσις* — апелляція въ другое судебное учрежденіе; это происходило въ Аѳинахъ, гдѣ лишающимся права гражданства въ народномъ собраніи дозволялось апеллировать въ гражданскій судъ, и если они оказывались виновными, то продавались, какъ иностранцы, въ противномъ же случаѣ возвращались въ народное собраніе, которымъ они были лишены права гражданства (235 ст.); *ἑτερομόλιος δίκη* называется то судебное дѣло, въ которомъ не оба подсудимые явились на судѣ (т.-е. только одинъ) (219); *κλητεῦσαι* = звать въ судъ, особенно это слово употребляется о свидѣтеляхъ (345 стр.); *μακρὰν τιμῆσαι* = судьямъ давалась доска, на которой они проводили длинную черту, когда кого-нибудь присуждали къ штрафу, и короткую (черту), когда подсудимый не бывалъ осужденъ (стр. 403); *ἴσοι ψῆφοι* = въ случаѣ, когда окажется равенство голосовъ, обвиняемый освобождается.

Далѣе, въ Миріобиблосѣ, или Библіотекѣ, которая содержитъ въ себѣ отзывы о двухстахъ семидесяти девяти книгахъ и была написана, какъ извѣстно, до патріаршества Фотія, по просьбѣ его брата Тарасія, не читавшаго этихъ книгъ, рѣшаются вопросы по всѣмъ отраслямъ знанія: богословскіе, философскіе, историческіе, медицинскіе и юридическіе. Изъ этого сочиненія мы узнаемъ также и одно очень важное для насъ обстоятельство: Фотіемъ были прочитаны

церковныя пѣснопѣнія, стихотворенія, изъ которыхъ только нѣкоторыя извѣстны въ печати.

Наконецъ, къ сочиненіямъ Фотія относится и служащее предметомъ нашего изслѣдованія и являющееся замѣчательнымъ каноническимъ памятникомъ *Σύνταγμα* или *Νομοκανὼν* въ четырнадцати титулахъ[1]).

Это замѣчательнѣйшее произведеніе въ области канонической науки является наилучшимъ пособіемъ по церковному праву. Благодаря его происхожденію отъ такого знаменитаго лица, какъ патріархъ Фотій, этотъ Номоканонъ съ самаго появленія, а особенно съ десятаго вѣка, получилъ широкое распространеніе, сдѣлавшись общепринятымъ кодексомъ каноническаго права восточной Церкви.

всѣ акты семи вселенскихъ соборовъ, Карѳагенскаго и другихъ помѣстныхъ соборовъ, двѣ книги Климента римскаго, изъ которыхъ одна носитъ заглавіе: *„Διατολαὶ τῶν Ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος“* — Апостольскія постановленія; въ ней содержатся также апостольскія правила, надписываемыя (*ἐπιγραφόμενοι*) въ собраніи соборныхъ каноновъ (стр. 155 и 163). Затѣмъ Фотіемъ были еще прочитаны слѣдующія книги юридическаго характера: 1) *περὶ Πολιτικῆς* — О политикѣ: „это изслѣдованіе содержитъ въ себѣ,—говоритъ онъ,—шесть рѣчей, въ которыхъ предлагается новая форма государственнаго устройства“, называемая у него: *δικαιαρχικόν* (стр. 10); 2) Филона Іудейскаго — Аллегорія священныхъ законовъ и о гражданской жизни (стр. 150); 3) Іоанна Стобея четыре книги; четвертая книга содержитъ разсужденія: а) о государственномъ устройствѣ, б) о законахъ и обычаяхъ и в) о томъ, какимъ долженъ быть начальникъ (см. стр. 192); 4) три юридическія изслѣдованія Гимерія Софиста (стр. 352). Перечисляя словари разныхъ древнихъ писателей, которые были имъ прочитаны (а ихъ двѣнадцать), Фотій упоминаетъ о словарѣ: *„ἰδίως πολιτικοῦ λόγου“* (словарѣ спеціально политическихъ понятій) стр. 320—321; см. и Амфилохій, вопросъ *ΡΙΔ'* о римскихъ должностяхъ, *σελ.* 186, вопр. *ΡΙΘ'*, *σελ.* 189; *ΡΜΑ'*, стр. 214, *ΡΜΕ'*, 218.

[1]) Подъ словомъ *Σύνταγμα,* нужно замѣтить, вначалѣ разумѣлись какъ Номоканонъ, такъ и помѣщенный за нимъ сборникъ правилъ апостольскихъ, соборныхъ и свв. отцовъ, составляющій одинъ цѣлый трудъ (Mortreuil, Histoire du droit Byz., t. II, p. 484). Всѣ эти правила во многихъ рукописяхъ вносятся въ составъ самаго Номоканона (въ собственномъ смыслѣ слова). Въ немъ вездѣ употребляется авторомъ слово: *Σύνταγμα, τὸ παρὸν Σύνταγμα.* Слово: „Номоканонъ“ — позднѣйшаго происхожденія; но это слово вошло въ употребленіе не со времени только знаменитаго канониста Ѳеодора Вальсамона, какъ думаютъ нѣкоторые, а ранѣе: оно, повидимому, употреблялось и до Вальсамона и по всей вѣроятности появилось въ XI или XII в. (см. *Σύνταγμα Ῥάλλη,* t. II, 311, гдѣ Вальсамонъ указываетъ на существовавшіе уже до него сборники съ именемъ Номоканона).

„Nullus est, говоритъ Heimbach, per totam Graecorum jurisprudentiam liber, qui Photii Nomocanone diutius in manibus virorum doctorum fuerit, cum propter summam ejus libri praestantiam tum propter singularem ipsius Photii in ecclesiae graecae disciplina et formanda et ad veteres canones instituenda vim et auctoritatem". Ἀνέκδοτα I, LII[1]).

Этотъ Номоканонъ вошелъ во всеобщее употребленіе и въ русской Церкви съ XI и XII вѣковъ, когда былъ переведенъ на славянскій языкъ[2]).

Изъ сказаннаго видно, что патріархъ Фотій обладалъ самыми разнообразными познаніями и всеобъемлющею ученостью и былъ знаменитымъ юристомъ, хорошо знавшимъ не только гражданскіе, но и церковные законы, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ. Слѣдовательно, онъ и вполнѣ былъ способенъ написать такой грандіозный трудъ, какъ Номоканонъ въ XIV титулахъ. Но прежде чѣмъ перейти къ доказательству принадлежности Номоканона въ XIV титулахъ патріарху Константинопольскому Фотію и къ разбору мнѣній ученыхъ канонистовъ, отрицающихъ принадлежность Номоканона въ XIV титулахъ знаменитому патріарху, мы считаемъ необходимымъ предварительно заняться вопросомъ о происхожденіи вообще систематическихъ сборниковъ по церковному праву, появившихся въ восточной Церкви въ эпоху императора Юстиніана. Именно, мы должны познакомиться съ сборниками: въ шестидесяти титулахъ, Συναγωγὴ Іоанна Схоластика съ приложеніемъ гражданскихъ законовъ и Номоканономъ въ 50 титулахъ.

---

[1]) Переводъ: „Ни одна изъ книгъ во всей греческой юриспруденціи не оставалась въ рукахъ ученыхъ мужей дольше Номоканона Фотія. Это случилось благодаря какъ превосходству этой книги предъ другими, такъ значенію и авторитету самого Фотія, который былъ покровителемъ наукъ въ греческой церкви и знатокомъ древнихъ каноновъ".

[2]) Имя патріарха Фотія, какъ составителя Номоканона, до XVI в. оставалось у русскихъ вовсе неизвѣстнымъ (Павловъ, Слав.-русск. Номоканонъ, стр. 80).

II.

Безправное положеніе Христовой Церкви до Константина Великаго. Взаимныя отношенія между Церковію и государствомъ со времени этого императора. Взаимодѣйствіе гражданскаго законодательства съ церковнымъ. Появленіе при императорѣ Юстиніанѣ каноническихъ сборниковъ съ приложеніемъ гражданскихъ законовъ, касающихся церковныхъ дѣлъ. Краткія свѣдѣнія о нихъ: 1) о древнѣйшемъ систематическомъ сборникѣ церковныхъ правилъ въ 60 титулахъ; 2) о сборникѣ Іоанна Схоластика въ 50 титуловъ; 3) о преобразованіи этого сборника съ приложеніемъ въ Номоканонъ въ 50 титуловъ.

До Константина Великаго христіанская Церковь составляла совершенно отдѣльное общество въ государствѣ, не имѣя къ нему никакихъ отношеній. Церковная жизнь не выходила за предѣлы Церкви и управлялась исключительно церковнымъ правомъ подъ высшимъ божественнымъ руководствомъ, безъ всякаго вліянія со стороны свѣтской власти. Церковь внутри государства образовала особое, вполнѣ самостоятельное, совершенно независимое отъ государства духовное общество со своею организаціею, со своимъ духовнымъ правительствомъ, со своими законами. Только съ Константина Великаго произошла перемѣна въ отношеніи христіанской Церкви къ государству.

Принятіе христіанской религіи имъ и послѣдующими византійскими императорами имѣло благотворное вліяніе на всю церковную жизнь и прежде всего способствовало сближенію Церкви съ государствомъ. Съ этого времени правительство взяло подъ свою охрану миръ Церкви и ея благосостояніе[1]), и между Церковію и госу-

---

[1]) Свящ. Ильинскій, Синтагма Матѳея Властаря, стр. 2, 5; В. Нарбековъ, Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія, стр. 22—23.

дарствомъ установилось постоянное взаимообщеніе. Это взаимообщеніе Церкви съ государствомъ установилось и въ юридической области, выразившись въ такихъ формахъ. Императоры признавали священную важность законовъ Церкви; даже болѣе, желая санкціонировать собственною властью постановленія Церкви, придать имъ большую важность и значеніе въ глазахъ подданныхъ, императоры уравняли эти послѣднія съ гражданскими законами, такъ что неповинующійся церковнымъ законамъ являлся ослушникомъ гражданской власти. Но, съ другой стороны, признавая и утверждая постановленія Церкви, христіанскіе императоры сами имѣли право издавать законы, касавшіеся благоустройства Церкви — *νόμους, διατάξεις,* и храненія вѣры, опредѣлявшіе права духовнаго сословія и наказанія за преступленія противъ Церкви[1]).

---

[1]) Что существовало именно такое въ юридическомъ отношеніи взаимообщеніе Церкви съ государствомъ въ началѣ существованія Церкви, видно изъ слѣдующихъ законоположеній. Халкидонскій соборъ, напр., въ четвертомъ своемъ засѣданіи постановилъ: „всѣ императорскіе законы, противорѣчащіе церковнымъ канонамъ, не имѣютъ силы“ (Дѣянія всел. соб. Изданіе Казанской духовной академіи, т. IV, стр. 83). Императоръ Юстиніанъ признавалъ за церковными правилами силу гражданскихъ постановленій. Въ законѣ, изданномъ 18 октября 530 года, онъ говоритъ: „Церковные законы имѣютъ такую же силу въ государствѣ, какъ и государственные: что дозволяется или запрещается первыми, то дозволяется или запрещается и послѣдними; посему преступленія противу первыхъ не могутъ быть терпимы въ государствѣ по законамъ государства“ (Const. an. 530: Cod. lib. 1, tit. 3, cap. 45). Затѣмъ, въ предисловіи къ 131-й новеллѣ онъ точнѣе опредѣляетъ и самые законы церковные, которые должны имѣть силу государственныхъ законовъ: „Принимаемъ, — говоритъ онъ здѣсь, — какъ законы для государства, церковныя правила, изложенныя или утвержденныя на четырехъ вселенскихъ соборахъ: Никейскомъ, Константинопольскомъ, Ефесскомъ и Халкидонскомъ“ (Novel. 131 an. 545). При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на слова: „правила“ не только „изложенныя“, но „и утвержденныя“. Слѣдовательно, Юстиніанъ имѣлъ въ виду не одни правила вселенскихъ соборовъ, но и другія, утвержденныя вселенскими соборами и признанныя ими за уставы вселенской Церкви, какъ-то: правила апостольскія, помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отецъ. Вальсамонъ въ объясненіе приведенной новеллы Юстиніана говоритъ (*Ράλλη καὶ Ποτλῆ, Σύνταγμα τῶν ἱερῶν κανόνων, σελ.* 37): *Σημείωσαι τὴν παροῦσαν νεαρὰν λέγουσαν ὡς νόμους κρατεῖν, μὴ μόνον τοὺς παρὰ τῶν ἁγίων συνόδων ἐκτεθέντας κανόνας, ἀλλὰ καὶ τοὺς παρὰ τούτων βεβαιωθέντας· ἤγουν τοὺς κανόνας τῶν τοπικῶν συνόδων καὶ ἀνάγνωθι τὸν κανόνα τῆς ϛ' οἰκουμενικῆς συνόδου, βεβαιοῦντα μὴ μόνον τὰς τοπικὰς συνόδους, ἀλλὰ καὶ ἑτέρων ἁγίων συγγράμματα.* Далѣе, точнѣе выражая свою мысль,

Въ виду такого взаимоотношенія Церкви и государства въ юридическомъ отношеніи и въ виду согласія законовъ церковнаго права съ законами права гражданскаго, въ составъ сборниковъ свѣтскихъ законовъ стали входить законы церковные и, наоборотъ, въ составъ собраній церковныхъ правилъ — законы гражданскіе, касающіеся Церкви въ какихъ бы то ни было отношеніяхъ[1]).

Такіе систематическіе сборники по церковному праву впервые появились въ эпоху императора Юстиніана, ознаменовавшуюся, какъ извѣстно, грандіозною работою кодификаціи римскаго гражданскаго права. Эти сборники заключаютъ въ себѣ лишь церковныя правила, а *νόμους* (законы) даютъ въ качествѣ приложенія. Первымъ такого рода систематическимъ сборникомъ съ приложеніемъ гражданскихъ законовъ, о которомъ мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, былъ сборникъ каноновъ въ 60 титуловъ. Самый сборникъ не сохранился до нашего времени, но мы знаемъ о его существованіи и даже содержаніи изъ предисловія къ сборнику *Συναγωγὴ* Іоанна Схоластика.

Этотъ первый изъ извѣстныхъ намъ сборниковъ, если судить о немъ по предисловію Іоанна Схоластика, состоялъ изъ 60 титуловъ, на которые были раздѣлены каноны. Что онъ не содержалъ каноновъ Василія Великаго, объ этомъ прямо говорится въ предисловіи. Если же въ немъ не было каноновъ Василія Великаго, то въ немъ, можно догадываться, вообще не было каноновъ отцовъ Церкви, а вошли въ него только правила апостольскія и постановленія древнихъ соборовъ, которые принимаются во вниманіе и Іоанномъ Схоласти-

---

онъ говоритъ: „Мы принимаемъ догматы Церкви, какъ слово Божіе, а церковныя постановленія блюдемъ, какъ государственные законы“ (Novell. 131). „Вообще мысль Юстиніанова законодательства объ отношеніи Церкви къ государству та, что государственные законы должны быть издаваемы согласно церковнымъ правиламъ и что они не имѣютъ силы, если противорѣчатъ установленнымъ церковною властью догматамъ“ (Ѳ. Кургановъ, Отношеніе между Церковію и гражданскою властью въ Византійской имперіи, стр. 73—75).

[1]) Zachariä, Die griechischen Nomocanones, 31, 32; В. Нарбековъ, Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія, стр. 23; священникъ Ильинскій, Синтагма Матѳея Властаря, стр. 5.

комъ въ его сборникѣ. По мнѣнію Цахаріэ[1]), извѣстнаго византолога, къ этому сборнику каноновъ въ качествѣ приложенія былъ присоединенъ сборникъ гражданскихъ законовъ по церковнымъ дѣламъ, именно тотъ самый сборникъ, который дошелъ до насъ въ многочисленныхъ рукописяхъ подъ заглавіемъ: *Διατάξεις νόμων πολιτικῶν ἐκ τῶν νεαρῶν Ἰουστινιανοῦ βασιλέως συνηγοροῦσαι καὶ ἐπικυροῦσαι τοὺς τῶν ἁγίων πατέρων ἐκκλησιαστικοὺς κανόνας* (Постановленія законовъ гражданскихъ изъ Новеллъ императора Юстиніана, согласующіяся и подтверждающія церковныя правила свв. отцовъ), — тотъ самый сборникъ, который извѣстенъ подъ именемъ: Collectio XXV capitulorum и который изданъ Heimbach'омъ[2]).

Второй, подобнаго рода, сборникъ — *Συναγωγὴ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν εἰς ν' τίτλους διῃρημένη* (Сборникъ церковныхъ правилъ, расположенныхъ въ 50 титулахъ), который напечатанъ въ Voelli et Justelli Bibliothecae juris canonici veteres (t. II, p. 494)[3]). По свидѣтельству большаго числа рукописей, этотъ сборникъ былъ составленъ во второй половинѣ VI вѣка антіохійскимъ пресвитеромъ Іоанномъ Схоластикомъ: *Ἰωάννου πρεσβυτέρου Ἀντιοχείας τοῦ ἀπὸ σχολαστικῶν· οὗτος συντάττει τοὺς ὅλους κανόνας εἰς ν' τίτλους*[4]).

Какъ видно изъ предисловія, начинающагося словами: *„οἱ τοῦ μεγάλου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν“*, этотъ сборникъ Іоанна Схоластика въ сущности представляетъ переработку сборника въ 60 титулахъ, какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны формы. Къ содержанію прежняго сборника, именно къ 85 правиламъ апостольскимъ и правиламъ десяти соборовъ (4 вселенскихъ: Никейскаго, Константинопольскаго, Ефесскаго и Халкидонскаго, и шести помѣстныхъ: Ан-

---

1) Цахаріэ, Die griech. Nomocanones, p. 2—3.

2) *Ἀνεκδ.*, t. II, p. 145, сравни Pitra, II, 407.

3) Pitra, Juris ecles. gr., t. II, p. 375.

4) Іоаннъ Схоластикъ былъ сначала адвокатомъ (схоластикъ — юристъ) въ Антіохіи; затѣмъ принялъ священство и въ санѣ пресвитера былъ посланъ въ качествѣ апокрисіарія отъ антіохійской Церкви къ императорскому двору въ Константинополь. Какъ хорошій юристъ и знатокъ права, онъ обратилъ на себя вниманіе императора Юстиніана и въ 565 году былъ возведенъ на мѣстный патріаршій престолъ; въ 578 году Іоаннъ Схоластикъ скончался.

кирскаго, Неокесарійскаго, Антіохійскаго, Сардикійскаго, Гангрскаго и Лаодикійскаго) самимъ Іоанномъ Схоластикомъ было прибавлено еще 68 правилъ Василія Великаго изъ второго и третьяго его посланія къ Амфилохію. Что касается формы сборника, то и ее Схоластикъ нѣсколько видоизмѣнилъ. Повидимому, онъ привелъ сборникъ въ новую систему, распредѣливъ все его содержаніе на 50 титуловъ, вмѣсто 60, вѣроятно по примѣру Дигестъ Юстиніана. Соединивъ вмѣстѣ разсѣянный по разнымъ мѣстамъ матеріалъ и переработавъ такимъ образомъ прежній сборникъ, Іоаннъ Схоластикъ, очевидно, имѣлъ цѣлью облегчить подыскиваніе правилъ, относящихся къ извѣстному вопросу или предмету церковнаго права. Приложеніе къ этому сборнику свѣтскихъ законовъ, относящихся къ Церкви, принадлежитъ тому же автору, какъ можно думать на основаніи замѣтокъ въ концѣ нѣкоторыхъ рукописей [1]), и есть обыкновенно называемое: „Collectio LXXXVII capitulorum“, изданное Heimbach'омъ (t. II, p. 202 sqq.) и Pitr'ою (t. II, 385), подъ заглавіемъ: *Ἐκ τῶν μετὰ τὸν κώδηκα Θείων νεαρῶν διατάξεων τοῦ τῆς εὐσεβοῦς λήξεως Ἰουστινιανοῦ διάφοροι διατάξεις* (Различныя постановленія изъ изданныхъ послѣ Кодекса божественныхъ новыхъ постановленій блаженной памяти Юстиніана и пр.). Такъ какъ въ этомъ заглавіи говорится о „блаженной памяти Юстиніана“, то, должно полагать, этотъ сборникъ составленъ послѣ смерти Юстиніана, когда Іоаннъ Схоластикъ былъ уже патріархомъ, слѣдовательно, послѣ 565 года, изъ 12 титуловъ различныхъ и разрозненныхъ новеллъ (*μετεγράφη ἐκ τῶν σποράδην κειμένων*), именно: 1, 5, 83, 41, 120, 56, 57 и 32. Очень вѣроятно, это приложеніе Іоанна было присоединено къ „*Συναγωγὴ κανόνων*“ не прямо сначала, но лишь послѣ смерти Юстиніана, т. е. между 565 и 578 годами, когда, какъ сказано, Схо-

---

1) Самымъ главнымъ основаніемъ служитъ приписка на оборотѣ послѣдняго листа въ рукописи, описанной Ассемани; въ этой припискѣ мы читаемъ: „*Ἐπληρώθη σὺν Θεῷ ἡ συναγωγὴ τῶν Θείων κανόνων εἰς πεντήκοντα τίτλους διηρημένων καὶ ἐκ τῶν νεαρῶν διατάξεων τὰ πζ' κεφάλαια Ἰωάννου Ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ ἀπὸ σχολαστικῶν.*

ластикъ былъ уже патріархомъ; тогда какъ „*Συναγωγὴ κανόνων*“ былъ составленъ ранѣе, между 540 и 550 годами по Biener'у, и именно, въ Антіохіи, когда Іоаннъ былъ еще схоластикомъ и пресвитеромъ въ Антіохіи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ рукописи[1]).

Спустя нѣсколько времени, изъ этихъ особыхъ приложеній къ церковнымъ сборникамъ свѣтскихъ законовъ эти послѣдніе были внесены въ самые сборники и помѣщены, смотря по содержанію, въ соотвѣтствующихъ титулахъ и главахъ, вслѣдъ за канонами или ихъ цифровымъ указаніемъ.

Такого рода сборники получили названіе: „Номоканонъ“ или, иначе, „Номоканононъ“. Это названіе, какъ нельзя лучше, указываетъ на характеръ этого рода сборниковъ, въ которыхъ соединены церковные и гражданскіе законы, при чемъ одни изъ нихъ объясняютъ, дополняютъ и освѣщаютъ другіе[2]).

Первый разъ такое названіе было дано сочиненію Іоанна Схоластика, которое, какъ мы видѣли, представляло изъ себя обработку церковныхъ и гражданскихъ постановленій и соединеніе ихъ въ одно цѣлое. Этотъ сборникъ Іоанна Схоластика и былъ первымъ Номоканономъ въ 50 титулахъ[3]). Впрочемъ, этому Номоканону въ рукописяхъ даются различныя названія. Въ однѣхъ этотъ новый сборникъ носитъ названіе: „*Τὰ συνάδοντα νόμιμα τῶν προκειμένων κανόνων*“ (Законныя постановленія, согласующіяся съ предлежащими канонами); въ другихъ: „*Ὑποτύπωσις τῶν ν' τίτλων*“ (Начертаніе 50 титуловъ, или Номоканонъ въ 50 титулахъ).

Этотъ Номоканонъ почти весь цѣликомъ въ своемъ первоначальномъ видѣ напечатанъ въ Voelli et Justelli Biblioth., t. II., p. 603 sqq., подъ заглавіемъ: „*Ἰωάννου Ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ σχολαστικοῦ νομο-*

---

[1]) Zachariä, Die griech. Nomocanones, стр. 4—5; Остроумовъ, Введеніе въ православное церковное право, стр. 209—275; Mortreuil, I, 205—206.

[2]) Питра видитъ древнѣйшій примѣръ употребленія слова „Номоканонъ“ у Пселла (III, 443). Но Павловъ, поправляя Питру, указываетъ это слово уже у Θеодора Студита († 826) въ Mai, Nova Patrum Bibliotheca, t. V, pars II, 148. Замѣчаніе о грузин. Номоканонѣ: Записки Акад. Наукъ 1874 г., t. 25, I; 41—42.

[3]) Hergenröther, III, 98.

κάνων". Должно замѣтить: оба вышеназванные сборника при соединеніи въ Номоканонъ подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ, хотя и не особенно большимъ. Напримѣръ, раздѣленіе на 50 титуловъ и заглавіе каждаго титула удержаны и въ Номоканонѣ; каноны, текстъ которыхъ Іоаннъ Схоластикъ выписывалъ въ сборникъ въ 50 титуловъ дословно, въ Номоканонѣ лишь цитируются по рубрикамъ титуловъ, но зато „*συνάδοντα νόμιμα*" не только цитируются, но выписываются дословно.

Эти „*συνάδοντα νόμιμα*", главнымъ образомъ, заимствованы изъ „Collectio LXXXVII capitulorum" Іоанна, предисловіемъ къ которому даже начинается первый титулъ.

Кромѣ того, авторомъ были внесены въ Номоканонъ нѣкоторыя мѣста изъ Дигестъ въ обработкѣ Дороѳея, изъ Кодекса въ обработкѣ Исидора и Новеллъ въ обработкѣ Аѳанасія. Что же изъ 87 главъ авторъ Номоканона не сумѣлъ подвести подъ рубрики 50 главъ, то помѣстилъ въ видѣ приложенія, съ надписаніемъ: „*Ἕτερα κεφάλαια τῆς αὐτῆς νεαρᾶς διατάξεως*" (Другія главы того же новаго постановленія) и раздѣлилъ это на 22 главы [1]). Кто былъ составителемъ этого Номоканона, остается неизвѣстнымъ; несомнѣнно, не Іоаннъ Схоластикъ, такъ какъ этотъ Номоканонъ составленъ изъ собраній Іоанна Схоластика — Collectio canonum и Collectio LXXXVII capitolorum [2]).

По мнѣнію Zachariä, этотъ Номоканонъ впервые появился въ Антіохіи. Тамъ, вѣроятно, была въ наибольшемъ употребленіи „*Συναγωγὴ*" Іоанна Схоластика, которою и воспользовался авторъ Номоканона вмѣстѣ съ сочиненіями бейрутскихъ и антіохійскихъ правовѣдовъ. Время составленія этого произведенія относятъ приблизительно къ царствованію Іустина или Тиверія, и во всякомъ случаѣ — раньше царствованія императора Ираклія (610—640), когда особенно старались облегчить примѣненіе Юстиніанова права въ Церкви.

---

[1]) Zachariä, ibid. стр. 9.

[2]) Mortreuil, Histoire du droit Byz., I, 220; Розенкампфъ, Обозрѣніе Кормчей, стр. 39.

Цахаріэ прямо относитъ его появленіе къ царствованію императора Маврикія (582—602)[1]).

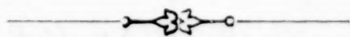
Этотъ Номоканонъ, равно какъ и сборникъ Іоанна Схоластика были въ большомъ употребленіи въ теченіе всей средневѣковой эпохи на всемъ пространствѣ Восточной имперіи. Номоканонъ встрѣчается и въ рукописяхъ XV и XVII вѣковъ. Сборникъ же Іоанна Схоластика былъ переведенъ почти на всѣ языки народовъ, принадлежавшихъ къ восточной Церкви, въ томъ числѣ и на славянскій языкъ. Этотъ трудъ былъ извѣстенъ также и на Западѣ: на него ссылался папа Николай въ посланіи къ Фотію, какъ на доказательство знакомства грекамъ правилъ Сардикійскаго собора, которыя находились въ этомъ сборникѣ[2]).

Послѣ краткаго обозрѣнія появившихся въ VI вѣкѣ систематическихъ сборниковъ съ приложеніемъ гражданскихъ законовъ и Номоканона въ 50 титуловъ, переходимъ къ изслѣдованію являющейся предметомъ нашего сочиненія Синтагмы въ XIV титуловъ.

---

[1]) Mortreuil, p. 221; Zachariä, p. 9; срв. Heimbach, Ἀνεκδ., t. II, p. 56.

[2]) Zachariä, ibid.; Mortreuil, ibid. 202; Красноженъ, Толкователи каноническаго кодекса восточн. Церкви, стр. 5; Остроумовъ, Введеніе въ прав. церк. право, стр. 278.

III.

Синтагма-Номоканонъ въ XIV титуловъ. Разборъ перваго предисловія Синтагмы. Преимущество ея, какъ въ формальномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи въ сравненіи съ сборникомъ Іоанна Схоластика въ 50 титулахъ. Аргументы ученыхъ канонистовъ, заимствованные изъ перваго предисловія, о непринадлежности Синтагмы-Номоканона патріарху Фотію. Опроверженіе этихъ аргументовъ на основаніи этого предисловія и сочиненій патріарха Фотія. Приложеніе гражданскихъ законовъ къ Синтагмѣ. Опроверженіе дальнѣйшихъ доказательствъ западныхъ ученыхъ въ пользу того мнѣнія, что Синтагма-Номоканонъ появился къ концу VI вѣка. Аргументація Цахаріэ, опровергающаго мнѣнія другихъ ученыхъ и относящаго автора Номоканона къ VII вѣку. Неосновательность доказательства Цахаріэ. Опроверженіе доводовъ ученыхъ о времени жизни автора Номоканона на основаніи свидѣтельствъ до Θ. Вальсамона, равно какъ и на основаніи сравненія стиля предисловія съ сочиненіями патріарха Фотія. Внутренняя связь второго предисловія съ первымъ. Доказательства принадлежности Фотію обоихъ предисловій.

Теперь мы должны перейти къ разбору доказательствъ принадлежности Синтагмы въ XIV титулахъ неизвѣстному автору, жившему, по мнѣнію ученыхъ, болѣе чѣмъ на два столѣтія ранѣе Фотія. Какъ мы уже говорили, эти ученые въ доказательство своего мнѣнія ссылаются прежде всего на предисловія Номоканона, которыя въ однѣхъ рукописяхъ раздѣляются, въ другихъ соединяются въ одно[1]). Первое предисловіе начинается словами: *„Τὰ μὲν σώματα καταλλήλως ἐνύλου μετα-*

[1]) Какъ извѣстно, предисловія Номоканона въ изданіи Voelli et Justelli, p. 187, какъ и въ изданіи Синтагмы ***Ῥάλλη*** и ***Ποτλῆ, σελ.*** 5, соединяются въ одно предисловіе подъ заглавіемъ: ***„Φωτίου πατριάρχου εἰς τὸν Νομοκάνονα πρόλογος“***; у Питры они раздѣляются на два предисловія; первое носитъ заглавіе: ***„Πρόλογος τοῦ συνθέντος τοὺς κανόνας εἰς τίτλους δέκα καὶ τέσσαρας“*** (II, 445); а второе: ***„Τοῦ προσθέντος τὰ μετὰ τὴν πέμπτην“*** (II, 448). Въ рукописи Іерусалимской патріаршей библіотеки № 2 первое предисловіе носитъ заглавіе: ***„Πρόλογος τοῦ κανονικοῦ καὶ Θείου Συντάγματος“***; второе: ***„Ἕτερος πρόλογος Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως“***.

λαμβάνοντα τροφῆς" и оканчиваются словами: „τὸν μισθὸν ἀπενέγκασθαι"; второе же начинается: „Ὁ μὲν παρὼν πρόλογος, ἀφ' οὗ τὸ Χριστιανῶν δόγμα". Между этими двумя предисловіями ученые изслѣдователи Номоканона находятъ существенное различіе въ стилѣ; на основаніи этого различія они дѣлаютъ свои предположенія о двухъ различныхъ авторахъ Номоканона и о различіи во времени ихъ составленія.

Насколько основательна первая ссылка ученыхъ въ доказательство своего мнѣнія объ авторѣ Номоканона, это намъ покажетъ анализъ того предисловія, на которое они ссылаются. Разсмотримъ сначала его содержаніе... „Я съ ревностію предпринялъ,— говоритъ авторъ предисловія,— сведеніе въ сію (книгу) боголѣпныхъ правилъ, изданныхъ святыми десятью соборами, бывшими въ разныя времена къ утвержденію спасительнаго ученія и въ наставленіе всѣхъ людей полезному, предложивъ въ своемъ мѣстѣ правила этихъ соборовъ съ наименованіемъ каждаго. Впрочемъ, не ихъ только правила, но и такъ называемыя правила свв. апостоловъ, хотя нѣкоторые и почитали ихъ по нѣкоторымъ причинамъ сомнительными. (Кромѣ того), найдя, что и священный соборъ, бывшій въ Кархидонѣ, въ Ливіи, во времена блаженной памяти Гонорія, опредѣлилъ многое и могущее принести большую пользу роду человѣческому, я присоединилъ и правила его къ настоящему труду... Полезнымъ почелъ я въ сей книгѣ привести на память также и нѣчто благочестиво поставленное нѣкоторыми свв. отцами частнымъ образомъ, въ посланіяхъ, вопросахъ и отвѣтахъ, что̀ нѣкоторымъ также можетъ имѣть силу правила". Далѣе онъ говоритъ: „Содержаніе всего этого множества отрывковъ я размѣстилъ по 14 титуламъ и каждый изъ этихъ титуловъ раздѣлилъ еще на различныя главы, потомъ въ каждую такую главу я заносилъ правила, обозначая ихъ именами тѣхъ, отъ которыхъ они получили начало, и числами, и такимъ образомъ составилъ, насколько достало силъ, краткую Синтагму. Но почему я избралъ этотъ родъ (я хочу сказать) обозначенія посредствомъ чиселъ, и почему не помѣстилъ въ каждой

главѣ самый текстъ соотвѣтствующихъ правилъ, — причиною этого было то, что я (хотя было бы и нужно это для разныхъ матерій) не желалъ, съ одной стороны, повторять одно и то же правило, къ досадѣ читателя, а съ другой стороны — не желалъ непремѣнно раздѣлять на множество отрывковъ одно и то же правило, касающееся разныхъ пунктовъ, какъ это дѣлали нѣкоторые болѣе древніе авторы“.

Что же это мѣсто предисловія даетъ намъ? Какіе выводы оно уполномочиваетъ насъ дѣлать? Во-первыхъ, по этому предисловію можно судить о сборникѣ правилъ, легшемъ въ основу Синтагмы.

Въ сборникѣ, находившемся подъ руками у составителя Синтагмы, правилъ было болѣе, чѣмъ въ сборникѣ Іоанна Схоластика. Дѣйствительно, въ сравненіи съ каноническимъ сводомъ Іоанна Схоластика, Синтагма имѣетъ преимущество, какъ въ формальномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Она содержитъ, кромѣ апостольскихъ правилъ въ числѣ 85, правила десяти соборовъ; какихъ именно, указанія на это нѣтъ, да и дѣлать такое указаніе въ то время было совершенно излишне: и безъ указанія каждый изъ читателей того времени зналъ какіе эти соборы, такъ какъ правила десяти соборовъ имѣли за собою непререкаемый авторитетъ еще во время Іоанна Схоластика, который не счелъ нужнымъ доказывать ихъ значеніе и безъ всякихъ доказательствъ внесъ ихъ въ свои титулы. Эти соборы—четыре вселенскихъ и шесть помѣстныхъ—Анкирскій [1]), Неокесарійскій, Гангрскій, Антіохійскій,

---

[1]) Время созванія Анкирскаго собора относится къ 314 году: **Hefele**, I, стр. 220.

Время созванія Неокесарійскаго собора обыкновенно относятъ тоже къ 314 г.; впрочемъ, по мнѣнію Hefele, соборъ этотъ состоялся нѣсколько позже, хотя и ранѣе перваго вселенскаго (Никейскаго) собора. Ibid. стр. 243.

Вопросъ о времени созванія Гангрскаго собора остается до сихъ поръ нерѣшеннымъ. По предположенію большинства ученыхъ, Гангрскій соборъ состоялся послѣ Константинопольскаго собора 360 года; по мнѣнію же другихъ ученыхъ этотъ соборъ былъ созванъ ранѣе Антіохійскаго 341 года (**Созоменъ**, IV, стр. 24). Hefele, вообще, оставляетъ этотъ вопросъ нерѣшеннымъ, хотя считаетъ за болѣе вѣрное относить его ко второй половинѣ IV вѣка. Ibid. стр. 777, 791.

Антіохійскій соборъ, по свидѣтельству Аѳанасія Великаго, Сократа и Созомена, состоялся въ 341 году. Ibid. стр. 502—503.

Сардикійскій и Лаодикійскій. Кромѣ того, составителемъ Синтагмы были внесены въ сборникъ: соборъ, состоявшійся при патріархѣ Нектаріи въ 394 году, и цѣлый кодексъ, взятый у Діонисія Малаго[1]), правилъ собора Карѳагенскаго (419 года), какъ прямо указано въ предисловіи. Наконецъ, въ этой же Синтагмѣ, вслѣдъ за соборными правилами, были помѣщены правила святыхъ отцовъ греческой Церкви III, IV и V вѣковъ. Но какихъ отцовъ? Предисловіе называетъ по имени только двухъ: Василія Великаго и Григорія (Нисскаго). Это показаніе дополняется помѣщаемымъ вслѣдъ за предисловіемъ краткимъ перечнемъ соборовъ и отцовъ, изъ правилъ которыхъ составлена Синтагма[2]). Этотъ перечень, кромѣ правилъ двухъ вышеупомянутыхъ отцовъ, содержитъ еще и правила другихъ отцовъ, именно: Діонисія и Петра Александрійскихъ, Григорія чудотворца, Тимоѳея, Ѳеофила и Кирилла Александрійскихъ и Геннадія Константинопольскаго, т. е. большинство тѣхъ отцовъ, которые поименованы во второмъ правилѣ Трулльскаго собора. Таково отличіе Синтагмы отъ сборника Іоанна Схоластика въ матеріальномъ отношеніи.

Отличается Синтагма отъ сборника и въ формальномъ отношеніи: въ ней матеріалъ расположенъ по другой системѣ сравнительно съ сборникомъ Іоанна Схоластика. Тогда какъ послѣдній распредѣлилъ свой матеріалъ въ 50 титулахъ, подражая, какъ можно думать, Дигестамъ, авторъ Синтагмы распредѣлилъ содержаніе всѣхъ правилъ въ 14 титулахъ, раздѣленныхъ на главы, вѣроятно, въ подражаніе первымъ 13 титу-

---

Сардикійскій соборъ состоялся между 344 и 347 годами; именно, по мнѣнію Манси, къ которому присоединяется Hefele — въ 341 году, а по мнѣнію Сократа и Созомена — въ 347 году. Ibid. 533—537.

Время созванія Лаодикійскаго собора также точно неизвѣстно; навѣрно, онъ состоялся послѣ Сардикійскаго собора (344—347) и ранѣе второго вселенскаго (Константинопольскаго) собора, 381 года. Ibid. стр. 747; Красноженъ, Толкованіе каноническаго кодекса восточн. церк. права, стр. 4—5.

[1]) Остроумовъ, Введеніе въ прав. церковное право, 292; А. Павловъ, Лекціи по церковному праву за 1895—1896 г., стр. 110—111.

[2]) Этотъ перечень носитъ такое заглавіе: „*Ἐκ ποίων συνόδων καὶ προσώπων καὶ πόσων κανόνων τὸ παρὸν ἠθροίσθη σύνταγμα*“.

ламъ первой книги Юстиніанова кодекса. Преимущество Синтагмы въ этомъ отношеніи предъ сборникомъ Іоанна Схоластика ясно: она соединяетъ выгоды систематическаго и хронологическаго порядка изложенія каноновъ. У Схоластика легко было найти правила, относящіяся къ извѣстному предмету, такъ какъ онъ помѣстилъ въ соотвѣтствующихъ титулахъ своего сборника самый текстъ каноновъ; авторъ Синтагмы самый текстъ правилъ помѣстилъ во 2-ой части, обозначивъ ихъ въ главахъ титуловъ, гдѣ онъ называетъ соборы и лицъ, издавшихъ правила, только цифровыми знаками. Если же авторъ Синтагмы порицаетъ своихъ предшественниковъ, которые, съ одной стороны, одни и тѣ же каноны повторяли въ разныхъ главахъ, а съ другой, наоборотъ, помѣщали разные каноны по частямъ въ однихъ титулахъ, то это, повидимому, относится къ *Συναγωγὴ* Іоанна Схоластика, гдѣ можно замѣтить нѣчто подобное [1]).

Кромѣ сборника правилъ, говоритъ авторъ Синтагмы въ концѣ предисловія, онъ въ качествѣ приложенія въ особенной части прибавилъ и извлеченія гражданскихъ законовъ изъ сочиненій юристовъ. „А гдѣ я нашелъ что потребное (или полезное) въ отношеніи къ этого рода каноническимъ писаніямъ (или документамъ) изъ свѣтскаго или гражданскаго законодательства, я изъ него приспособилъ или приладилъ къ сроднымъ главамъ небольшое и краткое (извлеченіе), въ особенной части этой же книги сдѣлавъ сжатое, въ сводѣ, изложеніе относящагося къ церковному благоустройству, какъ царскихъ постановленій, такъ и толкованій мудрецовъ“ и прочее.

Таково содержаніе перваго предисловія. Перейдемъ теперь къ разбору доказательствъ, выставляемыхъ тѣми учеными, которые оспариваютъ принадлежность перваго предисловія патріарху Фотію. Въ доказательство своего мнѣнія о принадлежности перваго предисловія неизвѣстному автору, подъ именемъ Энантіофанеса, жившему

1) А. Павловъ, Лекціи по церковному праву за 1895—1896 г., стр. 111—112; Остроумовъ, Введеніе въ прав. церковное право, стр. 291; Zachariä Die griech. Nomocanones, p. 6.

въ концѣ VI вѣка, ученые канонисты приводятъ слѣдующія положенія.

Прежде всего, говорятъ они, авторъ этого предисловія относится съ сомнѣніемъ къ нѣкоторымъ такимъ источникамъ, каноническая важность которыхъ (здѣсь имѣются въ виду правила апостольскія) была признана еще Трулльскимъ соборомъ. И Фотій, жившій послѣ VI вселенскаго собора, никогда бы не выразилъ сомнѣнія относительно каноническаго достоинства апостольскихъ правилъ, признанныхъ соборомъ[1]). Слѣдовательно, не онъ авторъ перваго предисловія.

Что сказать объ этомъ доказательствѣ ученыхъ канонистовъ? По нашему мнѣнію это доказательство основывается только на недоразумѣніи, на неправильномъ пониманіи встрѣчающагося въ предисловіи слова: *„λεγομένους“*, и съ устраненіемъ этого недоразумѣнія должно потерять силу и самое доказательство. Вотъ это мѣсто перваго предисловія, на которое ссылаются канонисты для подтвержденія своихъ догадокъ объ авторѣ предисловія: *„οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τοὺς λεγομένους τῶν ἁγίων Ἀποστόλων κανόνας· εἰ καί τινες αὐτοὺς ἀμφιβόλους διά τινας αἰτίας ἡγήσαντο“* (впрочемъ, не только ихъ (соборовъ) правила, но и такъ называемыя правила (какъ вообще понимаютъ канонисты) святыхъ апостоловъ (т. е. присоединилъ); хотя нѣкоторые считали ихъ по нѣкоторымъ причинамъ сомнительными).

Правда, въ современной греческой литературѣ слово *„λεγόμενος“* употребляется для выраженія сомнѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ ироніи; напримѣръ, *ὁ λεγόμενος σοφὸς* такъ называемый мудрый: здѣсь выражается сомнѣніе и иронія; напротивъ, у древнихъ писателей и въ священномъ Писаніи слово: *„λεγόμενος“* — въ буквальномъ переводѣ: „такъ обыкновенно называемый“ - по большей части употребляется вмѣсто: *„ὁ καλούμενος“*, „называемый“, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не выражается ни малѣйшаго сомнѣнія[2]). Также, по нашему мнѣнію,

[1]) Mortreuil, 222—223; Павловъ, Первоначальный славяно-русскій Номоканонъ, стр. 28; Азаревичъ, I, стр. 107.

[2]) Срв. Іоанна, гл. 19, ст. 13: *τόπον λεγόμενον λιθόστρωτον; „σκηνὴ ἡ λεγομένη ἅγια ἁγίων“* — скинія, называемая святое святыхъ (Евр. 9, 3).

и въ разбираемомъ мѣстѣ предисловія *„οἱ λεγόμενοι“* поставлено вмѣсто: *„οἱ καλούμενοι“* „называемые“, и въ данномъ случаѣ не выражается никакого сомнѣнія. Понимать такъ насъ уполномочиваетъ, кромѣ филологическаго разбора слова: *„λεγόμενος“*, и контекстъ рѣчи въ данномъ мѣстѣ, именно, мысль, выраженная въ придаточномъ предложеніи: *„εἰ καί τινες αὐτοὺς αμφιβόλους διά τινας αἰτίας ἡγήσαντο“* (хотя нѣкоторые почитали ихъ по нѣкоторымъ причинамъ сомнительными). Если бы, въ самомъ дѣлѣ, было выражено авторомъ предисловія словомъ: *„λεγομένους“* сомнѣніе, то придаточное предложеніе: *„εἰ καί τινες αὐτοὺς...“* являлось бы совершенно лишнимъ, а противоположеніе придаточнаго предложенія главному, въ которомъ выражается та же мысль, было бы совершенно непонятнымъ. Но этого нѣтъ. Наоборотъ, словомъ *„λεγομένους“* главнаго предложенія авторъ предисловія выражаетъ не сомнѣніе, а убѣжденіе въ подлинности апостольскихъ правилъ, въ противоположность „нѣкоторымъ“ (о которыхъ онъ говоритъ въ придаточномъ предложеніи), дѣйствительно сомнѣвающимся въ ихъ подлинности [1]). Мало того, самъ Фотій въ своемъ Миріобиблосѣ (стр. 155) называетъ прочитанныя имъ, между прочимъ, правила апостольскія: *„οἱ ἐπιγραφόμενοι“* — надписываемыми. Разумѣется, хотя Фотій и называетъ ихъ такимъ именемъ, отнюдь не выражаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ подлинности. Спрашивается, въ какомъ словѣ выражается болѣе сомнѣнія: въ словѣ *„οἱ λεγόμενοι“* или: *„οἱ ἐπιγραφόμενοι“*? Тѣмъ не менѣе такъ выражается Фотій объ апостольскихъ правилахъ, хотя нимало не сомнѣвается въ ихъ подлинности; поэтому совершенно несправедливо понимать слово: *„λεγόμενοι“* въ первомъ преди-

---

[1]) Подъ этими нѣкоторыми *(τινὲς ἀμφιβόλους ἡγήσαντο)* нужно разумѣть Діонисія Малаго (480—520 г.), перваго переводчика апостольскихъ правилъ на латинскій языкъ въ 500 году, и нѣкоторыхъ другихъ западныхъ ученыхъ, которые, какъ говоритъ Константинъ Икономосъ, сомнѣвались въ подлинности апостольскихъ правилъ, такъ какъ эти правила были переведены на латинскій языкъ очень поздно, и, наконецъ, западнаго ученаго Исидора Меркатора (825—850), который выпустилъ второе изданіе правилъ уже послѣ Трулльскаго собора (подр. см. *К. Οἰκονόμος, Ἐπιστολιμαία τῶν ἀποστολικῶν κανόνων διατριβὴ καὶ περὶ τῆς γνησιότητος τῶν ἀπ. κανόνων, σελ.* 110, 114.

словіи, какъ выраженіе авторомъ предисловія сомнѣнія въ подлинности апостольскихъ правилъ.

Перейдемъ къ дальнѣйшимъ доказательствамъ ученыхъ канонистовъ, которыми они стараются подтвердить свое мнѣніе о непринадлежности перваго предисловія патріарху Фотію. На правила Карѳагенскаго собора, говорятъ они, авторъ „Синтагмы" смотритъ, какъ на источникъ мѣстнаго права африканской Церкви, и вноситъ ихъ въ сборникъ на основаніи того соображенія, что хотя они и заключаютъ въ себѣ много мѣстнаго, однако многое въ нихъ имѣетъ и всеобщее значеніе. Наконецъ, авторъ Синтагмы принимаетъ въ свой сборникъ не всѣ посланія святыхъ отцовъ, а лишь то, что, по его словамъ, „могло бы имѣть силу правилъ нѣкоторымъ образомъ". „Это значитъ,—говоритъ профессоръ Павловъ,—что въ глазахъ автора предисловія правила отцовъ Церкви не имѣютъ значенія одинаковаго съ правилами вселенскихъ соборовъ"[1]. Высказанное разсужденіе относительно правилъ свв. отцовъ и мѣстнаго Карѳагенскаго собора совершенно справедливо; но въ то же время, надо замѣтить, мнѣніе о значеніи правилъ мѣстныхъ соборовъ и правилъ свв. отцовъ вполнѣ совпадаетъ со взглядами самого Фотія, изложенными въ его замѣчательномъ третьемъ[2]) посланіи къ римскому папѣ Николаю. Это посланіе, какъ извѣстно, написано патріархомъ Фотіемъ въ отвѣтъ на обвиненіе папы Николая въ томъ, что онъ, Фотій, взошелъ на патріаршій престолъ прямо изъ міирянъ незаконно, вопреки церковнымъ правиламъ. Здѣсь, въ этомъ посланіи, Фотій, защищаясь отъ обвиненій папы Николая, высказываетъ, между прочимъ, и даже подчеркиваетъ свой личный взглядъ на значеніе правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и правилъ святыхъ отцовъ. Отсюда мы и узнаемъ, что правила соборовъ вселенскихъ Фотій считаетъ общеобязательными, а правила соборовъ помѣстныхъ, равно какъ и правила святыхъ отцовъ,

[1]) Первоначальный слав.-русскій Номоканонъ, 27—28 и другіе вышеупомянутые ученые; срв. „Лекціи Павлова по церковному праву за 1895/6", стр. 113—14.

[2]) По счету *Σ. Βαλέττα.*

такъ какъ они носятъ мѣстный характеръ, онъ считаетъ не общеобязательными. Вотъ содержаніе этого мѣста въ посланіи къ римскому папѣ Николаю: „*Καὶ τὰ μὲν οἰκουμενικαῖς καὶ κοιναῖς τυπωθέντα ψήφοις, πᾶσι προσήκει φυλάττεσθαι· ἃ δέ τις τῶν πατέρων ἰδίως ἐξέθετο ἢ τοπικὴ διωρίσατο σύνοδος, τῶν μὲν φυλαττόντων τὴν γνώμην οὐ παρίστησι δεισιδαίμονα, οὐ μὴν τοῖς γε μὴ παραδεξαμένοις τὸ παρορᾶν ἐπικίνδυνον*“ (И тѣ правила, которыя опредѣлены вселенскими соборами и общимъ голосомъ, всѣ должны соблюдать; но и убѣжденіе соблюдающихъ тѣ (правила), которыя одинъ изъ отцовъ частнымъ образомъ изложилъ, или помѣстный соборъ опредѣлилъ, не представляется суевѣрнымъ; тѣмъ не менѣе не признавшихъ ихъ оставлять безъ вниманія не представляется опаснымъ). Далѣе онъ говоритъ: „*Ἐν οἷς οὐκ ἔστι πίστις τὸ ἀθετούμενον οὐδὲ κοινοῦ τε καὶ καθολικοῦ ψηφίσματος ἔκπτωσις, ἄλλων παρ᾽ ἄλλοις ἐθῶν τε καὶ νομίμων φυλαττομένων, οὔτε τοὺς φύλακας ἀδικεῖν, οὔτε τοὺς μὴ παραδεξαμένους παρανομεῖν, ὀρθῶς ἄν τις κρίνειν εἰδὼς διορίσαιτο*“ (Если отступленія не касаются вѣры или какого-нибудь общаго соборнаго опредѣленія, напримѣръ, когда одни держатся такихъ порядковъ и обычаевъ, другіе иныхъ, то, правильно разсуждая, должно признать, что и тѣ, которые хранятъ извѣстный обычай, не дѣлаютъ ничего несправедливаго, и тѣ, которые не имѣютъ его, не погрѣшаютъ)[1]). Отсюда становится яснымъ, что и

---

[1]) Замѣчательно, что въ этомъ посланіи Фотій перечисляетъ разные обычаи, которые существовали на Западѣ (въ африканской Церкви) и имѣли значеніе только мѣстное, а не общеобязательное: „такъ, бриться, говоритъ онъ, одни приняли отъ отцовъ, а другіе и соборными опредѣленіями отвергнули“, по правилу Сидскаго помѣстнаго собора (см. объ этомъ соборѣ *Μυριόβιβλος Φωτίου*, стр. 17); соблюденіе поста въ субботу, безбрачіе духовенства въ римской Церкви. „*Καὶ νομίμῳ γάμῳ γυναικὶ συναφθέντα οὐκ ἔστιν εὑρεῖν ἐν Ρώμῃ πρεσβύτερον· ἡμεῖς γε καὶ τοὺς μονογαμίᾳ τὸν βίον ρυθμίζοντας εἰς πρεσβύτερον φέρειν βαθμὸν ἐδιδάχθημεν*“ (и женатаго законнымъ бракомъ нельзя найти въ Римѣ пресвитера; мы же научились и единобрачнаго возводить въ пресвитеры): ibid. стр. 156; тожественное мнѣніе мы встрѣчаемъ и въ первомъ предисловіи Номоканона. Удивительно, какъ ученые канонисты не обратили никакого вниманія на это замѣчательное посланіе Фотія, въ которомъ весьма ясно выражается его личный взглядъ относительно установленнаго вселенскими и помѣстными соборами. Сверхъ того, въ этомъ посланіи упоминается и о желаніи папы Николая отнять иллирійскія епархіи у константинопольскаго престола и

Фотій могъ выразиться относительно значенія правилъ свв. отцовъ и правилъ помѣстныхъ соборовъ такъ, какъ выражается авторъ предисловія, и Фотій могъ внести въ свою Синтагму правила Карѳагенскаго собора, „найдя, что этотъ святый соборъ опредѣлилъ многое и могущее принести большую пользу роду человѣческому".

Такимъ образомъ, мнѣніе ученыхъ канонистовъ, что авторомъ перваго предисловія, который будто бы сомнѣвается въ подлинности апостольскихъ правилъ и высказываетъ сужденіе о необщеобязательности правилъ собора Карѳагенскаго и правилъ святыхъ отцовъ, не могъ быть патріархъ Фотій, жившій послѣ VI вселенскаго собора, какъ мы сейчасъ видѣли, несправедливо, и основывается на простомъ недоразумѣніи и совершенно опровергается словами самого патріарха Фотія, который въ посланіи къ папѣ Николаю высказываетъ взглядъ на значеніе правилъ помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отцовъ совершенно такой же, какой высказанъ авторомъ предисловія. Слѣдовательно, не Трулльскій вселенскій соборъ имѣлъ въ виду названную Синтагму, составляя свое второе правило, а наоборотъ, какъ болѣе естественно думать, авторъ Синтагмы имѣлъ въ виду указанное правило, гдѣ перечисляются имена святыхъ отцовъ, составившихъ правила, признанныя соборомъ; изъ нихъ-то онъ и „почелъ полезнымъ, какъ говорится въ Синтагмѣ, привести на

подвести ихъ подъ юрисдикцію римской Церкви, къ чему всегда стремился папа. На это требованіе папы Фотій отвѣчалъ, что это дѣло касается не его, а императора: *„ἐπεὶ τὰ ἐκκλησιαστικὰ καὶ μάλιστά γε τὰ περὶ τῶν ἐνοριῶν δίκαια ταῖς πολιτικαῖς ἐπικρατείαις τε καὶ διοικήσεσι συμμεταβάλλεσθαι εἴωθεν"* (такъ какъ церковныя права и, главнымъ образомъ, касающіяся епархій обыкновенно измѣняются вмѣстѣ съ государственною властью и управленіемъ) (стр. 168; срв. Номоканонъ, титло *Θ'* гл. I, стр. 164, изд. *Ῥάλλη*). Наконецъ, пока римская Церковь различныя свои нововведенія, напр.: безбрачіе духовенства, постъ въ субботу и проч., считала обязательными только для тамошнихъ церквей, патріархъ Фотій не осуждалъ ихъ строго. Но когда римская Церковь въ лицѣ папы Николая стала вводить новшества, осужденныя VI вселенскимъ соборомъ, въ Болгаріи, находившейся подъ юрисдикціей константинопольской Церкви, тогда Фотій возвысилъ свой голосъ и написалъ къ восточнымъ патріархамъ горячее посланіе (4-е по счету Валетты), гдѣ обличаетъ римскую Церковь за эти нововведенія, вызывая патріарховъ для осужденія этой Церкви.

память нѣчто, благочестиво поставленное нѣкоторыми святыми отцами частнымъ образомъ, что также можетъ имѣть силу правила“.

Наконецъ, въ доказательство своей мысли, что не только первоначальная Синтагма, но и „*κείμενα*“ Номоканона были составлены до патріарха Фотія, ученые канонисты ссылаются и еще на одно мѣсто перваго предисловія. Вотъ это мѣсто: „*Εἴ που δὲ χρειώδη πρὸς τὰς τοιαύτας κανονικὰς συγγραφὰς τὴν πολιτικὴν νομοθεσίαν ὑπείληφα, ταύτης βραχέα τε καὶ συντετμημένα τοῖς συγγενέσι κεφαλαίοις προσήρμοσα ἐν ἰδιάζοντι μέρει τῆσδε τῆς βίβλου, τῶν εἰς ἐκκλησιαστικὴν ἀνηκόντων εὐταξίαν, ἔν τε τοῖς βασιλικοῖς θεσπίμασιν, ἔν τε ταῖς τῶν σοφῶν ἑρμηνείας, σύντομον ἐν συναγωγῇ ποιησάμενος ἔκθεσιν, ἅμα μὲν εἰς ἀνάμνησιν, ἅμα δὲ πρὸς τελείαν αὐτῶν τοῖς ἐντυγχάνουσιν ἔρευναν*“ [1]) (А гдѣ я нашелъ потребное (или полезное, нужное) въ отношеніи къ этого рода каноническимъ писаніямъ (или документамъ — *πρὸς συγγραφὰς*) свѣтское (или гражданское) законодательство (*τὴν πολιτικὴν νομοθεσίαν*), я изъ него приспособилъ (или приладилъ — *προσήρμοσα*) къ сроднымъ главамъ небольшое и краткое (извлеченіе) въ особой части этой книги (*ἐν ἰδιάζοντι μέρει τῆσδε τῆς βίβλου*), сдѣлавъ сжатое въ сводѣ изложеніе относящагося къ церковному благоустройству какъ въ царскихъ постановленіяхъ, такъ и въ толкованіяхъ мудрецовъ“) и проч. Это мѣсто, благодаря неправильному пониманію его, ввело въ заблужденіе ученыхъ канонистовъ, напримѣръ, Mortreuil’я, Pitr’у и ихъ послѣдователей. Основываясь на этомъ мѣстѣ предисловія, названные ученые утверждаютъ, будто бы внимательное чтеніе этого мѣста указываетъ на двойную работу автора въ отношеніи къ свѣтскимъ законамъ. Именно, въ словахъ: „*ταύτης βραχέα τε καὶ συντετμημένα τοῖς συγγενέσι κεφαλαίοις προσήρμοσα*“, говорятъ они, разумѣются краткія извлеченія изъ свѣтскихъ законовъ, помѣщенныя въ соотвѣтствующихъ главахъ по всей Синтагмѣ; это и есть, безъ сомнѣнія, *κείμενα* Фотіева

---

[1]) Въ рукописяхъ Іерусалимской патріаршей библіотеки, №№ 2 и 24, послѣднее выраженіе этого мѣста дополняется, т. е. „*πρὸς τελείαν αὐτῶν ἀνάγων τοὺς ἐντυγχάνοντας ἔρευναν*“.

Номоканона. Подъ словами же: *„ἐν ἰδιάζοντι μέρει τῆσδε τῆς βίβλου, τῶν εἰς ἐκκλησιαστικὴν ἀνηκόντων εὐταξίαν... ποιησάμενος ἔκθεσιν“* разумѣется весьма полное сочиненіе, могущее дать совершенное знаніе гражданскихъ законовъ, относящихся до Церкви, сдѣланное въ видѣ свода *(ἐν συναγωγῇ ποιησάμενος ἔκθεσιν)*; къ этому-то своду, надо полагать, и относятся опредѣляющія слова: „въ особой части книги“, т. е. collectio constitutionum ecclesiasticarum[1]).

Но такое пониманіе означеннаго мѣста возможно лишь при поверхностномъ чтеніи его. Болѣе внимательное чтеніе означеннаго мѣста и филологическій разборъ его рѣшительно не допускаютъ подобнаго толкованія, такъ какъ слова: *„ἐν ἰδιάζοντι μέρει τῆσδε τῆς βίβλου, τῶν εἰς ἐκκλησιαστικὴν ἀνηκόντων εὐταξίαν, ἔν τε τοῖς... ποιησάμενος ἔκθεσιν“* никакъ нельзя отдѣлить отъ предыдущаго главнаго предложенія: *„προσήρμοσα“* и проч. Въ противномъ случаѣ, куда же отнести причастіе: *„ποιησάμενος“*? Оно является совершенно лишнимъ. Поэтому, по нашему мнѣнію, означенное мѣсто правильнѣе и естественнѣе понимать такъ: *„Προσήρμοσα τοῖς συγγενέσι κεφαλαίοις βραχέα τε καὶ συντετμημένα ἐν ἰδιάζοντι μέρει τῆσδε τῆς βίβλου“* (запятая), т. е. приложеніе гражданскихъ законовъ; далѣе: *„τῶν εἰς ἐκκλησιαστικὴν ἀνηκόντων εὐταξίαν ἔν τε τοῖς βασιλικοῖς θεσπίμασιν, ἔν τε ταῖς τῶν σοφῶν ἑρμηνείαις... ποιησάμενος ἔκθεσιν,“* — это уже объясненіе того, что авторъ выразилъ въ предыдущемъ главномъ предложеніи: *„προσήρμοσα τοῖς συγγενέσι κεφαλαίοις“* и проч. Въ такомъ случаѣ это мѣсто совершенно ясно указываетъ на то, что извлеченіе изъ свѣтскихъ законовъ и толкованій ученыхъ юристовъ помѣщались лишь въ особой части этой книги и нигдѣ болѣе. Слѣдовательно, здѣсь разумѣется только одно сочиненіе, т. е. приложеніе гражданскихъ законовъ, относящихся къ церковнымъ дѣламъ, а не два. Существованіе древнихъ рукописей, не имѣющихъ извлеченій изъ свѣтскихъ законовъ въ титулахъ подтверждаетъ,

---

[1]) Срв. Mortreuil, Histoire du droit Byz., I, 231; Pitra, Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta, II, 435, 447.

что первоначально въ титулахъ, т. е. въ систематическомъ указателѣ каноновъ, никакихъ извлеченій изъ свѣтскихъ законовъ помѣщено не было. Такимъ образомъ, авторъ перваго предисловія, какъ и Іоаннъ Схоластикъ, не внесъ гражданскихъ законовъ въ составъ своей Синтагмы въ XIV титуловъ или въ ихъ главы; но, подобно тому же Іоанну Схоластику, помѣстилъ ихъ лишь въ отдѣльномъ прибавленіи. Такъ понялъ это мѣсто и знаменитый византологъ Цахаріэ[1]), который въ своемъ сочиненіи: „Die griech. Nomocanones“ разсматриваетъ уже каноническую Синтагму отдѣльно отъ Номоканона. Слѣдовательно, никакъ нельзя допустить мнѣнія, высказываемаго вышеназванными учеными, будто каноническая Синтагма въ XIV титуловъ съ самаго начала явилась въ формѣ Номоканона; напротивъ, преобразованіе Синтагмы въ Номоканонъ произошло позднѣе, именно, когда было написано второе предисловіе, какъ это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ этого предисловія: „сверхъ сего... книга къ священнымъ словамъ присоединила и нѣкоторыя опредѣленія законовъ“.

Разсмотримъ теперь приложеніе къ этой Синтагмѣ гражданскихъ законовъ. Это приложеніе со времени Бинера извѣстно подъ именемъ „Собранія церковныхъ постановленій“ — Collectio constitutionum ecclesiasticarum — или троечастнаго собранія — Collectio tripartita (издано въ Bibliot. Voelli et Justelli, p. 1223). Въ доказательство того, что именно этотъ сборникъ свѣтскихъ законовъ составлялъ приложеніе къ Синтагмѣ въ XIV титулахъ, можно привести слѣдующія соображенія. Во-первыхъ, въ предисловіи это приложеніе характеризуется, какъ краткое изложеніе, сдѣланное въ видѣ свода *(σύντομον ἐν συναγωγῇ ποιησάμενος ἔκθεσιν)*, а этому вполнѣ соотвѣтствуетъ заглавіе: „Собраніе церковныхъ постановленій“, которое по греческому тексту таково: „*Συναγωγὴ τῶν εἰρημένων ἐν τῷ κώδηκι καὶ τοῖς διγέστοις καὶ νεαραῖς διατάξεσιν περὶ ἐπισκόπων καὶ κληρικῶν καὶ μοναχῶν καὶ πραγμάτων εὐαγῶν, ἔτι δὲ καὶ ἰουδαίων καὶ αἱρετικῶν*“ (Сводъ

[1]) Griech. Nomocanones, p. 6.

изложеннаго въ Кодексѣ, Дигестахъ и Новеллахъ о епископахъ, клирикахъ и монахахъ и священныхъ вещахъ, а также объ іудеяхъ и еретикахъ). Затѣмъ, въ предисловіи сказано, что приложеніе было малое и краткое извлеченіе изъ толкованія мудрыхъ, т. е. изъ Дигестъ, и вышеупомянутый сборникъ свѣтскихъ постановленій по дѣламъ церковнымъ есть единственный намъ извѣстный сборникъ, въ которомъ помѣщены извлеченія изъ Дигестъ[1]). Весь этотъ сводъ распадается на три части, которыя имѣютъ общее заглавіе: „*Νόμος Ἰουστινιανοῦ βασιλέως*"; затѣмъ, подъ надписью: „*ἀρχὴ τοῦ α'. βιβλίου τοῦ κώδηκος* (начало первой книги кодекса) слѣдуетъ указатель титуловъ первой части, которая содержитъ Lib. I, 1—13 титуловъ первой книги Юстиніанова Кодекса, трактующихъ о дѣлахъ церковныхъ и духовенствѣ въ сокращенномъ изложеніи. Исключеніе представляетъ только первый титулъ, въ которомъ конституціи 3, 5, 6 и 7-я приводятся не только въ извлеченіи, но еще въ полномъ, оригинальномъ текстѣ. Къ этимъ 13 титуламъ, за исключеніемъ 6, 8 и 11-го, прибавлены паратитла *(παράτιτλα)*, которыя содержатъ рядъ параллельныхъ извлеченій изъ Кодекса и Новеллъ, часто не имѣющихъ никакого непосредственнаго отношенія къ содержанію предшествующаго титула. Текстъ извлеченія разсматриваемаго сборника заимствованъ изъ сокращеннаго комментарія на Кодексъ Стефана[2]). Вторая часть этого сборника имѣетъ такое надписаніе: „*Συναγωγὴ τῶν σποράδην ἐν τοῖς Διγέστοις καὶ Ἰνστιτούτοις κειμένων*" (Сборникъ изложеннаго въ различныхъ мѣстахъ Дигестъ и Институцій). Она раздѣляется на шесть отдѣловъ, въ которыхъ подъ особыми заглавіями приведены мѣста изъ Институцій Юстиніана въ сокращеніи неизвѣстнаго автора и отрывки изъ Дигестъ въ обработкѣ Анонима, по мнѣнію Цахаріэ[3]). Третья часть носитъ заглавіе: „*Ἐκ τῶν*

---

[1]) Zachariä, Griech. Nomocanones, стр. 7; Остроумовъ, Введ. въ пр. церк. право, стр. 289.

[2]) Mortreuil, t. I, p. 239—240; Ueber Verfass. und Quellen d. (Pseudo-Phot.) Nomoc., p. 3.

[3]) Ueber Verfass. und Quellen des (Pseudo-Phot.) Nom., p. 3.

μετὰ τὸν κώδηκα νεαρῶν διατάξεων" (Изъ изданныхъ послѣ Кодекса Новеллъ) и подраздѣляется на три титула, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою рубрику. Подъ этими тремя рубриками распредѣлены 34 новеллы, приведенныя отчасти въ извлеченіи, отчасти въ полномъ видѣ. Къ каждому изъ этихъ трехъ титуловъ прибавлены *παράτιτλα*, составленныя изъ краткихъ извлеченій Новеллъ. Эта третья collectio constitutionum ecclesiasticarum представляетъ буквальное заимствованіе первыхъ трехъ титуловъ комментарія Аѳанасія на Новеллы и паратитла, которыя слѣдуютъ за ними[1]).

Сохранился ли этотъ сборникъ гражданскихъ законовъ въ своемъ первоначальномъ видѣ? На этотъ вопросъ Цахаріэ и Питра отвѣчаютъ отрицательнымъ образомъ[2]). По ихъ мнѣнію, онъ дошелъ до насъ въ самомъ искаженномъ видѣ, въ позднѣйшей передѣлкѣ, съ интерполяціями и пропусками. Но совершенно, по нашему мнѣнію, невозможно согласиться съ подобнымъ мнѣніемъ ученыхъ канонистовъ. Чтобы имѣть вѣрное представленіе о дѣлѣ, необходимо сравнить изданіе Voelli et Justelli этого сборника съ древними рукописями[3]). И это сравненіе говоритъ противъ мнѣнія вышеназванныхъ ученыхъ.

Приводятъ ученые канонисты и еще кое-какія доказательства въ пользу мнѣнія, что первоначальный Номоканонъ не могъ принадлежать патріарху Фотію.

---

[1]) Mortreuil, ibid. стр. 240; Zachariä, Griech. Nomocanones, p. 7; см. у Нарбекова, Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія, 29—30. Подроб. опис. этого сборн. см. у Азаревича, Ист. виз. права, I, 114—117.

[2]) Zachariä, p. 7; Pitra, см. у Проф. Заозерскаго: „Чтенія въ Общ. Любит. дух. просвѣщенія", I, стр. 350, 1883 г.

[3]) Въ замѣчательной рукописи X вѣка Іерусалимской патріаршей библіотеки, которую мы разсматривали, этотъ сводъ занимаетъ второе мѣсто, т.-е. послѣ такъ называемаго collectio въ 85 главъ Іоанна Схоластика; его заглавіе находится въ полномъ согласіи съ изданіемъ Voelli и Justelli. Правда, *κείμενα* Nomocanona, которыя большею частію составляютъ извлеченія изъ Collectio tripartita, по изданію *Ῥάλλη*, при сравненіи нами съ упомянутой рукописью представляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ варіанты; напротивъ, если сравнить заимствованныя выдержки изъ Collectio tripartita рукописи съ изданіемъ Voelli, то здѣсь замѣчается буквальное сходство.

Указываютъ, напримѣръ, въ самомъ Номоканонѣ ссылку на новеллу императора Ираклія (610—641 г.), опредѣляющую штатъ клириковъ великой Церкви (издана въ 612, въ *κείμενον* титула I, глава 3-я). Это, несомнѣнно, интерполяція, говоритъ кардиналъ Питра, позднѣйшая вставка, такъ какъ во многихъ экземплярахъ Синтагмы послѣднихъ словъ вышеупомянутой новеллы: *„ἀπὸ δὲ τύπου τοῦ δεσπότου Ἡρακλείου“*, въ которыхъ дѣлается ссылка на новеллу Ираклія, не достаетъ. Кромѣ того, говоритъ онъ, къ предшествующимъ словамъ новеллы на полѣ въ рукописяхъ приложено слѣдующее примѣчаніе: *„ἐκ τῶν διαφόρων διατάξεων τὸν ἀριθμὸν τῶν ἐν τοῖς ἐκκλησίαις λειτουργῶν καὶ μάλιστα ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ“* (т. е. изъ разныхъ постановленій, опредѣляющихъ число служащихъ въ церквахъ и особенно въ великой церкви); далѣе къ словамъ: *„τύπον τοῦ δεσπότου Ἡρακλείου“* на полѣ сдѣлано другое примѣчаніе: *„περὶ λειτουργῶν καὶ οὗτος δὲ ἐκαινίσθη διὰ κελεύσεως γινομένης πρὸς Σέργιον τὸν ἁγιώτατον πατριάρχην“* (т. е. о служащихъ; и эта норма была возобновлена приказаніемъ, сдѣланнымъ (разумѣется, императоромъ Ираклiемъ) святѣйшему патріарху Сергію)[1]).

Признавая эту новеллу интерполяціею, Питра старается по-своему разъяснить значеніе этихъ примѣчаній. Если не допустить, предполагаетъ онъ, что Номоканонъ молчалъ первоначально объ Ираклiи, то эти примѣчанія едва ли могутъ быть объяснены. И только схолія, по его мнѣнію, подала поводъ внести нѣчто съ поля и въ самый текстъ (II, 439); именно, сначала была сдѣлана схолія, а потомъ по поводу этой схоліи внесена была ссылка на норму (новеллу Ираклія 612 г.), и, слѣдовательно, ссылка не принадлежитъ автору, а есть позднѣйшая интерполяція[2]). Но кѣмъ она внесена въ Номоканонъ, объ этомъ Питра ничего не говоритъ.

Намъ кажется, что Питра видитъ здѣсь интерполяцію совершенно неосновательно. Слова: *„ὁ τύπος οὗτος“* и проч. прямо указываютъ на мѣсто Номоканона, къ

---

[1]) Рукопись Іерусалимской библіотеки № 24, X вѣка, тит. I, глава 30.
[2]) Pitra, t. II, p. 433 и сл.

которому приписана схолія; отсюда ясно, она не можетъ служить доказательствомъ того, что ссылки на новеллу Ираклія первоначально въ Номоканонѣ не было, и что она есть интерполяція[1]).

Кромѣ того, нужно замѣтить, выше приведенныя примѣчанія служатъ просто разъясненіемъ содержанія Номоканона. Такія же примѣчанія для разъясненія текста Номоканона встрѣчаются очень часто въ древнихъ рукописяхъ на поляхъ.

Познакомившись съ доказательствами ученыхъ канонистовъ въ пользу того мнѣнія, что Номоканонъ въ XIV титулахъ принадлежитъ не Фотію, а неизвѣстному автору, жившему болѣе, чѣмъ на два столѣтія ранѣе Фотія, мы должны теперь разсмотрѣть мнѣніе знаменитаго византолога Цахаріэ, высказанное имъ въ своемъ сочиненіи „О греческихъ номоканонахъ". Цахаріэ фонъ-Лигенталь, какъ мы уже упоминали ранѣе, сначала въ своихъ *Ἀνέκδοτα,* вмѣстѣ съ другими учеными, относилъ время составленія Номоканона къ первымъ годамъ царствованія Тиверія, приблизительно къ 580 г. Потомъ Цахаріэ отказался отъ этого мнѣнія и въ новомъ сочиненіи сталъ защищать другое. Каноническая Синтагма въ **XIV** титуловъ, по его мнѣнію, была преобразована въ Номоканонъ ранѣе Трулльскаго собора въ царствованіе Ираклія, приблизительно между 629 и 640 годами. Въ подтвержденіе своего мнѣнія Цахаріэ приводитъ слѣдующія доказательства. Во-первыхъ, въ Номоканонѣ (тит. I, гл. 30) есть ссылка на новеллу Ираклія отъ 612 года, опредѣляющую штатъ клира при великой Церкви въ Константинополѣ. Слѣдовательно, Цахаріэ не считаетъ эту новеллу интерполяціею, какъ утверждаетъ Питра, а приписываетъ ее самому автору. Во-вторыхъ, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ есть

---

[1]) При разсмотрѣніи нами двухъ рукописей въ Іерусалимской патріаршей библіотекѣ (одна изъ нихъ, подъ № 24, относится къ началу, а другая, подъ № 2, къ концу X вѣка), особенное вниманіе мы обратили на это мѣсто Номоканона какъ и въ относящейся къ XI вѣку и содержащей Номоканонъ рукописи подъ № LXVI Императорской Публичной библіотеки въ Петербургѣ и нашли, что эта новелла приведена здѣсь въ текстѣ точь-въ-точь, какъ въ изданіяхъ *Ῥάλλη* и Voelli et Justelli.

схолія къ 1-й главѣ IX т., указывающая на новеллу императоровъ Ираклія и Константина отъ 629 года, въ слѣдующихъ словахъ: *„Τοῦτο τὸ νόμιμον κεκαίνισται ἐκ τοῦ νῦν φοιτήσαντος νόμου τῶν πανευσεβῶν ἡμῶν βασιλέων Ἡρακλείου καὶ Κωνσταντίνου τοῦ γραφέντος πρὸς Σέργιον τὸν πατριάρχην, κελεύει γὰρ μήτε ἐπίσκοπον μήτε κληρικὸν μήτε μοναχὸν χρηματικῆς ἢ ἐγκληματικῆς χάριν αἰτίας, ἀλλὰ παρὰ μόνοις τοῖς ἰδίοις ἐπισκόποις ἢ μητροπολίταις ἢ πατριάρχαις γενικῶς ἐν ὅλαις ταῖς πόλεσι τῆς φιλοχρίστου πολιτείας“* (т.-е. это узаконеніе, возобновленное въ силу обнародованнаго нынѣ закона благочестивѣйшихъ императоровъ нашихъ Ираклія и Константина къ Сергію патріарху, повелѣваетъ, чтобы ни епископъ, ни клирикъ, ни монахъ не представлялись на судъ гражданскаго или военнаго начальника по гражданскимъ или уголовнымъ дѣламъ, а только (на судъ) своихъ епископовъ, или митрополитовъ, или патріарховъ во всѣхъ городахъ боголюбиваго государства)[1]). Эти указанія, особенно послѣдняя схолія, по мнѣнію Цахаріэ, даютъ полное основаніе заключать, что Номоканонъ составленъ въ царствованіе Ираклія, послѣ 629 г.[2]). Слѣдовательно, авторъ Номоканона жилъ не въ VI вѣкѣ, какъ предполагаютъ Мортрейль, Питра и другіе, а въ началѣ или, даже, около половины VII вѣка. Но справедливы ли доказательства Цахаріэ? При ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ доводовъ ни одинъ изъ нихъ нельзя признать основательнымъ. Изъ словъ новеллы Ираклія, I тит. гл. 30: *„ἀπὸ δὲ τύπου τοῦ δεσπότου Ἡρακλείου ὡρίσθησαν ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ* (т.-е. по нормѣ господина Ираклія было опредѣлено въ великой церкви) никакимъ образомъ нельзя выводить, что авторъ Номоканона жилъ при Иракліи. Если бы, въ самомъ дѣлѣ, онъ жилъ въ это время, то онъ, непремѣнно, прибавилъ бы здѣсь мѣстоименіе *τοῦ δεσπότου „ἡμῶν“* (господина нашего), какъ принято обыкновенно

[1]) Эта схолія встрѣчается въ старинныхъ рукописяхъ; см., напримѣръ, рукописи Іерусалимской патріаршей библіотеки № 24, л. 125 об., и № 2, л. 25, и № LXVI Императорской Публичной библіотеки въ Петербургѣ.

[2]) Zachariä, Die Griech. Nomocanones, p. 10; Ueber den Verf. (Pseudo-Photian) Nomocanonon in XIV tit., p. 1.

выражаться относительно современныхъ императоровъ, а этой прибавки здѣсь нѣтъ. (Срв. Вальсамона толкованіе на Номоканонъ Фотія). У византійскихъ хронографовъ слово: „δεσπότης“ употребляется и послѣ смерти императоровъ. Въ Василикахъ Льва Мудраго императоръ Юстиніанъ всегда называется: „νεαραὶ τοῦ δεσπότου Ἰουστινιανοῦ“ (Новеллы господина Юстиніана).

Неосновательно и второе доказательство Цахаріэ. Приводимая имъ схолія была сдѣлана къ κείμενον новеллы на полѣ, какъ объясняющая его; слѣдовательно, она не была редактирована самимъ авторомъ, жившимъ во времена Ираклія, такъ какъ странно допустить, что авторъ писалъ схолію къ своему труду, и эта схолія не можетъ служить доказательствомъ появленія Номоканона въ царствованіе Ираклія; напротивъ, она просто, по мнѣнію ученаго археолога Пападопула Керамевса, есть оффиціальная сокращенная надпись новеллы, помѣщенная на оборотѣ оригинальнаго текста новеллы императоровъ Ираклія и Константина. Другими словами, эта схолія есть сокращенная редакція, составленная номофилаксомъ эпохи этихъ императоровъ для воспоминанія цѣли новеллы, которая въ позднѣйшихъ копіяхъ сохранилась съ такою надписью. Итакъ, это заглавіе, какъ объясняющее и цѣль новеллы и ея время, составитель Номоканона считалъ необходимымъ прибавить на полѣ[1]). Слѣдовательно, и второй доводъ Цахаріэ теряетъ значеніе и силу, которой, впрочемъ, не признавалъ за нимъ вполнѣ и самъ Цахаріэ[2]).

Изъ разбора доказательствъ, приводимыхъ учеными канонистами въ пользу своего мнѣнія о времени написанія Синтагмы-Номоканона, мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы: каноническая Синтагма въ XIV титуловъ не только не была преобразована въ Номоканонъ, но даже не была составлена ни въ концѣ VI вѣка, какъ утверждаютъ Mortreuil и Pitra, ни

---

[1]) Подобныя надписи, обозначающія въ краткихъ словахъ цѣль и время составленія грамоты, надо замѣтить, часто встрѣчаются въ старинныхъ оффиціальныхъ рукописныхъ грамотахъ на оборотѣ листа.

[2]) Сравни пер. стр. его сочиненія „Ueber den Verfasser und Quellen des (Pseudo-Phot.) Nomocanon. in XIV tit.“.

въ VII вѣкѣ, какъ старается доказать Zachariä. Эта синтагма была составлена, какъ увидимъ потомъ, и преобразована въ Номоканонъ авторомъ второго предисловія въ 883 году, когда этотъ замѣчательный памятникъ каноническаго права въ полномъ видѣ увидѣлъ свѣтъ.

Обратимся теперь къ вопросу о томъ, въ чемъ заключается по мнѣнію западныхъ ученыхъ заслуга патр. Фотія въ составленіи Синтагмы-Номоканона.

На основаніи сейчасъ разобранныхъ нами доказательствъ, западные ученые: Мортрейль, Бинеръ, Гергенрётеръ, Питра и ихъ послѣдователи хотя признаютъ, какъ неоспоримый фактъ, что Синтагма-Номоканонъ составленъ почти за три столѣтія до патріарха Фотія, однако не отрицаютъ, что Фотій дополнилъ этотъ древній Номоканонъ и издалъ его. Что же именно прибавилъ Фотій къ Номоканону, это, по словамъ названныхъ ученыхъ, можно опредѣлить на основаніи второго предисловія.

Въ канонической части Номоканона Фотій, по мнѣнію Мортрейля, къ работѣ неизвѣстнаго автора прибавилъ всѣ цитаты послѣ 5-го вселенскаго собора, т.-е. онъ прибавилъ сто два правила Трулльскаго вселенскаго собора и двадцать два правила седьмого вселенскаго собора, а также правила двухъ бывшихъ при немъ соборовъ [1]). Что же касается гражданской части Номоканона, то прибавленія къ ней со стороны Фотія ограничиваются исключительно упоминаніемъ одной или двухъ новеллъ императора Ираклія [2]). Бинеръ и Гергенрётеръ стараются доказать, что Фотій къ прежней работѣ почти ничего не прибавилъ и заслуга его при второмъ изданіи Номоканона гораздо маловажнѣе той, какую онъ приписываетъ себѣ въ предисловіи, заподозрѣвая, такимъ образомъ, правдивость самаго предисловія. По мнѣнію Бинера, даже каноны Трулльскаго вселенскаго собора и седьмого вселенскаго собора были прибавлены до Фотія. Тѣ, которые употребляли Номоканонъ, какъ настольную книгу, конечно,

1) Mortreuil, t. I, 224; t. II, 488.

2) Тамъ же I, 230.

не стали бы ждать Фотія, чтобы поставить на должное мѣсто каноны Трулльскаго 6-го и 7-го соборовъ. Само собою разумѣется, Фотій имѣлъ предшественника въ этой работѣ, а поводомъ предпринять этотъ трудъ было, вѣроятно, желаніе ввести въ общее употребленіе постановленія двухъ ему благопріятныхъ соборовъ 861 и 879 гг., какъ объ этомъ говоритъ въ предисловіи [1]). Другой авторъ обширнѣйшаго труда о патріархѣ Фотіи, Гергенрётеръ, разсматривая второе предисловіе въ отношеніи къ первому, говоритъ, что Фотій въ этомъ предисловіи хвалитъ предыдущаго автора, работа котораго обнимала каноническій матеріалъ только до пятаго собора включительно; далѣе, Фотій здѣсь заявляетъ, что никоимъ образомъ не желаетъ уменьшить заслуги прежняго автора и вполнѣ признаетъ все имъ сдѣланное; онъ только желаетъ включить въ сборникъ появившіеся позднѣе источники права, вести дѣло дальше и сдѣлать сборникъ болѣе удобнымъ къ употребленію; при этомъ онъ удерживаетъ прежній порядокъ и къ старому присоединяетъ позднѣйшее. Это позднѣйшее — правила 6-го и 7-го вселенскихъ соборовъ, равно какъ и соборовъ 861 и 879 гг., бывшихъ при немъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Фотій говоритъ и о присоединеніи имъ нѣкоторыхъ свѣтскихъ законовъ, которые онъ сопоставилъ съ канонами. Однимъ словомъ, Фотій ставитъ себѣ въ заслугу увеличеніе матеріала прежняго сборника. Изъ этого предисловія, говоритъ Гергенрётеръ, видно, что большая часть Номоканона существовала до Фотія и что Фотій, несмотря на протесты противъ плагіата, присвоилъ себѣ нѣкоторыя чужія работы, чего разительный примѣръ мы имѣемъ въ его Амфилохіяхъ. Правда, разсуждаетъ далѣе Гергенрётеръ, при множествѣ экземпляровъ Номоканона въ рукописяхъ, бывшихъ тогда въ употребленіи, несомнѣнно, 102 правила Труллъскаго собора и 22 правила 7-го собора 787 года были внесены въ Номоканонъ; однако, весьма вѣроятно, что были рукописи, гдѣ этихъ правилъ не было. Такой, именно, экзем-

[1]) См. у Гергенрётера, t. III, p. 103.

пляръ сборника и былъ, по мнѣнію Гергенрётера (стр. 104), подъ руками у Фотія, когда онъ вносилъ въ сборникъ 6-й и 7-й вселенскіе соборы, побуждаемый желаніемъ ввести черезъ древній Номоканонъ въ обращеніе соборы, состоявшіеся при немъ въ 861 и 879 годахъ[1]). Что же касается гражданской части Номоканона, то на этотъ вопросъ отвѣтить трудно. „Въ чемъ состоятъ эти дополненія, — говоритъ изслѣдователь Номоканона Нарбековъ, слѣдуя буквально вышеназваннымъ ученымъ,—опредѣлить трудно, потому что первоначальный Номоканонъ еще не изданъ (?), и поэтому нѣтъ возможности опредѣлить границу между двумя текстами. Вообще, судя по предисловію, оказывается, что Фотій сдѣлалъ почти только то, что санкціонировалъ своимъ авторитетомъ очень распространенный (?!) въ греческой церкви Номоканонъ, такъ какъ добавленія его въ сущности ограничивались очень немногимъ; но какія именно извлеченія прибавлены Фотіемъ, этого въ настоящее время опредѣлить нѣтъ никакой возможности“ [2]). По всей вѣроятности, по мнѣнію Гергенрётера, эти дополненія были: a) внесеніе нѣкоторыхъ недостающихъ свѣтскихъ законовъ, b) исключеніе мѣстами нѣкоторыхъ законовъ, вышедшихъ изъ употребленія, и c) поясненіе, вѣроятно, разныхъ словъ[3]). Съ такимъ же недоумѣніемъ относятся къ Номоканону и другіе ученые[4]). Въ этомъ, по ихъ мнѣнію, заключалась вся работа Фотія по дополненію Номоканона. Только, по ихъ мнѣнію, благодаря тому положенію, которое занималъ Фотій въ Церкви, и его обширной учености, работа его получила большую извѣстность и вездѣ распространилась, вытѣснивши, по свидѣтельству Вальсамона, всѣ подобнаго рода произведенія[5]).

---

[1]) Софійскій соборъ въ индексѣ не упоминается, да и въ самомъ Номоканонѣ не встрѣчается ни одной ссылки на него. Правила этого собора помѣщаются только во многихъ древнихъ рукописныхъ сборникахъ послѣ правилъ двукратнаго собора 861 года.

[2]) Нарбековъ, Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія, стр. 41—42.

[3]) Hergenröther, III, 105—106.

[4]) Mortreuil, t. II, 490—491; Остроумовъ, Введ. въ пр. церк. право, стр. 302—303. Красноженъ, 12—13.

[5]) Hergenröther, III, 106—107.

Такое воззрѣніе держалось среди ученыхъ относительно дѣла Фотія въ дополненіи Номоканона до послѣдняго времени. Въ послѣднее время Цахаріэ фонъ-Лигенталь пошелъ еще далѣе.

Онъ отрицаетъ даже всякое участіе Фотія въ трудѣ по изданію Номоканона въ XIV титулахъ и полагаетъ, что трудъ этотъ со времени Вальсамона лишь неправильно приписывается патріарху константинопольскому. При этомъ онъ подвергаетъ сомнѣнію принадлежность Фотію и второго предисловія и второй переработки 883 года. Въ своемъ сочиненіи: „Die griechischen Nomokanones“ (p. 14), изданномъ въ 1877 году, онъ выставилъ, какъ говоритъ Н. Суворовъ[1]), весьма вѣскія соображенія по этому поводу; а въ 1885 году Цахаріэ, возвращаясь въ своемъ сочиненіи: „Ueber den Verfasser und Quellen des (Pseudo-Photianischen) Nomokanon in XIV tit.“ (Объ авторѣ и источникахъ Псевдо-Фотіева Номоканона, состоящаго изъ XIV титуловъ) къ этому вопросу, категорически заявляетъ, что Номоканонъ въ XIV титуловъ былъ приписанъ Фотію „ложно“, что это псевдо-фотіевскій Номоканонъ. Впрочемъ, здѣсь онъ доказательствъ уже никакихъ больше не приводитъ. Въ первомъ же сочиненіи (о греческихъ номоканонахъ) приводитъ слѣдующія соображенія.

Во-первыхъ, во второмъ предисловіи, гдѣ обозначенъ годъ переработки Номоканона, лицо виновника этой переработки не названо. Черезъ 207 лѣтъ послѣ второй переработки, т.-е. въ 1090 году, какъ видно изъ нѣкоторыхъ рукописныхъ кодексовъ, содержащихъ въ себѣ еще третье предисловіе, предпринималась еще новая переработка, состоявшая въ восполненіи выдержекъ изъ императорскихъ законовъ; и виновникъ этой переработки, нѣкій Ѳеодоръ Вестъ, писавшій по распоряженію севаста Михаила, также не упоминаетъ имени Фотія; только лишь со времени XII вѣка стали приписывать патріарху Фотію сдѣланный въ 883 году опытъ обработки Номоканона, состоящаго изъ XIV титуловъ. „Мнѣ кажется, говоритъ Цахаріэ, на основа-

---

[1]) „Курсъ церковнаго права“. I, 257.

ніи этого, авторство Фотія болѣе, чѣмъ сомнительно. Заслуга обработки такъ незначительна, что она едва ли можетъ считаться достойною столь ученаго и столь высокопоставленнаго мужа. Кромѣ того, если бы такой трудъ въ 883 году былъ обнародованъ вселенскимъ патріархомъ, то едва ли бы было объяснимо, какъ, еще 20 лѣтъ спустя, могли дѣлать извлеченія древнѣйшаго Номоканона вмѣсто новаго, до нѣкоторой степени оффиціальнаго изданія въ Cod. Bodlejan библіотеки № 715. Гораздо легче понять, говоритъ Цахаріэ, почему Номоканонъ, три столѣтія спустя по его изданіи, былъ приписанъ Фотію, въ 883 году и не занимавшему каѳедры (?), чѣмъ то, почему во время, непосредственно слѣдующее за новымъ изданіемъ Номоканона, игнорировалось имя столь знаменитаго издателя“ [1]).

Основательны ли эти разсужденія знаменитаго византолога? По нашему мнѣнію, признать ихъ основательными нельзя, и вотъ почему. Во-первыхъ, знаменитый канонистъ Іоаннъ Зонара, жившій до Вальсамона, въ XII вѣкѣ, при императорѣ Алексѣѣ Комненѣ, въ 1118 году (точнѣе къ концу первой половины этого вѣка) [2]) прямо свидѣтельствуетъ о Фотіи, какъ авторѣ Номоканона въ XIV титулахъ. Вотъ его свидѣтель-

---

[1]) Zachariä, Die Griechischen Nomocanones, p. 14—15. Этими заявленіями Цахаріэ и другихъ ученыхъ, въ родѣ Питры, Гергенрётера, недружелюбно относящихся къ патріарху Фотію, проф. Суворовъ не довольствуется. Хотя Цахаріэ, по его мнѣнію, выставилъ противъ участія Фотія въ составленіи Номоканона весьма вѣскія возраженія, проф. Суворовъ, однако, считаетъ нужнымъ прибавить отъ себя кое-что для подтвержденія этихъ возраженій. „Къ этимъ соображеніямъ (т.-е. какія высказаны Цахаріэ), говоритъ онъ, должно прибавить указаніе на тотъ историческій фактъ, что и Номоканонъ въ 50 титулахъ приписывался Іоанну Схоластику, но наука не нашла возможнымъ допустить, чтобы ученое и высокопоставленное лицо, какъ патріархъ Іоаннъ Схоластикъ, составившій два сборника каноновъ въ 50 титуловъ и законовъ въ 87 главъ, могъ заниматься такимъ незначительнымъ дѣломъ, какъ составленіе изъ двухъ прежнихъ трудовъ новой компиляціи съ воспроизведеніемъ въ ней прежнихъ предисловій. Тѣмъ менѣе могло бы разсматриваться, какъ почетное для патріарха Фотія дѣло, переработка чужого труда („Курсъ церк. права“, I, стр. 258—259).

[2]) Смотри *Πηδάλιον*, аѳинское изданіе 1886 г., *σελ.* 2—3, и проф. Заозерскаго „Изслѣдованіе въ области русской науки каноническаго права“, гдѣ онъ весьма основательно доказываетъ, что Іоаннъ Зонара жилъ и писалъ ранѣе Вальсамона. Богословскій Вѣстникъ 1893 года, іюнь, стр. 572.

ство: „*Πρὸ πολλοῦ χρόνου* (пишетъ онъ одному духовному лицу) *τὸ τοῦ γειτονοῦντος ἡμῶν ὁσίου Δανιὴλ ἀναγινώσκοντες Νομοκάνονον εὕρομεν μετὰ καὶ ἑτέρων πολλῶν διετάξεων καὶ σύνοδον μὴ κειμένην ἐν τοῖς τέσσαραις καὶ δεκάτοις τίτλοις τοῦ Φωτίου καὶ τοῦτον δὴ τὸν κανόνα ὄντα νῦν γεγραφὼς ἀπέστειλα*“[1]) (т.-е. давно уже, читая Номоканонъ нашего сосѣда Даніила, мы нашли со многими другими постановленіями и соборъ, не помѣщенный въ XIV титулахъ Фотія, гдѣ и это правило помѣщается, которое нынѣ написавши посылаю вамъ).

Во-вторыхъ, кодексъ X вѣка, по отзыву извѣстнаго ученаго Пападопуло-Керамевса, прямо приписываетъ второе предисловіе патріарху Фотію. Въ самомъ началѣ этого драгоцѣннаго кодекса, сохраняющагося въ Іерусалимской патріаршей библіотекѣ подъ № 2 (описаніе его будетъ ниже), помѣщаются оба предисловія Номоканона. Первое имѣетъ такую надпись: „*Πρόλογος τοῦ κανονικοῦ καὶ Θείου συντάγματος*“ (т.-е. Предисловіе канонической и божественной синтагмы). Оно начинается такъ: „*τὰ μὲν σώματα καταλλήλως*“ и пр. и оканчивается, какъ обыкновенно, словами: „*τὸν μισθὸν ἀπενέγκασθαι*“. Затѣмъ, въ текстѣ, а не на поляхъ: надписаніе второго предисловія: „*Ἕτερος πρόλογος Φωτίου Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως*“ (Другое предисловіе Фотія, патріарха Константинопольскаго). Отсюда видно, что оба предисловія въ рукописи имѣютъ надписи совершенно иныя, чѣмъ въ изданіи Питры, гдѣ на первомъ предисловіи просто написано: „*Πρόλογος τοῦ συνθέντος τοὺς κανόνας εἰς τίτλους δέκα καὶ τέσσαρας*“ (II, 445), а на второмъ — „*τοῦ προσθέντος τὰ μετὰ τὴν πέμπτην*“ (II, 448), и только. Эти свидѣтельства, по нашему мнѣнію, окончательно опровергаютъ тенденціозныя воззрѣнія Цахаріэ и

---

[1]) *Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη ὑπὸ Α. Παπαδοπούλου Κεραμέως, σ.* 261—262; здѣсь прежде всего встрѣчается схолія: „*σχόλιον μοναχοῦ καὶ διδασκάλου κυροῦ Ἰωάννου (Ζωναρᾶ)*“ къ правилу четвертаго собора, схолія же гласитъ: „*οὗτος ὁ κανὼν οὐχ εὕρηται ἐν τῇ τετάρτῃ συνόδῳ, εὑρίσκεται δὲ ὁ τούτου νοῦς ἐν τῷ δευτέρῳ κανόνι τῶν τριῶν τοῦ Φωτίου τῶν τελευταίων ἐν τοῖς ἀρχιερεῦσιν ἀλλ᾽ οὐ ἐν τοῖς πρεσβυτέροις*“ и пр. (это правило не находится въ четвертомъ соборѣ, находится же его мысль во второмъ правилѣ и пр.); далѣе его же другая схолія, а затѣмъ приведенныя выше слова: „*πρὸ πολλοῦ χρόνου*“ и пр.

другихъ ученыхъ, авторитетно утверждающихъ, что о патріархѣ Фотіи, какъ авторѣ Номоканона, никто и нигдѣ не говорилъ до Вальсамона. Мало этого, можно представить еще болѣе очевидныя доказательства того, что оба предисловія принадлежатъ дѣйствительно Фотію. Это будетъ ясно, если сравнить предисловія съ сочиненіями патріарха Фотія; при этомъ сравненіи обнаруживается поразительное сходство между ними. Многія выраженія, встрѣчающіяся въ предисловіяхъ, особенно во второмъ, мы находимъ и въ сочиненіяхъ патріарха Фотія. Мы сравнимъ *Ἀμφιλόχια* и второе предисловіе.

Ἀμφιλόχια.	*Β' Πρόλογος.*	Переводъ.
καὶ τὸ δόγμα ἥπλωτο πανταχοῦ (*σελ.* 81, цитаты по изданію Софокла Икономоса).	*καὶ τὸ δόγμα ἥπλωτο πανταχοῦ.*	и христіанская вѣра распространялась вездѣ.
ὡς οὔτε Μωϋσῆς ὁ εἰς τηλικοῦτον ὕψος ἀρετῆς ἀναδραμὼν (*σελ.* 206).	*εἰς τοσοῦτον ὕψος ἀρετῆς ἀναδραμεῖν ἔδειξεν.*	какъ ни Моисей, который восшелъ на такую высоту добродѣтели.
εἰς ἓν ἀθροισάμενον (*σελ.* 207).	*εἰς ἓν ἀθροισάμενον.*	Собравъ воедино всѣхъ.
πρὸς τὸν εἱρμὸν τῆς ἀκολουθίας.	*κατὰ τὸν αὐτόν εἱρμὸν καὶ τὴν ἀκολουθίαν.*	къ связи, послѣдовательности.
ναὶ δή, ναὶ δὴ καί (ibid. 221, 272, 291, 261).	*ναὶ δὴ καί.*	также, точно также.
πρὸς θεωρίαν ἀνάγεσθαι (*σελ.* 111, 269).	*Α' πρόλογος.* *πρὸς θεωρίαν ἀνάγεσθαι*	уносится въ горнія созерцанія.
ἱερολογία, ἱερὸς λόγος (очень часто встрѣчается въ Амфилохіяхъ, *σελ.* 2, 4, 369; Patrolog. Migne, t. 102, p. 172).	*ταῖς ἱερολογίαις συνέζευξεν.*	священное слово (правила святыхъ соборовъ) соединилъ.

καὶ πέρας ἔλαβεν οὐκ ἀνάξιον (Patrolog. Migne, t. 102, p. 240).	*καὶ πέρας ἔλαβεν οὐκ ἀνάξιον.*	и окончаніе получило недостойно.
τὰς ὀφρῦς ἀνασπῶντες (ibidem, p. 270).	*ὀφρὺν ἀνασπάσαι.*	брови воздымая.
πρὸς αὐγὰς ἡλίου προαχθῆναι (ibid. p. 26).	*ὑπ᾽ αὐγὰς ἡλίου τὴν προκειμένην πρᾶξιν προήνεγκεν.*	на солнечный свѣтъ произвести.
εἰκονομαχικὴ λύσσα (ibid. 202).	*τὴν εἰκονομαχικὴν καθελοῦσα λύσσαν*	иконоборческое неистовство (заблужденіе).
καθεῖλε δυσσέβειαν (ibid. 180).		отвергъ безчестіе.
εἴ τις τῶν ἱερῶν ἀνδρῶν (Письма по изданію Валетты, p. 195).	*καὶ εἴ τινας ἄλλοις καθ᾽ ἕνα τῶν ἱερῶν ἀνδρῶν.*	если кто изъ священныхъ мужей.

Кромѣ того, во второмъ предисловіи авторъ прямо осуждаетъ плагіатъ и говоритъ, что не позволитъ себѣ прибѣгать къ такому способу. Вотъ это мѣсто: „*Τῶν μὲν παλαιῶν ἀνδρῶν τοῖς πόνοις οὐ λυμαινόμενοι, ὅπερ πολλοὺς πολλάκις ἡ ἀπορία τοῦ ἐξ οἰκείας ἐπιγνωσθῆναι σπουδῇ τολμῆσαι συνήλασεν καὶ κλοπῇ τῶν ἀλλοτρίων ὀφρὺν ἀνασπᾶσαι σοφίας ἠπάτησεν· ἀλλ᾽ οὖν ἡμεῖς γε τοὺς ἀγαθοῦ τινος ἄρξαντας τῷ βίῳ εἰς αἰδῶ καὶ ἐπαίνους ἀναφέροντες κἂν τούτῳ τιμᾶν ἐγινώσκομεν, οἷς ἑπόμεθα*“ (Не унижая значенія трудовъ древнихъ мужей, что̀ многіе дѣлали, побуждаемые безсиліемъ стать извѣстными собственными трудами, и не похищая чужихъ трудовъ съ цѣлію воздымать брови мудрости, но воздавая уваженіе и похвалу тѣмъ, которые принесли какое-либо добро для человѣческой жизни, мы этимъ умѣли чтить тѣхъ, которымъ послѣдуемъ)[1]. Авторъ, видно изъ приведеннаго мѣста, осуждаетъ тѣхъ, которые, не имѣя возможности сдѣлаться извѣстными своими трудами, похищаютъ чужіе труды, чтобы показаться мудрыми; самъ же онъ, никогда не позво-

[1]) Цитаты по изданію *Ῥάλλη* и *Ποτλῆ*, t. I, p. 8.

литъ себѣ, говоритъ онъ, скрывать чужіе труды; напротивъ, съ уваженіемъ и похвалою онъ относится къ тѣмъ лицамъ, трудами которыхъ пользуется. Это его общее правило. Теперь, посмотримъ, такъ ли, вообще, поступалъ патріархъ Фотій.

Въ своемъ сочиненіи „*τὰ Ἀμφιλόχια*“, на стр. 151[1]), отвѣчая на вопросъ *πζ'* (87-й) Амфилохію, митрополиту Кизическому, Фотій, между прочимъ, говоритъ: „*Τί γάρ, ἐνὸν τοῖς ἀρχαίοις καὶ ἐξ ἑτοίμου προσομιλεῖν, σὺ δὲ... ἀντὶ τῶν πάλαι καὶ καλῶς γεγραμμένων καινῶν προσδέῃ γραφέων ἐξιδιουμένων τὰ πρὸ αὐτῶν καὶ ἀλλότρια*“; (Что же, хотя есть возможность обратиться прямо къ древнимъ и хорошо писавшимъ, нуждаешься въ новыхъ писателяхъ, усвоившихъ себѣ то, что было написано прежде и чужое?) Подобное мнѣніе мы встрѣчаемъ и на страницѣ 167 (ibid. вопр. 97).

„*Εἰσὶ δὲ καὶ τῶν εἰρημένων εἰς πλάτος μᾶλλον ἀποτεινόμεναι τοῦ προκειμένου λύσεις οὐκ ὀλίγαι, αἷς ὅτι σοὶ ταῖς πατρικαῖς ἐνομιλοῦντι βίβλοις, ῥᾷόν ἐστιν ἐντυχεῖν κἂν οὐδεμίαν ἀνάγκην ὁρῶν ταῖς ἑτέρων φροντίσιν ἐμαυτῷ συναπαρτίζειν τὸ ῥᾷστον, ἑκὼν νῦν ἀφίημι· εἰδέναι μέν τοι χρή, ὡς καὶ τὸ „ἐὰν ἐγὼ δοξάζω ἐμαυτόν, ἡ δόξα μου οὐδέν ἐστιν*“ (Не мало можно найти болѣе подробныхъ рѣшеній предложеннаго вопроса, чѣмъ кратко изложенное выше, обращаясь къ отечественнымъ книгамъ, и такъ какъ я вижу, что нѣтъ никакой надобности чужихъ трудовъ себѣ усвоять, то теперь я оставлю это (т.-е. рѣшеніе вопроса) добровольно; потому что надо знать, что если я прославляю себя, то моя слава есть ничто). Въ предисловіи, между прочимъ, говорится: „*οὐκ ὀλίγοις τῶν πρὸ ἡμῶν ἱερῶν ἀνδρῶν τὰ πλεῖστα τῶν σῶν ἀπορημάτων τῆς δεούσης διακρίσεως ἔτυχεν*“ (Многими священными мужами большинство твоихъ недоумѣній прежде насъ достаточно разъяснены) *(σελ. 1)*. На страницѣ же 16-й Амфилохій (вопросъ *λ'* = 30, § *λζ'*.) читаемъ: „*τὰ σὰ (ἀπορήματα) παρά τε τῶν προλαβόντων ἁγίων ἀνδρῶν καὶ ἡμῖν ἐκεῖθεν χειραγωγουμένοις διευκρίνηται*“ (т.-е. твои недоумѣнія предшествующими святыми мужами и нами,

---

[1]) Цитаты по изданію *Σ. Οἰκονόμου*.

ими руководимыми, были разъяснены). То же говорится и въ вопросѣ *ΣΛΖ* = 237: *„πλὴν ἐκ τῶν προλαβόντων ἡμᾶς ὁσίων καὶ μακαρίων ἀνδρῶν λαβὰς οὐκ ὀλίγας συλλεξάμενοι, καὶ ἃς ἡ τῆς θείας ῥοπῆς εὐμένεια παρασχεῖν ἡμῖν οὐκ ἀπηξίωσε“* (Однако изъ предшествующихъ намъ преподобныхъ и блаженныхъ мужей собравъ многія выдержки, которыя благосклонность божественной помощи благоволила даровать намъ (т.-е. для рѣшенія предложеннаго вопроса) (*σελ.* 308, см. и вопросъ *ΛΓ* и *ΡΚΘ*, *σελ.* 59 и 205). Приведемъ еще одинъ примѣръ изъ Амфилохій для подтвержденія нашей мысли. Въ вопросѣ *ΣΜΘ* (249-мъ) *„περὶ ὅρου ζωῆς“* (о предѣлѣ жизни), Фотій, между прочимъ, говоритъ: *„μᾶλλον ἡμῶν ἑλομένων τῆς ἑαυτῶν ἀμαθίας ἔλεγχον ἀπολιπεῖν τοῖς μετέπειτα, εἴγε τῆς πατρικῆς μὴ ἐφικοίμεθα μεγαλονοίας, ἤπερ φιλίας θεσμὸν παρακοῇ καθυβρίσαι, καὶ τὸ μηδόλως ἑλέσθαι πονεῖν ἐν τοῖς ἀναγκαίοις κατεγκαλεῖσθαι· τὸ μὲν γὰρ ἀσθενὲς ἔσθ' ὅτε καὶ συμπαθεῖται ῥᾷστον, ἡ δὲ πανταχοῦ κατακρίνεται· καὶ τὸ μὲν αὐθαδῶς ἐπιβάλλειν ἑαυτὸν τοῖς ὑπὲρ τὰ οἰκεῖα μέτρα λόγοις τε καὶ διδάγμασιν ἀλαζονείας ἀποφέρεται ἔγκλημα, τὸ δὲ ὑπείκειν καὶ πείθεσθαι τοῖς πρὸς φιλοπονίαν προτρεπομένοις τῆς τῶν ἀληθῶν ζητήσεώς τε καὶ κατανοήσεως, ἀξιέπαινόν τε καὶ ἔμμισθον“* (Мы предпочитали бы лучше навлечь на себя упрекъ незнанія позднѣйшихъ, если мы не можемъ достичь отеческаго высокаго дарованія, нежели нарушать неповиновеніемъ законъ дружбы и вовсе не предпринимать трудиться надъ тѣмъ, за что можно подвергнуться обвиненію; ибо къ безсилію можно относиться иногда весьма снисходительно, но нарушеніе закона дружбы вездѣ осуждается; и принимать на себя дерзко ученіе, которое превышаетъ наши силы, осуждается, какъ гордость, а слушаться и повиноваться тѣмъ, которые побуждаютъ къ трудолюбію для исканія и пониманія истиннаго, достойно похвалы и воздаянія) *σελ.* 225[1]).

---

[1]) Во многихъ вопросахъ, особенно экзегетическаго характера, патріархъ Фотій, по смиренію, не скрываетъ, что пользовался толкованіями святыхъ отцовъ, собранными имъ въ своихъ *σχεδάρια* (книжкахъ; см. вопросъ 148, стр. 225), рѣдко называя отцовъ, отъ которыхъ онъ заимствуетъ, по имени, а только чрезъ *„τινές“* и неоднократно, когда онъ беретъ изъ своего Миріобиблоса, или

Такимъ образомъ, стиль Амфилохій и другихъ сочиненій Фотія и предисловій Номоканона, несомнѣнно, одинъ и тотъ же. А „le style est l'homme“: слѣдовательно, и авторъ ихъ одинъ и тотъ же. Цахаріэ, поэтому, совершенно неосновательно заподозрѣваетъ принадлежность второго предисловія патріарху Фотію.

Что же касается аргумента Цахаріэ, что спустя 20 лѣтъ послѣ полнаго изданія Номоканона 883 года, были въ употребленіи списки будто бы древняго Номоканона, съ однимъ только предисловіемъ, это, надо замѣтить, рѣшительно ничего не доказываетъ. По мнѣнію Цахаріэ, это доказываетъ, что до Фотія существовалъ Номоканонъ; по нашему же мнѣнію, отсюда слѣдуетъ только то, что были списки Фотіева Номоканона, въ которыхъ второе предисловіе было пропущено, а оставлено одно первое.

Что существовали иногда именно такія рукописи, разительный примѣръ мы имѣемъ въ рукописи X вѣка Іерусалимской патріаршей библіотеки за № 24, въ которой находится только первое предисловіе, а второе написано кругомъ перваго позднѣйшею рукою. Между тѣмъ, въ самомъ Номоканонѣ мы не только встрѣчаемъ правила 6-го и 7-го вселенскихъ соборовъ, но и правила перваго собора, созваннаго при Фотіи; правила же Софійскаго собора мы находимъ въ концѣ рукописи.

Наконецъ, нельзя принимать въ расчетъ и третій аргументъ Цахаріэ, такъ какъ онъ основывается прямо на фактической неточности, на ошибкѣ. Патріархъ Фотій, говоритъ Цахаріэ, не занималъ каѳедры въ 883 году: это неправда, хронологическая ошибка; на самомъ дѣлѣ 883 годъ приходится на второе патріаршество Фотія, когда онъ былъ на вершинѣ своей славы.

Разсмотримъ теперь вопросъ, въ какомъ отношеніи находится второе предисловіе къ первому. Взглядъ, высказываемый Питрою (II, 448), Цахаріэ (О греческихъ

только „ὅτι“. Это дало поводъ Анжело Маю и Гергенрётеру обвинять патріарха Фотія въ плагіатѣ; см. *Προλεγόμενα Σ. Οἰκονόμου, σελ.* 57.

Номоканонахъ, p. 13) и ихъ послѣдователями [1]) о второмъ предисловіи Номоканона и о его отношеніи къ первому предисловію, какъ мы видѣли, нельзя признать основательнымъ и правильнымъ. Поэтому намъ необходимо теперь рѣшить вопросъ: въ какомъ же, дѣйствительно, отношеніи находится второе предисловіе по отношенію къ первому?

Отвѣтить на этотъ вопросъ намъ поможетъ анализъ второго предисловія. Но прежде чѣмъ приступить къ анализу второго предисловія, мы сдѣлаемъ небольшую историческую справку относительно перевода предисловій,— справку, которая должна освѣтить намъ дѣло.

Оба предисловія Номоканона были переведены съ греческаго языка на латинскій кардиналомъ Питрою. Питра, составивъ себѣ ранѣе мнѣніе, что первое предисловіе написано юристомъ Юліаномъ, жившимъ въ VI вѣкѣ, старался найти такую рукопись Номоканона для напечатанія въ своемъ обширномъ трудѣ: „Juris ecclesiastici Graecorum historia", которая бы подтверждала его взглядъ. И изъ девяноста рукописей, бывшихъ у него, онъ, дѣйствительно, нашелъ такой экземпляръ и напечаталъ его, при чемъ заглавіями предисловій выразилъ ту мысль, что оба предисловія написаны различными авторами, и что авторъ второго предисловія только дополнилъ работу перваго. Именно, на первомъ онъ ставитъ: *„Πρόλογος τοῦ συνθέντος τοὺς κανόνας εἰς τίτλους δέκα καὶ τέσσαρας"* (II, 445), а на второмъ: *„τοῦ προσθέντος τὰ μετὰ τὴν πέμπτην"* (II, 448), не обращая ни малѣйшаго вниманія, насколько такое заглавіе соотвѣтствуетъ содержанію второго предисловія въ отношеніи къ первому. А между тѣмъ, второму предисловію даетъ толкованіе сообразно съ сдѣланнымъ имъ самимъ заглавіемъ предисловія. Переводомъ Питры пользовался и Цахаріэ фонъ-Лигенталь въ своемъ сочиненіи: „Die griechischen Nomokanones" (О грече-

---

[1]) Ср. Азаревичъ, Исторія византійскаго права, I, 106; Красноженъ Толкованіе кодекса вост. Церкви, стр. 13; Остроумовъ, Введеніе въ прав. ц. право, стр. 299—300 и другіе.

скихъ номоканонахъ). Съ этого латинскаго перевода, сдѣланнаго Питрою, предисловія Номоканона были переведены и на русскій языкъ; этимъ переводомъ, обыкновенно, пользуются современные изслѣдователи каноническаго права, невольно усвояя ошибочныя воззрѣнія Питры, Мортрейля и другихъ западныхъ ученыхъ, которые поддерживали пущенное въ оборотъ Питрою мнѣніе, что Номоканонъ съ первымъ предисловіемъ былъ написанъ гораздо раньше Фотія, а послѣднимъ былъ только дополненъ.

Приступая къ анализу второго предисловія, мы прежде всего должны замѣтить, что въ рукописи X вѣка Іерусалимской патріаршей библіотеки (№ 2), содержащей Синтагму патріарха Фотія, находятся совершенно иныя надписи надъ предисловіями, чѣмъ тѣ, которыя у Питры. Въ этой рукописи на первомъ предисловіи мы читаемъ: „*Πρόλογος τοῦ κανονικοῦ καὶ θείου Συντάγματος*“; а на второмъ, въ текстѣ: „*Ἕτερος πρόλογος Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως*“ (т.-е. другое предисловіе Фотія, патріарха Константинопольскаго), чѣмъ не дается мысли о двухъ различныхъ авторахъ предисловія. Далѣе, первый періодъ второго предисловія: „*Ὁ μὲν παρὼν πρόλογος, ἀφ᾽ οὗ τὸ χριστιανῶν δόγμα τοῖς τῶν Ἀποστόλων φθόγγοις εἰς τὴν οἰκουμένην διήπλωται, ἐξ ἐκείνου τοὺς μέχρι τῆς πέμπτης συνόδου κανόνας εἰς ἓν συναγαγεῖν θέμενος σκοπόν... οὐκ ἀπεξένωσεν*“. вышеназванные ученые во главѣ съ Питрою объясняютъ слѣдующимъ образомъ: „(Авторъ) предлежащаго предисловія, поставивъ себѣ задачею собрать воедино правила съ того времени, какъ вѣра христіанская вѣщаніями Апостоловъ была распространена во всей вселенной до пятаго собора... не отстранилъ“. Такого объясненія приведеннаго періода никакимъ образомъ нельзя признать правильнымъ и удовлетворительнымъ, хотя понятно, что самъ Питра, надписавши предисловіе: „*τοῦ προσθέντος τὰ μετὰ τὴν πέμπτην*“ (т.-е. сведшаго правила послѣ пятаго собора) не могъ дать иного толкованія.

По нашему глубокому убѣжденію, правильное объясненіе этого періода: „*Ὁ μὲν παρὼν πρόλογος*“ и пр.

Номоканонахъ, p. 13) и ихъ послѣдователями [1]) о второмъ предисловіи Номоканона и о его отношеніи къ первому предисловію, какъ мы видѣли, нельзя признать основательнымъ и правильнымъ. Поэтому намъ необходимо теперь рѣшить вопросъ: въ какомъ же, дѣйствительно, отношеніи находится второе предисловіе по отношенію къ первому?

Отвѣтить на этотъ вопросъ намъ поможетъ анализъ второго предисловія. Но прежде чѣмъ приступить къ анализу второго предисловія, мы сдѣлаемъ небольшую историческую справку относительно перевода предисловій,— справку, которая должна освѣтить намъ дѣло.

Оба предисловія Номоканона были переведены съ греческаго языка на латинскій кардиналомъ Питрою. Питра, составивъ себѣ ранѣе мнѣніе, что первое предисловіе написано юристомъ Юліаномъ, жившимъ въ VI вѣкѣ, старался найти такую рукопись Номоканона для напечатанія въ своемъ обширномъ трудѣ: „Juris ecclesiastici Graecorum historia“, которая бы подтверждала его взглядъ. И изъ девяноста рукописей, бывшихъ у него, онъ, дѣйствительно, нашелъ такой экземпляръ и напечаталъ его, при чемъ заглавіями предисловій выразилъ ту мысль, что оба предисловія написаны различными авторами, и что авторъ второго предисловія только дополнилъ работу перваго. Именно, на первомъ онъ ставитъ: „*Πρόλογος τοῦ συνθέντος τοὺς κανόνας εἰς τίτλους δέκα καὶ τέσσαρας*“ (II, 445), а на второмъ: „*τοῦ προσθέντος τὰ μετὰ τὴν πέμπτην*“ (II, 448), не обращая ни малѣйшаго вниманія, насколько такое заглавіе соотвѣтствуетъ содержанію второго предисловія въ отношеніи къ первому. А между тѣмъ, второму предисловію даетъ толкованіе сообразно съ сдѣланнымъ имъ самимъ заглавіемъ предисловія. Переводомъ Питры пользовался и Цахаріэ фонъ-Лигенталь въ своемъ сочиненіи: „Die griechischen Nomokanones“ (О грече-

---

[1]) Ср. Азаревичъ, Исторія византійскаго права, I, 106; Красноженъ Толкованіе кодекса вост. Церкви, стр. 13; Остроумовъ, Введеніе въ прав. ц. право, стр. 299—300 и другіе.

скихъ номоканонахъ). Съ этого латинскаго перевода, сдѣланнаго Питрою, предисловія Номоканона были переведены и на русскій языкъ; этимъ переводомъ, обыкновенно, пользуются современные изслѣдователи каноническаго права, невольно усвояя ошибочныя воззрѣнія Питры, Мортрейля и другихъ западныхъ ученыхъ, которые поддерживали пущенное въ оборотъ Питрою мнѣніе, что Номоканонъ съ первымъ предисловіемъ былъ написанъ гораздо раньше Фотія, а послѣднимъ былъ только дополненъ.

Приступая къ анализу второго предисловія, мы прежде всего должны замѣтить, что въ рукописи X вѣка Іерусалимской патріаршей библіотеки (№ 2), содержащей Синтагму патріарха Фотія, находятся совершенно иныя надписи надъ предисловіями, чѣмъ тѣ, которыя у Питры. Въ этой рукописи на первомъ предисловіи мы читаемъ: „*Πρόλογος τοῦ κανονικοῦ καὶ θείου Συντάγματος*"; а на второмъ, въ текстѣ: „*Ἕτερος πρόλογος Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως*" (т.-е. другое предисловіе Фотія, патріарха Константинопольскаго), чѣмъ не дается мысли о двухъ различныхъ авторахъ предисловія. Далѣе, первый періодъ второго предисловія: „*Ὁ μὲν παρὼν πρόλογος, ἀφ᾽ οὗ τὸ χριστιανῶν δόγμα τοῖς τῶν Ἀποστόλων φθόγγοις εἰς τὴν οἰκουμένην διήπλωται, ἐξ ἐκείνου τοὺς μέχρι τῆς πέμπτης συνόδου κανόνας εἰς ἓν συναγαγεῖν θέμενος σκοπὸν... οὐκ ἀπεξένωσεν*". вышеназванные ученые во главѣ съ Питрою объясняютъ слѣдующимъ образомъ: „(Авторъ) предлежащаго предисловія, поставивъ себѣ задачею собрать воедино правила съ того времени, какъ вѣра христіанская вѣщаніями Апостоловъ была распространена во всей вселенной до пятаго собора... не отстранилъ". Такого объясненія приведеннаго періода никакимъ образомъ нельзя признать правильнымъ и удовлетворительнымъ, хотя понятно, что самъ Питра, надписавши предисловіе: „*τοῦ προσθέντος τὰ μετὰ τὴν πέμπτην*" (т.-е. сведшаго правила послѣ пятаго собора) не могъ дать иного толкованія.

По нашему глубокому убѣжденію, правильное объясненіе этого періода: „*Ὁ μὲν παρὼν πρόλογος*" и пр.

должно быть таково. Въ этомъ періодѣ предисловія обобщается все, что сказано въ первомъ предисловіи; но обобщаетъ содержаніе предисловія не юристъ Юліанъ, которому, по мнѣнію ученыхъ, оно принадлежитъ, а само предисловіе, олицетворенное, такъ сказать, авторомъ обоихъ предисловій (патріархомъ Фотіемъ); оно кратко излагаетъ то, что подробно изложено въ первомъ предисловіи [1]). Слѣдовательно: *„ὁ μεν παρὼν πρόλογος“* и пр. нужно перевести: „Настоящее предисловіе, поставило задачею собрать въ одно правила соборовъ до пятаго собора съ того времени, какъ вѣра христіанская вѣщаніями Апостоловъ была распространена по вселенной; эту задачу оно исполнило достойнымъ образомъ... равно оно не отстранило и правила святыхъ мужей“ и пр., разумѣя при глаголахъ: *ἐπέθετο, ἠθροίσατο, οὐκ ἀπεξένωσε* подлежащее: *„ὁ παρὼν πρόλογος“* [2]). Такъ, по нашему мнѣнію, нужно понимать первый періодъ второго предисловія и такъ его, навѣрно, пойметъ всякій непредубѣжденный читатель. Далѣе, послѣ краткаго обобщенія предшествующей работы, Фотій излагаетъ причину, почему онъ считалъ необходимымъ дополнить первую работу. „Такъ какъ, говоритъ онъ, въ періодъ времени послѣ пятаго собора произведено не мало перемѣнъ въ жизни и по разнымъ причинамъ созваны были соборы, то мы *(τῶν μὲν παλαιῶν ἀνδρῶν τοῖς πόνοις οὐ λυμαινόμενοι)*, не уни-

---

[1]) Подобное обобщеніе сказаннаго встрѣчаемъ мы у самого патріарха Фотія въ трактатѣ противъ еретиковъ манихеевъ, раздѣленномъ на четыре „слова“. Въ концѣ перваго „слова“ (гдѣ говорится о происхожденіи и распространеніи этой ереси) онъ обобщаетъ коротко все содержаніе „слова“; затѣмъ переходитъ ко второму, подобно тому, какъ и въ предисловіи, о которомъ идетъ рѣчь: *„Ἀλλ᾽ ὁ μὲν παρὼν „λόγος“, ὅθεν τὰς πρώτας ἀρχὰς εἶχεν ἡ πλάνη, τίνες τῆς ἀποστασίας αἱ καλούμεναι ἐκκλησίαι καὶ πόσαι, καὶ τίνας ἔσχε διδασκάλους“* (Настоящее „слово“ о томъ, откуда заблужденіе (еретиковъ) получило первыя начала; какія называемыя отпадшія церкви и сколько и какихъ имѣло учителей). Patrologia Migne, t. 102, p. 84; см. и *Ἀμφιλόχια, σελ.* 148.

[1]) Этотъ періодъ предисловія и ввелъ, можетъ-быть, въ заблужденіе ученаго Азаревича, который говоритъ, что между этими частями (предисловія) замѣтно различіе въ стилѣ, такъ какъ въ первой говорится въ первомъ лицѣ, а во второй — въ третьемъ“. Исторія византійскаго права, I, 106. Но Азаревичъ, очевидно, не читалъ всего предисловія, гдѣ онъ встрѣтилъ бы слова: *ἀλλ᾽ οὖν ἡμεῖς... ἐγινώσκομεν, συνάπτομεν, ἐπιδείκνυμεν.*

жая значенія трудовъ древнихъ мужей, къ каковой дерзости многихъ побуждаетъ часто безсиліе сдѣлаться извѣстными собственными трудами и обольщало искушеніе воздымать брови мудрости черезъ похищеніе чужихъ трудовъ, но мы, не подражая примѣру такихъ, воздаемъ уваженіе и похвалу тѣмъ, которымъ слѣдуемъ". Можно ли допустить, что выраженная въ этомъ періодѣ похвала древнимъ мужамъ, трудами которыхъ авторъ пользовался при составленіи Синтагмы, относится, какъ утверждаютъ ученые канонисты, къ сочинителю перваго предисловія, жившему, по ихъ мнѣнію, гораздо ранѣе Фотія? По нашему мнѣнію — нельзя: такое толкованіе стоитъ въ противорѣчіи съ подлинникомъ предисловія. Если принять такое объясненіе, то будетъ совершенно непонятно, почему авторъ употребляетъ не единственное число, какъ слѣдовало бы ожидать, при такомъ пониманіи, а множественное, да и то самымъ неопредѣленнымъ образомъ выражается: *„τῶν παλαιῶν ἀνδρῶν τοῖς πόνοις οὐ λυμαινόμενοι"* (не унижая трудовъ древнихъ мужей) *„οἷς ἑπόμεθα"* (которымъ слѣдуемъ): *„τοῖς ἐκείνων καμάτοις"*, *„ὁλόκληρον αὐτοῖς"*.

Далѣе, слѣдующія противоположныя предложенія: *„Διόπερ τὸ παρὸν βιβλίον περιέχει μὲν ἃ προεῖπεν ὁ πρόλογος· περιέχει δὲ κατὰ τὸν αὐτὸν εἱρμὸν καὶ τὴν αὐτὴν ἀκολουθίαν τῆς συντάξεως, ἣν οἱ πρὸ ἡμῶν*[1]) *ἐφιλοτεχνήσαντο"* — точный переводъ: Вслѣдствіе этого настоящая книга (съ одной стороны) содержитъ въ себѣ все то, о чемъ упоминало предисловіе (т.-е. первое); (а съ другой стороны) содержитъ (въ себѣ) въ томъ же самомъ порядкѣ и той же самой послѣдовательности составленія, которое выработали наши предшественники" и пр., — эти предложенія совершенно не допускаютъ мысли о разности авторовъ. Во-первыхъ, въ предложеніи: *„Διόπερ τὸ παρὸν βιβλίον"* и пр. говорится, что оно содержитъ все, что сказано въ первомъ предисловіи; во-вторыхъ, слѣдующее, противоположное первому, предложеніе: *„περιέχει δὲ κατὰ τὸν αὐτὸν εἱρμὸν"* и пр. отнюдь нельзя отнести

---

[1]) Въ рук. Іерус. биб. вмѣсто: *οἱ πρὸ ἡμῶν — πρὸ ἡμῶν.*

къ первому предисловію. Слѣдовательно, остается признать одно изъ двухъ: или допустить, что второе предложеніе излишне, такъ какъ выраженная въ немъ мысль заключается въ первомъ предложеніи, или же, наоборотъ, слова: *„πρὸ ἡμῶν ἐφιλοτεχνήσαντο“* нужно отнести, какъ и слѣдуетъ, къ вышеназваннымъ *παλαιοῖς ἀνδράσι* древнимъ мужамъ, къ которымъ относятся выраженія: *„τοῖς ἐκείνων καμάτοις, ταύτην αὐτοῖς ἡμεῖς τὴν προσθήκην, ὁλόκληρον αὐτοῖς τὸ φιλοπόνημα“*. Только такое объясненіе, по нашему мнѣнію, можно дать приведеннымъ словамъ.

Кто же такіе эти *„παλαιοὶ ἄνδρες“*, и какіе подразумѣваются здѣсь труды ихъ, которыми пользовался патріархъ Фотій?

По нашему мнѣнію, подъ этими древними мужами нужно разумѣть авторовъ каноническихъ сборниковъ, бывшихъ въ употребленіи до патріарха Фотія. Сюда относятся: неизвѣстный авторъ сборника въ 60 титуловъ, о которомъ упоминаетъ Іоаннъ Схоластикъ; самъ, затѣмъ, Іоаннъ Схоластикъ, авторъ бывшаго въ большомъ употребленіи въ восточной Церкви сборника въ 50 титуловъ, и нѣкоторые другіе. Итакъ, авторъ второго предисловія, патріархъ Фотій, хвалитъ своихъ предшественниковъ, т.-е. древнихъ канонистовъ, жившихъ въ VI вѣкѣ, а не автора перваго предисловія, какъ стараются доказать ученые канонисты, приписывающіе это предисловіе (первое) другому лицу, жившему ранѣе Фотія [1]).

---

1) Послѣ всего вышесказаннаго, мы отнюдь не можемъ согласиться со взглядомъ профессора Остроумова. Онъ признаетъ, вслѣдъ за западными учеными, за неоспоримый фактъ появленіе перваго предисловія за три столѣтія до Фотія и утверждаетъ, что авторъ второго предисловія, найдя трудъ своего предшественника исполненнымъ съ достоинствомъ *(τὸ πέρας ὧν ὑπέσχετο τῆς ἐπαγγελίας ἐπέθετο οὐκ ἀνάξιον)* и оставивъ въ немъ прежнее формальное расположеніе матеріала, т.-е. удерживая тотъ же способъ соединенія и послѣдовательности въ сведеніи этого матеріала, какой нашелъ у предшественника *(„περιέχει δὲ κατὰ τὸν αὐτὸν εἱρμὸν καὶ τὴν αὐτὴν ἀκολουθίαν τῆς συντάξεως, ἣν πρὸ ἡμῶν ἐφιλοτεχνήσαντο“)*, рѣшился сдѣлать къ этому труду нѣкоторыя дополненія, какъ въ канонической части, такъ и въ извлеченіи изъ свѣтскихъ законовъ (Введеніе въ православное церковное право, стр. 299—300). Мы не можемъ согласиться съ этимъ взглядомъ потому, что онъ нимало не соотвѣтствуетъ подлиннику предисловія, гдѣ говорится не объ одномъ предшественникѣ, а вообще о древнихъ предшественникахъ, авторахъ каноническихъ сборниковъ, не *αὐτοῦ*, а *αὐτοῖς*.

Воздавъ должную похвалу древнимъ мужамъ и ихъ трудамъ, Фотій далѣе говоритъ, что прибавилъ къ ихъ трудамъ нѣчто новое, т.-е. кромѣ правилъ десяти соборовъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ и Номоканонѣ Іоанна Схоластика, онъ прибавилъ въ томъ же самомъ порядкѣ и той же послѣдовательности составленія, которому слѣдовали древніе мужи (Іоаннъ Схоластикъ и другіе составители подобныхъ сборниковъ) и правила VI вселенскаго собора, а также и тѣ, которыя издалъ VII вселенскій соборъ (787 года), равно какъ и правила бывшаго въ Константинополѣ перваго и второго собора; наконецъ, тѣ правила, которыя издалъ Софійскій соборъ для утвержденія общаго церковнаго единенія [1]).

Кромѣ дополненія канонической части Синтагмы, говоритъ далѣе Фотій, нынѣ упоминаемый трудъ *(ταῖς ἱερολογίαις συνέζευξε)* присоединилъ къ священнымъ словамъ (т.-е. правиламъ — *καὶ νομικάς τινας ῥήσεις)* и нѣкоторыя извлеченія изъ гражданскихъ законовъ, согласныя съ священными правилами, т.-е. Фотій внесъ въ полную уже Синтагму и размѣстилъ по разнымъ титуламъ и главамъ всѣ *κείμενα ἢ νόμοι,* тогда какъ при составленіи перваго предисловія, какъ видно изъ этого предисловія, было написано только приложеніе гражданскихъ законовъ въ особой части. Итакъ, вотъ, по нашему мнѣнію, единственно правильное пониманіе второго предисловія; при такомъ пониманіи изъ него, само собою разумѣется, нельзя дѣлать тѣхъ выводовъ относительно автора Номоканона, которые сдѣлали западные ученые, понимая и толкуя предисловіе это неправильно [2]).

---

1) См. и у проф. Платонова, Патр. Фотій, стр. 97—98.

2) Для большаго удобства ознакомленія съ предисловіемъ, мы приводимъ здѣсь полностью его текстъ и переводъ: *„Ὁ μὲν παρὼν πρόλογος, ἀφ᾽ οὗ τὸ χριστιανῶν δόγμα τοῖς τῶν Ἀποστόλων φθόγγοις εἰς τὴν οἰκουμένην διήπλωται, ἐξ ἐκείνου τοὺς μέχρι τῆς πέμπτης συνόδου κανόνας εἰς ἓν συναγαγεῖν θέμενος σκοπόν, τὸ πέρας ὧν ὑπέσχετο τῆς ἐπαγγελίας ἐπέθετο οὐκ ἀνάξιον. Καὶ δὴ οὓς αὐτή τε ἡ πέμπτη καὶ αἱ προλαβοῦσαι διετύπωσαν, εἰς ἕν τε ἠθροίσατο· καὶ εἴ τινας ἄλλους καθ᾽ ἕνα τῶν ἱερῶν ἀνδρῶν, τὸ μεταξὺ τοῦ χρόνου διάστημα εἰς τοσοῦτον ὕψος ἀρετῆς ἀναδραμεῖν ἔδειξεν, ὥστε καὶ τὸ ἀξιόπιστον αὐτοὺς λαβεῖν, τούς τε λόγους εἰς κανονικὴν ἐλθεῖν ἰσοτιμίαν καὶ σύνταξιν, οὐδὲ τούτων τοὺς*

Изъ всего вышесказаннаго можно сдѣлать слѣдующіе выводы. Во-первыхъ, вопреки мнѣнію ученыхъ

πόνους, τῆς προκειμένης πραγματείας τὸ συγγενὲς οὐ νοθεύοντας, οὐκ ἀπεξένωσεν. Ἐπεὶ δὲ ὁ μετὰ τὴν πέμπτην σύνοδον χρόνος ἄλλα τε κατὰ τὸν βίον οὐκ ὀλίγα ἐνεώχμωσε, καὶ συνόδους ἱερὰς ἐπὶ διαφόροις αἰτίαις τὴν σύστασιν λαβούσας ἀνέδειξε, τῶν μὲν παλαιῶν ἀνδρῶν τοῖς πόνοις οὐ λυμαινόμενοι, ὅπερ πολλοὺς πολλάκις ἡ ἀπορία τοῦ ἐξ οἰκείας ἐπιγνωσθῆναι σπουδῆς τολμῆσαι συνήλασε, καὶ κλοπῇ τῶν ἀλλοτρίων ὀφρὺν ἀνασπᾶσαι σοφίας ἠπάτησεν· ἀλλ᾽ οὖν ἡμεῖς γε τοὺς ἀγαθοῦ τινος ἄρξαντας τῷ βίῳ εἰς αἰδῶ καὶ ἐπαίνους ἀναφέροντες κἂν τούτῳ τιμᾶν ἐγινώσκομεν, οἷς ἑπόμεθα. Τοῖς οὖν ἐκείνων καμάτοις ἄσυλον διατηροῦντες τὸ προνόμιον μᾶλλον δὲ καὶ συναυξάνοντες τὰ μετὰ ταῦτα γεγενημένα τοῖς προλαβοῦσι συνάπτομεν, καὶ ἥν περ αὐτοῖς ὑστερίζων ὁ χρόνος οὐκ ἔδωκε, ταύτην αὐτοῖς ἡμεῖς τὴν προσθήκην ὡς ζημίαν ἀποκαθιστῶντες ὁλόκληρον αὐτοῖς ὅσα γε εἰς τὸν παρόντα χρόνον, ἐπιδείκνυμεν τὸ φιλοπόνημα. Διόπερ τὸ παρὸν βιβλίον περιέχει μὲν ἃ προεῖπεν ὁ πρόλογος, περιέχει δὲ κατὰ τὸν αὐτὸν εἱρμὸν καὶ τὴν αὐτὴν ἀκολουθίαν τῆς συντάξεως, ἣν οἱ πρὸ ἡμῶν ἐφιλοτεχνήσαντο, καὶ οὓς ἡ οἰκουμενικὴ ἕκτη διωρίσατο σύνοδος καὶ δὴ καὶ οὓς ἡ ἑβδόμη τῶν οἰκουμενικῶν συνόδων, τῶν κατὰ Νίκαιαν δὲ συγκροτηθεισῶν τὴν δευτέραν τάξιν ἐπέχουσα· ἣ καὶ τὴν εἰκονομαχικὴν καθελοῦσα λύσσαν οὐκ ὀλίγους τῶν τὴν ἱερὰν πολιτείαν ἐπανορθούντων θεσμοὺς συνετάξατο. Πρὸς τούτοις δὲ καὶ οὓς μετὰ ταῦτα ἡ ἐν Κωνσταντινουπόλει πρώτη καὶ δευτέρα σύνοδος, ἔριδός τινος ἀναῤῥιπισθείσης, τὸν πάνσεπτον ναὸν τῶν Ἀποστόλων ποιησαμένη τῶν πραττομένων ἀκροατήριον, ἐτυπώσατο· ἀλλὰ καὶ οὓς ἡ μετὰ ταῦτα σύνοδος, ἐπὶ κοινῇ τῆς ἐκκλησίας ὁμονοίᾳ συστᾶσα, καὶ τὴν ἐν Νικαίᾳ σύνοδον ἐπισφραγίσασα, αἱρετικὴν δὲ πᾶσαν καὶ σχισματικὴν ἀποβαλοῦσα πλάνην, καὶ τούτους τοῖς τῶν ἀδελφῶν συνόδων κανόσι συνέταξεν.

Ἐπὶ πᾶσι δὲ καὶ νομικάς τινας ῥήσεις ὁ νῦν εἰρημένος τοῦ βιβλίου πόνος, αἳ τοῖς ἱεροῖς συμφθέγγονται κανόσιν οὐδὲ τὴν τούτων παράθεσιν ἀτιμάσας, ταῖς ἱερολογίαις συνέζευξεν. Ἵνα δὲ καὶ τὸν χρόνον τις εἰδείη, ὃς τοῖς φθάσασι τὸν παρόντα συνηρμόσατο, ἔστι μὲν κατὰ χιλιάδα ἐτῶν μετρούμενος, εἰς τὸ ἑξαπλάσιον ταύτης ἀναβαίνων, ὑπερβάλλων δὲ καὶ ταῦτα, καὶ μηδὲ μέχρι τῶν τριακοσίων ἐτῶν τὸν δρόμον ἱστῶν, εἰς τὸ ἐννενηκοστὸν πρῶτον ἔτος ἐλαύνων ὑπ᾽ αὐγὰς ἡλίου τὴν προκειμένην πρᾶξιν προήνεγκεν" (Предлежащее предисловіе поставило себѣ задачею собрать воедино правила (появившіяся) съ того времени, какъ вѣра христіанская вѣщаніями Апостоловъ была распространена по всей вселенной, и даже до пятаго собора, представило и совершеніе, не недостойное высказаннаго имъ обѣщанія. Оно свело воедино и этотъ пятый соборъ и то, что оставили ему предшествовавшіе. И если въ теченіе этого періода времени нѣкоторые другіе святые мужи восходили, одинъ послѣ другого, на такую высоту добродѣтели, что и сами пріобрѣли великую достовѣрность, и наставленія ихъ достигли равночестія и сочетанія съ каноническими, то и ихъ трудовъ, какъ не приносящихъ ничего подложнаго въ составъ подлинныхъ правилъ, это сочиненіе не отстранило. Но такъ какъ время, наступившее послѣ пятаго собора, съ одной стороны, произвело не мало перемѣнъ въ жизни, съ другой – выставило на видъ нѣкоторые священные соборы, созывавшіеся по разнымъ причинамъ, то мы, не унижая значенія трудовъ древнихъ мужей, къ каковой дерзости многихъ очень

канонистовъ, необходимо признать, что первое и второе предисловіе написаны однимъ и тѣмъ же лицомъ[1]), именно патріархомъ Фотіемъ. Во-вторыхъ, изъ второго

часто побуждало безсиліе сдѣлаться извѣстными собственными трудами и обольщало искушеніе воздымать брови мудрости чрезъ похищеніе чужихъ трудовъ, а воздавая уваженіе и похвалу тѣмъ, которые принесли какое-либо добро человѣческой жизни, и почитая тѣхъ, которымъ мы слѣдуемъ, вообще, не только сохраняя неприкосновеннымъ преимущество трудовъ ихъ, а еще и возвеличивая ихъ, присоединяемъ къ предыдущимъ то, что явилось послѣ. Восполняя этою прибавкою то, чего не дало имъ послѣдующее время и что относится къ настоящему времени, мы представляемъ въ то же время трудъ для нихъ совершенно цѣлымъ. Итакъ, настоящая книга содержитъ все то, что упоминало предисловіе, включаетъ въ томъ же порядкѣ и той же послѣдовательности составленія, какое выработали прежде насъ, и тѣ правила, которыя издалъ шестой вселенскій соборъ, а также и тѣ, которыя издалъ седьмой изъ вселенскихъ соборовъ, собиравшійся второй разъ въ Никеѣ, разрушившій иконоборческое неистовство и составившій не мало постановленій о предметахъ, касающихся священнаго благоустройства. Сверхъ того, присоединила эта книга и правила собора перво-второго, бывшаго въ Константинополѣ, по случаю возбудившейся нѣкоей распри, созваннаго въ всечестномъ храмѣ святыхъ Апостоловъ; еще же и тѣ правила, которыя издалъ соборъ, послѣ сего бывшій для утвержденія общаго церковнаго единомыслія, утвердившій соборъ Никейскій и отвергшій все еретическое и раскольническое заблужденіе, и эти присоединила эта книга къ правиламъ однородныхъ съ ними соборовъ.

Сверхъ сего, книга, нынѣ упоминаемая, къ священнымъ словамъ присоединила и нѣкоторыя опредѣленія законовъ, согласныя съ священными правилами, не почитая для сихъ безчестнымъ такого совмѣстнаго сопоставленія. А если бы кто пожелалъ знать время, когда настоящій трудъ присоединенъ къ прежнему, то вотъ оно: размѣряемое по одной тысячѣ лѣтъ, достигнувъ шестикратнаго числа, потомъ переступивъ и за сіе и не останавливая теченія своего даже до трехсотъ лѣтъ, и затѣмъ вступивъ въ девяносто первый годъ (т.-е. въ 6391 = 883, подъ свѣтомъ солнечнымъ появилось предлежащее твореніе).

[1]) Извѣстный ученый лингвистъ, профессоръ Московскаго университета, глубокій знатокъ какъ древняго, такъ и новаго греческаго языка, Ѳ. Коршъ, къ которому мы обратились съ просьбою высказать свой взглядъ на отношеніе второго предисловія къ первому, заявилъ намъ: „На мой взглядъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что обѣ части предисловія написаны однимъ лицомъ; но вторая, если не ошибаюсь, есть послѣсловіе *(ἐπίλογος)*, попавшее на это мѣсто уже послѣ переработки сборника, при чемъ Вальсамонъ (или иной издатель) хотѣлъ выдѣлить и соединить все, что написано самимъ Фотіемъ. Вѣроятно, въ подлинной, утраченной рукописи дошедшаго до насъ изданія эта вторая часть (со словъ: *„ὁ μὲν παρὼν πρόλογος“*) была какъ-нибудь отдѣлена отъ первой; скорѣе всего, она и носила заглавіе *„ἐπίλογος“* или *„τοῦ αὐτοῦ ἐπίλογος“*. Возможно и другое объясненіе: нынѣшняя вторая часть предисловія служила предисловіемъ ко 2-му изданію“. Этотъ взглядъ относительно предисловій достопочтеннаго профессора вполнѣ подтверждаетъ наше мнѣніе.

предисловія, при правильномъ пониманіи его, видно только то, что *κείμενα* или *νόμοι* были внесены въ Номоканонъ и размѣщены по разнымъ титуламъ и главамъ именно при составленіи второго предисловія, а совсѣмъ не то, что стараются вывести западные канонисты.

Послѣ этихъ доказательствъ въ пользу принадлежности предисловій Номоканона патріарху Фотію намъ остается разрѣшить еще одно главное препятствіе къ полному признанію его авторомъ этого труда. Въ виду того, что въ предисловіи, хотя обозначается годъ изданія Номоканона (883), но не упоминается по имени авторъ его, западные ученые видятъ автора Номоканона въ лицѣ юриста Энантіофанеса, автора монографіи „о противорѣчіяхъ въ законахъ". Именно, въ титулѣ IV, въ 10-й главѣ Номоканона, встрѣчается такое мѣсто: *„Καὶ ˝λλα δὲ διάφορα νόμιμα περὶ τούτου συνήγαγον ἐν τῷ γραφέντι μοι περὶ ἐναντιοφανῶν μονοβίβλῳ"* (различныя же другія узаконенія объ этомъ я собралъ въ одной написанной мною книгѣ (монобиблосѣ), — О противорѣчіяхъ въ законахъ).

Но кто такой этотъ неизвѣстный юристъ Энантіофанесъ, авторъ Номоканона и монобиблоса „О противорѣчіяхъ въ законахъ?" Его личность, какъ юриста, опредѣляется единственно его многочисленными схоліями, изданными въ Василикахъ; императора Льва Мудраго и потому для рѣшенія такого важнаго вопроса намъ необходимо тщательно и всесторонне разсмотрѣть эти схоліи въ связи съ схоліями другихъ юристовъ, помѣщенными въ Василикахъ. Рѣшеніемъ этого спорнаго вопроса мы и займемся въ слѣдующей главѣ.

IV.

Василики императора Льва Мудраго. Кто такой юристъ Энантіофанесъ (авторъ Номоканона), схоліи котораго встрѣчаются въ этихъ Василикахъ? Когда онъ жилъ? Правда ли, что этотъ Энантіофанесъ одно лицо съ юристомъ Юліаномъ VI вѣка или Анонимомъ VII вѣка. Опроверженіе такихъ воззрѣній на основаніи схолій Энантіофанеса и другихъ позднѣйшихъ юристовъ, доказывающихъ, что Энантіофанесъ не можетъ быть причисленъ къ древнимъ юристамъ. Возрожденіе наукъ въ IX вѣкѣ. Преобразованіе древнихъ законовъ при императорѣ Василіи Македонянинѣ. Значеніе схолій Энантіофанеса въ этомъ анакаѳарсисѣ древнихъ законовъ. Доказательства того, что Энантіофанесъ одно и то же лицо съ патріархомъ Фотіемъ, путемъ сравненія схолій перваго съ Амфилохіями послѣдняго. Общій выводъ о невозможности появленія до Фотія ни Синтагмы ни Номоканона.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію схолій неизвѣстнаго юриста Энантіофанеса и другихъ схоліастовъ, мы считаемъ нелишнимъ сказать предварительно нѣсколько словъ объ изданіи императоромъ Львомъ Мудрымъ Василикъ, въ которыхъ встрѣчаются выдержки изъ юридической монографіи Энантіофанеса: „О противорѣчіяхъ въ законахъ“.

По смерти императора Василія Македонянина въ 886 году, сынъ и преемникъ его Левъ Мудрый предпринялъ новую редакцію древнихъ законовъ, извѣстную подъ именемъ: „*Τὰ Βασιλικά, ὁ βασιλικὸς νόμος, ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων τοῦ Λέοντος*“. Въ обнародованномъ, по поводу изданія этого законодательнаго кодекса, эдиктѣ, который самъ императоръ называетъ предисловіемъ къ Василикамъ, содержится указаніе причины и цѣли новаго изданія. Левъ порицаетъ здѣсь Юстиніана за то, что онъ раздѣлилъ законодательный матеріалъ на четыре части: Кодексъ,

Дигесты и Институціи, при чемъ самостоятельное мѣсто заняли его Новеллы, и тѣмъ самымъ затруднилъ пользованіе сборникомъ въ юридической практикѣ. Этотъ недостатокъ Левъ Мудрый думаетъ устранить собраніемъ всѣхъ законовъ, раздѣленныхъ на четыре части, въ одинъ сводъ, въ шести томахъ и 60 книгахъ; при этомъ все вышедшее изъ употребленія онъ выпускаетъ, а всѣ положенія по одному и тому же вопросу, разбросанныя раньше по разнымъ книгамъ, онъ соединяетъ въ однихъ и тѣхъ же титулахъ. „Послѣдній же изъ всѣхъ, Левъ Мудрый,— говоритъ относительно этой редакціи Арменопуло,— собравъ вмѣстѣ Дигесты, Кодексы и много изъ Институцій и Новеллъ въ одинъ сводъ, окончательно составилъ такъ называемое Шестидесятокнижіе“ *(„Τελευταῖος δὲ πάντων Λέων ὁ Σοφὸς τὰ Δίγεστα καὶ τοὺς Κώδηκας καὶ τῶν Ἰνστιτούτων πολλὰ καὶ τὰς Νεαρὰς αὐτὰς εἰς ἓν πάντα συναγαγὼν ὁμοῦ... τὴν λεγομένην Ἑξηκοντάβιβλον τελέως ἀπήρτισεν“* [1]). Составленіе и редакцію Василикъ Левъ Мудрый поручилъ комиссіи юристовъ *(„Διὰ Συμβατίου πρωτοσπαθαρίου καὶ λοιπῶν θείων ἐννόμων ἀνδρῶν“)*. Въ новѣйшихъ схоліяхъ къ Василикамъ редакторы эти названы: *„οἱ τὰ Βασιλικὰ ἀνακαθάραντες“* или: *„οἱ τὴν ἀνακάθαρσιν ποιησάμενοι“* (Basil., t. I, p. 651). Исторія не сохранила намъ званія членовъ этой комиссіи, за исключеніемъ одного, стоявшаго во главѣ *Συμβατίου* или, какъ называетъ его Матѳей Властарь, *Σαββάτιον*, въ предисловіи своей Синтагмы: *„πρωτοσπαθάριον“* [2]).

Главнымъ источникомъ, которымъ пользовались составители Василикъ Льва Мудраго, было, конечно, Юстиніаново право: Дигесты, Кодексъ и Институціи, въ переводахъ юристовъ VI вѣка. Кромѣ того, несомнѣннымъ источникомъ Василикъ былъ Прохиронъ Василія Македонянина, и богатый матеріалъ для нихъ давала ревизія древнихъ законовъ императора Василія. Этотъ громадный трудъ — преобразованіе Юстиніанова права,— какъ онъ извѣстенъ въ настоящее

---

1) Prochiron *νόμων Κ. Ἀρμενοπούλου, σελ.* 8.

2) См. Mortreuil, II, 69.

время, по изданію Heimbach'а, кромѣ текста Юстиніанова законодательства, содержитъ въ себѣ еще многочисленныя различнаго рода добавленія; а именно: *παραγραφαί* (замѣтки), *σημειώσεις* и *σχόλια,* которыя служатъ къ разъясненію и истолкованію отдѣльныхъ мѣстъ законодательныхъ памятниковъ или къ устраненію противорѣчій въ законахъ. Всѣ эти добавленія были составлены частію юристами VI вѣка, когда, какъ извѣстно, юридическія науки достигли самой вершины процвѣтанія, именно: Ѳеофиломъ, Дороѳеемъ, Стефаномъ, Анатоліемъ, Кирилломъ, участвовавшими въ кодификаціи Юстиніанова законодательства, во главѣ съ знаменитымъ законовѣдомъ Тривоніаномъ, частію же юристами IX вѣка, жившими при императорахъ Василіи Македонянинѣ и Львѣ Мудромъ, т.-е. самими составителями Василикъ, и, наконецъ, юристами X и XI вѣковъ, особенно, при императорѣ Константинѣ Порфирородномъ.

Всѣ эти замѣтки и схоліи приводятся, большею частію, безъ означенія именъ составителей; только позднѣйшіе схоліасты IX, X и XI вѣковъ, приводя для подтвержденія своихъ мнѣній схоліи вышеназванныхъ юристовъ VI вѣка, называютъ ихъ по имени, напримѣръ: *„οὕτω φησὶν Ἀνατόλιος“* (такъ говоритъ Анатолій), *„οὕτως ἐξηγεῖ Θεόφιλος“* (такъ толкуетъ Ѳеофилъ); иногда же и они обозначаютъ: *οἱ παλαιοί· „ἀνάγνωθι τὸν παλαιόν“* (прочти древняго) [1]).

Вотъ между этими-то многочисленными схоліастами, схоліи которыхъ вошли въ составъ Василикъ императора Льва Мудраго, и находится нашъ схоліастъ Энантіофанесъ. Почти во всѣхъ титулахъ и главахъ Василикъ мы встрѣчаемъ многочисленныя выдержки нашего неизвѣстнаго юриста, обозначаемыя: *„τοῦ Ἐναντιοφανοῦς, τοῦ Ἐναντίου“* [2]), какъ его называютъ составители Василикъ. Значеніе этого юриста-схоліаста очень важно, такъ какъ онъ не только примиряетъ кажущіяся противорѣчія въ законахъ, но и разъясняетъ ихъ чрезъ указаніе, какъ примѣнять различнымъ обра-

---

[1]) См. Mortreuil, Histoire du droit Byz., t. I, p. 321.

[2]) Послѣднее имя носятъ схоліи: Basil. t., p. 324, 325, 329, 361, 369, 375, 381, 384, 389 и 391.

зомъ одни и тѣ же постановленія, сообразуясь съ обстоятельствами и положеніемъ лицъ [1]).

Кто же этотъ схоліастъ Энантіофанесъ, авторъ какъ Номоканона въ XIV титулахъ, такъ и юридической монографіи: „О противорѣчіяхъ въ законахъ“ [2]), которую онъ, какъ свое сочиненіе, цитируетъ въ 10-й главѣ 4-го титула Номоканона? когда онъ жилъ, и съ какимъ юристомъ его надо отождествить?

На этотъ вопросъ западные ученые, рѣшающіе вопросъ объ авторѣ Номоканона, отвѣчаютъ неодинаково. Какъ мы уже говорили въ введеніи къ нашему труду, одни изъ ученыхъ (напримѣръ Mortreuil, Pitra) отождествляютъ Энантіофанеса съ юристомъ Юліаномъ, жившимъ въ половинѣ VI вѣка; другіе (Цахаріэ и его послѣдователи) — съ юристомъ Анонимомъ Младшимъ, жившимъ на полвѣка позднѣе Юліана, при императорѣ Иракліи (610—641 гг.). Справедливы ли подобныя предположенія?

По нашему глубокому убѣжденію, подобное отожествленіе Энантіофанеса съ Юліаномъ и Анонимомъ является совершенно неосновательнымъ. Потомъ мы постараемся доказать, что съ Энантіофанесомъ можно отождествлять исключительно только патріарха Фотія, а теперь разсмотримъ ближе мнѣнія ученыхъ, отождествляющихъ Энантіофанеса съ Юліаномъ и Анонимомъ. Эти мнѣнія, какъ мы видѣли уже ранѣе, не отличаются устойчивостью. Сначала Мортрейль и другіе ученые считали Энантіофанеса съ Анонимомъ за одно лицо, но когда Цахаріэ, вслѣдъ за Бинеромъ, отождествилъ Энантіофанеса съ Юліаномъ, авторомъ латинскаго „Сокращенія“, то большинство ученыхъ примкнуло къ его мнѣнію. Но Цахаріэ и самъ въ своемъ сочиненіи, изданномъ въ 1885 году, отказался отъ прежняго мнѣнія и подвергъ его основательной критикѣ [3]). И дѣйствительно, различіе между Энантіофанесомъ и Анонимомъ—Юліаномъ очевидно. Правда,

---

1) Mortreuil, t. I, p. 166.

2) Liber singularis de his, quae in legibus contraria esse videntur schol Basil., II, p. 618, ed. Heimbach.

3) См. наст. сочиненія стр. 9—10.

въ выраженіяхъ того и другого замѣчается большое сходство, но они и различаются другъ отъ друга какъ въ толкованіи тѣхъ же самыхъ текстовъ законовъ, такъ и въ пониманіи и цитированіи ихъ (Basil. I, p. 381); кромѣ того, ихъ раздѣляетъ другъ отъ друга большой промежутокъ времени. Для доказательства приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ схолій Василикъ. Древній юристъ Дороѳей, ссылаясь на профессора Юліана, между прочимъ говоритъ: *„οὐκ ἂν δὲ ἐτρακτάϊσεν Ἰουλιανὸς περὶ ῥεπουδίου, εἰ μὴ ἠπίστατο“* (Юліанъ не трактовалъ бы о разводѣ, если бы онъ не зналъ). (Basil. t. III, p. 231). Въ другомъ мѣстѣ (t. III, p. 299) Дороѳей, ссылаясь опять на Юліана, говоритъ: *„καὶ Ἰουλιανὸς ἐν τῷ μη' βιβλίῳ γράφει“* (и Юліанъ въ 48-й главѣ своей книги пишетъ). Юристъ же Энантіофанесъ въ своей схоліи (Bas. t. II, p. 124) упоминаетъ Ѳеофила и вышеназваннаго Дороѳея: *„τὸ παρὸν θέμα Θεόφιλος ἐξηγούμενος τ` ἐμοὶ ἀντὶ τοῦ σοὶ παρέλαβε καί φησιν· ἀχρήστως σοὶ ἐντέλλομαι ἀγοράζειν, ὃν ἂν ἐθέλεις ἀγρόν· Δωρόθεος δὲ λέγει“*... Отсюда видно, что Энантіофанесъ не одно лицо съ Юліаномъ, такъ какъ Энантіофанесъ здѣсь ссылается на Дороѳея, а послѣдній на Юліана. Не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что юристъ Анонимъ принадлежитъ къ числу древнихъ юристовъ, къ числу юристовъ VI вѣка; объ этомъ свидѣтельствуетъ одна схолія (Basil. XXIII книга, tit. III, p. 696), гдѣ позднѣйшій схоліастъ, приводя мнѣніе Анонима, говоритъ: *„Σημείωσαι ἀπὸ τοῦ παρόντος παλαιοῦ, ὅτι ἄλλο ἐστὶ δωρεὰ καὶ ἄλλο φιλοτιμία“* (замѣть отъ предлежащаго „древняго“ (юриста), что иное значитъ даръ, и иное — гордость). Это мнѣніе принадлежитъ вышеупомянутому Анониму. Недавно же умершихъ юристовъ другіе юристы того же вѣка называли не *παλαιός*, а *ὁ μακαρίτης* — покойный, или *ὁ τῆς εὐκλεοῦς μνήμης* — славной памяти (см. Basil. t. I, p. 339, p. 763; III, p. 533, 555 и IV, p. 167). Далѣе, юристъ Анонимъ ссылается на Ѳеофила, подобно тому, какъ всегда упоминаетъ его юристъ Стефанъ: *„Θεόφιλος μέντοι ὁ μακαρίτης οὕτως ἑρμηνεύει“* (покойный же Ѳеофилъ такимъ образомъ толкуетъ) (Basil. II, 19). Отсюда видно, что

Анонимъ жилъ немного спустя послѣ Ѳеофила. Въ схоліяхъ же Энантіофанеса нигдѣ не встрѣчается подобнаго выраженія. Онъ просто замѣчаетъ: *„Θεόφιλος ἑρμηνεύει,* какъ и другіе „позднѣйшіе“ юристы (Basil. II, 129). Слѣдовательно, онъ относится къ юристамъ позднѣйшимъ. Далѣе, юристы IX, X и XI вѣковъ, ссылаясь на схоліи юристовъ VI вѣка, или называютъ ихъ по имени, или просто: *„παλαιοί“*, употребляя обычное выраженіе: *„ἀνάγνωθι τὸν παλαιόν“* (прочти и древняго, т.-е. юриста шестого вѣка). (См. Basil. II, p. 444, 446, 460, 492). То же самое мы встрѣчаемъ и у Энантіофанеса (Bas. II, p. 441): *„ἀνάγνωθι καὶ τοὺς ἐκείνων παλαιούς“* (cp. Basil. 1, p. 742, 743, 747—8). На этихъ страницахъ упоминаются, какъ древніе юристы: Стефанъ, Кириллъ и Анонимъ. Другая схолія Энантіофанеса говоритъ: *„ὑπέξελε τὴν εἴσοδον τοῦ παλαιοῦ“* (т.-е. устрани, не принимай въ счетъ толкованіе древняго: Basil. 1, 804, см. и Basil. II, 609). Если бы Энантіофанесъ самъ принадлежалъ къ числу древнихъ юристовъ, то, конечно, онъ не употреблялъ бы слова: *„παλαιός“*. Съ другой стороны, составители Василикъ и другіе позднѣйшіе юристы, которые часто приводятъ схоліи Энантіофанеса, называли бы его: *„παλαιός“*, каковымъ именемъ они обозначаютъ древнихъ юристовъ. Но этого нигдѣ не встрѣчается въ схоліяхъ; они просто замѣчаютъ: *„ἀνάγνωθι τὸν Ἐναντιοφανῆ“* (прочти Энантіофанеса: Basil., книга XXIII, p. 718, t. II, 676). (*„Ὁ μὲν Ἐναντιοφανής φησιν· ξένον καὶ ἀλλαχοῦ μὴ εἰρημένον, ἡμεῖς δὲ λέγομεν“*). (Книга XIII, тит. II) *(ἀνάγνωθι τὴν τοῦ Ἐναντιοφανοῦς τῶν κεφαλαίων ἐπίλυσιν καλῶς ἔχουσαν“).* Особенно ясно отличаетъ одинъ позднѣйшій схоліастъ древняго юриста отъ Энантіофанеса. Онъ говоритъ: *„καὶ συνεργήσει πρὸς τοῦτο καὶ ἡ δευτέρα τοῦ παλαιοῦ παραγραφή, μὴ γὰρ εἴπῃς, ὅτι ὁ διὰ φιλοτιμίαν μὴ ἀπαιτήσας, ὥσπερ ὁ Ἐναντιοφανὴς ἐννόησεν“* (Basil., кн. XXIII, p. 797).

Такимъ образомъ, несомнѣнно, юристъ Энантіофанесъ не принадлежитъ къ числу древнихъ юристовъ VI вѣка. При внимательномъ чтеніи схолій Энантіофанеса, читателю приходится недоумѣвать, къ какому именно времени должно отнести этого юриста, ко времени ли

составленія Василикъ Льва Мудраго, или ко времени послѣ составленія ихъ, въ виду того, что онъ цитируетъ во многихъ своихъ схоліяхъ самыя Василики, одну новеллу Льва Мудраго (II, p. 399) и одного юриста XII вѣка, подъ именемъ: *Δοξαπάτρη* — Доксапатра [1]). (Basil. II, 708). Для рѣшенія этого недоумѣнія надо принять во вниманіе то обстоятельство, что схоліи юристовъ VI вѣка въ Василикахъ далеко не сохранились въ томъ первоначальномъ видѣ, въ какомъ онѣ были внесены составителями въ Василики. Въ этихъ схоліяхъ очень часто встрѣчаются интерполяціи позднѣйшихъ юристовъ; но эти интерполяціи легко замѣтить, такъ какъ впереди этихъ интерполяцій обыкновенно ставится частица: *ἤτοι* или *ἤγουν* [2]), а слѣдующія затѣмъ ци-

---

¹) См. его біографію у Mortreuil'я, t. 3, p. 239.

²) Схоліи Василикъ, вскорѣ послѣ составленія ихъ, стали подвергаться различнымъ вставкамъ и измѣненіямъ. Особенно значительнымъ измѣненіямъ онѣ подвергались въ продолженіе XI вѣка. Этому явленію благопріятствовали причины двоякаго рода. Съ одной стороны, многія изъ нихъ были результатомъ общаго состоянія юриспруденціи, представляемой одновременно законодательствомъ Юстиніана и Василикъ. Другія должны быть приписаны научнымъ занятіямъ, предметомъ которыхъ служили Василики. Къ первому роду интерполяцій нужно отнести цитаты самихъ Василикъ, соединенныя съ оригинальными цитатами по Пандектамъ, Кодексу и Новелламъ. Эти интерполяціи чисто матеріальныя и допущены въ силу необходимости соглашенія древней и новой кодификаціи. Интерполяціи же, обязанныя научнымъ работамъ, мало уважали прежнюю редакцію: отсюда измѣненія, одни чисто произвольныя, другія — систематическія. Теперь, конечно, трудно опредѣлить, какія измѣненія нужно отнести къ первому и второму разряду, такъ какъ они дѣлались безъ всякаго плана. Но несомнѣнно одно: такія интерполяціи многочисленны, и многія изъ нихъ могутъ быть считаемы за искаженіе текста. (Mortreuil II, 162—165). Къ тому же самому роду интерполяцій нужно отнести еще указанныя цитаты императорскихъ постановленій Льва Мудраго (Basil. t. I, 564, 658, 663, 705; II, 399, 424, 453; III, p. 156, 178, 560) и Константина Порфиророднаго (Basil. I, p. 272, 640, 705). Несомнѣнно, въ эту же эпоху прибавлены цитаты изъ правилъ Василія Великаго, равно какъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ (Basil. V, 757, 761, 764, 767). Здѣсь даже находятся ссылки на Номоканонъ Фотія (Basil. V, 753). Съ другой стороны, систематическія измѣненія представляютъ совсѣмъ другой видъ. Они то примиряли два права: Юстиніаново и Василикъ, то контролировали и организовали различные элементы того же самаго начала, доставляемаго законодательствомъ. Многіе же комментаріи вошли въ составъ Василикъ одновременно для представленія одного только текста Юстиніанова законодательства. Систематическія измѣненія состоятъ еще въ правильныхъ и точныхъ схоліяхъ къ Василикамъ, написанныхъ въ позднѣйшее время, подъ

таты указываютъ разныя книги и титулы самыхъ Василикъ. Главнымъ образомъ, такія интерполяціи, гдѣ цитируются самыя Василики, встрѣчаются въ схоліяхъ юристовъ Энантіофанеса и Анонима. Вотъ нѣсколько такихъ примѣровъ изъ схолій Энантіофанеса: *„Ἰδοῦ τὰ ἐκμαρτύρια δεκτέα λέγει εἶναι πρὸς ἀπόδειξιν, ἐν δὲ τῷ ε΄ τίτλῳ τούτου τοῦ βιβλίου, ἤτοι βιβλ. κα΄, τιτ. α΄“* (Basil. II, p. 389). Подобнаго рода интерполяціи встрѣчаются и въ другихъ многочисленныхъ схоліяхъ Энантіофанеса (ср. Basil. I, p. 578; II, 431, 432, 441, 445, 447). Также встрѣчаются подобныя интерполяціи и у Анонима, но всегда съ прибавленіемъ: *„ἤτοι* (Bas. II, 432). Вообще, въ схоліяхъ Энантіофанеса и Анонима позднѣйшіе юристы указываютъ соотвѣтствующія мѣста Василикъ черезъ *ἤτοι* и *ἤγουν*. Но надо замѣтить, у Энантіофанеса встрѣчаются и такія схоліи, въ которыхъ мы не находимъ никакой частицы *ἤτοι,* чего никогда не бываетъ у Анонима и другихъ юристовъ. Отсюда слѣдуетъ, что или Энантіофанесъ жилъ и писалъ свою монографію: „О противорѣчіяхъ въ законахъ“ послѣ составленія Василикъ, или незадолго до ихъ изданія, во время ревизіи древнихъ законовъ *(ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων)* Василіемъ Македоняниномъ,— во время ревизіи, большая часть которой вошла, по всей вѣроятности, въ Василики императора Льва Мудраго. Въ подтвержденіе этого мнѣнія можно привести слѣдующія схоліи Энантіофанеса, въ которыхъ онъ прямо ссылается на Василики (Basil. II, 122): *„Ἀνάγνωθι βιβλ. ιβ΄ τιτλ. ε΄, δ΄. Θεόφιλος φησίν, καὶ ἐπὶ τούτου συνίστασθαι δάνειον οἱ ἄλλοι οὐδαμοῦ συμφωνοῦσι τῷ ῥητῷ. τὴν δὲ λύσιν τοῦ δοκοῦντος ἐναντίου τῇ τοῦ πλάτους πρὸς τὸ α΄ κεφ. τοῦ α΄ τιτ. τοῦ κζ΄ βιβλ. τῶν Βασιλικῶν ἐκεῖ παρεγραψάμεθα“*. Правда, вся эта схолія, повидимому, не принадлежитъ Энантіофанесу; хотя мы въ ней и

названіемъ: *„νέαι παραγραφαί“*. Онѣ уже были результатомъ научной дѣятельности юрисконсультовъ, послѣ XI вѣка, относящейся прямо къ изученію Василикъ. Такими юристами-схоліастами были: Іоаннъ Номофилаксъ (Basil., 1, 724, 800; II, 19, 20, 52), Константинъ Никаевсъ (I, 580, 661, 709, 770; II, 77, 395), Григорій Доксапатросъ (Basil. 1, p. 556, 580) и другіе (Mortreuil, II, 166).

не встрѣчаемъ никакой частицы: *ἤτοι*; по всей вѣроятности слова: *„τὴν δὲ λύσιν τοῦ δοκοῦντος ἐναντίου“* нужно приписать самимъ составителямъ Василикъ, на что указываетъ и глаголъ: *„παρεγραψάμεθα“*. Въ другой схоліи, гдѣ также прямо цитируются Василики: *„Ζήτει βιβλ. β΄ τοῦ Κώδηκος, τίτλ. δ΄, διατ. μα΄, ἥτις φησίν, ὅτι ὁ ἐν διαλύσει ἐπιορκῶν κατὰ τοῦ Θεοῦ ἀτιμοῦται...“* (Basil. II, p. 565; ср. эту схолію съ Васил. V, p. 760 и I, p. 501), трудно рѣшить, въ чемъ заключается интерполяція составителей Василикъ или позднѣйшихъ юристовъ. Единственная схолія Энантіофанеса, на основаніи которой можно точно опредѣлить время составленія монографіи: *„Περὶ ἐναντιοφανῶν“*, — слѣдующая: *„Τοῦτο ἀναιρεῖ ἡ ριζ΄ νεαρὰ λέγουσα· ἐπειδὴ δὲ πολλὰς ἐν τοῖς παλαιοῖς καὶ ἡμετέροις εὕρομεν* (Здѣсь, по всей вѣроятности, пропущено слово: *„αἰτία“*, что видно изъ Прохирона Василія, гдѣ написано такъ: *„Ἐπειδὴ δὲ πολλὰς ἐν τοῖς παλαιοῖς νόμοις εὕρομεν αἰτίας*), *νομίμοις* (sic!), *ἐξ ὧν εὐχερῶς αἱ τῶν γάμων διαλύσεις γίνονται, καὶ τὰ ἑξῆς“ τὰς δὲ αἰτίας εὑρήσεις τοῦ εὐλόγως πέμπειν διαζύγιον ἐν τῇ ἀναιρέσει τῆς κβ΄ νεαρᾶς· ἐκώλυσε δὲ καὶ τὴν κατὰ συναίνεσιν διάλυσιν ἡ εἰρημένη ριζ΄ νεαρά· ἀλλ᾽ ἀνηρέθη παρὰ ρμ΄ νεαρᾶς, ἥτις ἐστὶ δευτέρα Ἰουστίνου... κἀκείνη ὑπὸ τοῦ Προχείρου νόμου*, т.-е. *ἀνηρέθη“* [1]). (Въ законѣ Василикъ идетъ рѣчь о томъ, по какимъ причинамъ можетъ быть разводъ брака). Изъ этой схоліи Энантіофанеса мы узнаемъ, что монографія написана имъ послѣ изданія императоромъ Василіемъ Македоняниномъ *„τοῦ Προχείρου νόμου“* (бывшаго въ 870 году) и до обнародованія новаго изданія апокаѳарсиса древнихъ законовъ тѣмъ же императоромъ. Она, такимъ образомъ, рѣшительно опровергаетъ мнѣнія ученыхъ канонистовъ, относящихъ Энантіофанеса къ VII вѣку. Правда, ученые

---

1) Переводъ: „это отмѣняетъ 117 новелла, говоря: такъ какъ мы въ древнихъ и нашихъ обычныхъ законахъ нашли многія причины, по которымъ легко дѣлается разводъ брака и т. д., то найдешь причины справедливо дать разводъ въ отмѣненіи 22 новеллы... Но она отмѣнена была новеллою 140, которая есть вторая Юстина, какъ объ этомъ найдешь въ отмѣненіи той же самой 117 новеллы и та (отмѣнена) закономъ „Прохирона“. (Basil. III, 230; срв. *ὁ Πρόχειρος νόμος, τιτ.* XI, p. 72—3).

отрицаютъ принадлежность вышеприведенной схоліи Энантіофанесу, считаютъ ее присоединенною въ другое время, интерполяціею, ссылаясь при этомъ на слова: *„τοῦ Προχείρου νόμου“*. Но съ этимъ мнѣніемъ согласиться нельзя: противъ него говоритъ находящееся въ схоліи выраженіе: *„ἐκώλυσε δέ“*[1]), оно свидѣтельствуетъ, что слова: *„κἀκείνη ὑπὸ τοῦ Προχείρου νόμου,* т.-е. *ἀνῃρέθη“* принадлежатъ тому же автору. Что эта схолія цѣликомъ принадлежитъ Энантіофанесу, это подтверждаетъ другая его же схолія: *„Ταῦτα ἐμφαίνει καὶ δίχα αἰτίας πέμπειν διαζύγιον, ὅπερ ἀνῃρέθη ὑπὸ τῆς* 117 *νεαρᾶς“* (Basil. III, 231).

Изъ всего вышесказаннаго сдѣлаемъ теперь выводы. Во-первыхъ, вопреки утвержденіямъ западныхъ канонистовъ и ихъ русскихъ послѣдователей, считать Энантіофанеса за одно лицо ни съ Юліаномъ ни съ Анонимомъ нельзя, и нѣтъ никакихъ основаній считать его жившимъ въ VI вѣкѣ. Во-вторыхъ, нельзя согласиться и съ мнѣніемъ Цахарія, относящаго его въ своихъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ ко времени царствованія императора Ираклія, котораго Энантіофанесъ называетъ (т. I, гл. 30) не *„τοῦ δεσπότου*[2]) *ἡμῶν Ἡρακλείου“*, какъ назвалъ бы авторъ, жившій при этомъ императорѣ, а просто: *„τοῦ δεσπότου Ἡρακλείου“*. Вообще, нельзя Энантіофанеса относить къ числу древнихъ юристовъ, *„παλαιῶν“*, какъ это мы видѣли изъ разсмотрѣнія древнихъ схолій. Наконецъ, кромѣ фактическихъ доказательствъ, въ пользу того мнѣнія, что монографія: „О противорѣчіяхъ въ законахъ“ юриста Энантіофанеса не была написана въ VII вѣкѣ, можно привести и нѣкоторыя теоретическія соображенія, не допускающія даже возможности подобнаго факта.

Юридическія науки, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ ихъ исторія, въ VI вѣкѣ достигли высшей степени процвѣтанія; но въ самомъ началѣ VII вѣка на горизонтѣ политической жизни страны появились тучи;

---

[1]) Heimbach, Prolegomena, Basil. t. VI, p. 28.

[2]) Слово: *„δεσπότης“* встрѣчается и послѣ смерти императоровъ; такъ напр., сборникъ Новеллъ (188) Юстиніана въ Василикахъ обозначается словами: *„Νεαραὶ τοῦ δεσπότου Ἰουστινιανοῦ“* (Mortreuil, 1, p. 174).

нападенія различныхъ непріятелей и особенно самыхъ страшныхъ враговъ — персовъ, угрожавшихъ Византійской имперіи полнымъ разореніемъ[1]), вывели изъ обычной колеи политическую жизнь, и это обстоятельство дурно отразилось на состояніи наукъ вообще, вмѣстѣ съ тѣмъ стали падать и юридическія науки. Съ другой стороны, въ теченіе VII и VIII вѣковъ всеобщее вниманіе было обращено по преимуществу на богословскіе споры, возникавшіе по поводу появленія различныхъ ересей. Это обстоятельство должно было также неблагопріятно отразиться на судьбѣ юриспруденціи. И дѣйствительно, въ продолженіе этихъ двухъ столѣтій юридическія науки находились въ крайнемъ пренебреженіи. „Отъ вступленія на престолъ императора Ираклія, говоритъ Мортрейль, до царствованія Василія Македонянина въ исторіи восточнаго законодательства открывается большая пропасть, которой недостатокъ оригинальныхъ документовъ не дозволяетъ намъ наполнить. Только смѣлыя догадки могутъ соединить ее съ слѣдующимъ періодомъ, когда юруспруденція снова начала процвѣтать. Такимъ образомъ, юриспруденція въ продолженіе двухъ съ половиною столѣтій переживала настоящій кризисъ“ [2]).

Возрожденіе наукъ начинается постепенно только съ царствованія Льва V Армянина (813—820) и императора Ѳеофила (829 – 842). Но полнымъ возстановленіемъ наукъ Византія обязана заботамъ о просвѣщеніи геніальнаго Фотія, впослѣдствіи патріарха, и Вардаса, дяди императора Михаила Меѳисты (842—867 гг.). Благодаря заботамъ послѣдняго, въ разныхъ городахъ имперіи были открыты школы, и правовѣдѣніе снова встало на ноги, особенно при его преемникѣ. Въ исторіи гражданскаго права эпоха императора Василія Македонянина и его сына Льва Мудраго является весьма важною: это была эпоха полнаго возрожденія законовѣдѣнія и окон-

---

[1]) Императоръ Ираклій боролся 6 лѣтъ противъ этихъ враговъ, успѣвшихъ завоевать почти всю Малую Азію и осадившихъ даже Константинополь (*К. Παπαῤῥηγοπούλου*, *Ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ ἔθνους*, *τ.* 3, *σελ.* 241, 245).

[2]) Histoire du droit Byz. I, p. 324, срв. *К. Ἀρμενοπούλου*, *ἡ Ἑξηκοντάβιβλος*, *σελ.* 15—17.

чательнаго преобразованія Юстиніанова законодательства. Въ то время преобразованіе Юстиніанова права являлось насущною необходимостью. Замѣчательные Юстиніановы сборники: Дигесты, Кодексъ, Институціи, написанные, какъ извѣстно, на латинскомъ языкѣ, непонятномъ для византійцевъ, были замѣнены греческими переводами, сдѣланными юристами VI вѣка. Вообще, въ это время въ юриспруденціи господствовала неопредѣленность и запутанность [1]). Чтобы положить конецъ безпорядку въ юриспруденціи, вывести законодательство изъ хаотическаго состоянія и дать ему опредѣленное начало, Василій Македонянинъ предпринялъ громадный трудъ преобразованія Юстиніанова законодательства. Улучшивъ внутреннее состояніе государства, онъ все свое вниманіе сосредоточилъ на этой реформѣ. Неизвѣстный авторъ, описавшій жизнь Василія Македонянина, слѣдующимъ образомъ характеризуетъ его дѣятельность по преобразованію законодательства. „Такъ какъ, говоритъ онъ, Василій Македонянинъ нашелъ гражданскіе законы имѣющими много неясностей и противорѣчій, вслѣдствіе пригодныхъ и непригодныхъ законовъ, я разумѣю смѣшеніе въ общемъ составѣ права законовъ, вышедшихъ изъ употребленія, и законовъ дѣйствующихъ, — то онъ (Василій) и привелъ ихъ въ порядокъ съ такою заботою, какой требовало предпріятіе, т.-е. онъ выбросилъ законы, которые оставались безъ примѣненія (вышли изъ употребленія), пересмотрѣлъ безчисленное множество находившихся въ дѣйствіи и, чтобы облегчить изученіе этихъ послѣднихъ, ограничилъ ихъ прежнее количество, сократилъ ихъ и раздѣлилъ на главы“ [2]).

Такимъ образомъ, по свидѣтельству неизвѣстнаго автора, дѣятельность Василія Македонянина заключалась въ томъ, что: 1) онъ уничтожилъ совершенно законы, которые были отмѣнены или же вышли изъ употребленія; 2) произвелъ *ἀνακάθαρσιν τῶν παλαιῶν νόμων* (т.-е. очищеніе древнихъ законовъ), очистилъ

---

[1]) Mortreuil t. I, p. X.

[2]) Migne, Patologia, t. 109, p. 277.

древніе законы, которые употреблялись въ судѣ, и, наконецъ, 3) издалъ „*Ἐγχειρίδιον*“ права, *σύνοψιν ἐν κεφαλαίοις*, изъ котораго занимающіеся правомъ безъ труда могли бы узнать первые элементы законовъ[1]).

Самъ Василій въ предисловіи къ своему Прохирону опредѣляетъ свою законодательную дѣятельность слѣдующимъ образомъ. Изложивъ мотивы, которые побудили его обнародовать элементы права въ той формѣ, въ которой онъ ихъ составилъ, Василій говоритъ: „Если что-нибудь написанное мною недостаточно для полнаго уразумѣнія, ибо невозможно вмѣстить въ такомъ сокращенномъ сочиненіи все что написано въ многочисленныхъ книгахъ, то занимающимся изученіемъ законовъ и желающимъ вполнѣ съ ними познакомиться необходимо обратиться къ своду законовъ, которые мы недавно ревизовали“. „Такъ какъ мы выше, упоминали объ очищеніи древнихъ законовъ, говоритъ онъ далѣе, то должно знать, что мы собрали и соединили въ одной книгѣ тѣ законы, которые вышли изъ употребленія, чтобы всѣмъ было извѣстно объ ихъ отмѣненіи; что же касается другихъ (законовъ), которые были удержаны изъ древнихъ законовъ, мы соединили въ другомъ сборникѣ, раздѣленномъ на LX книгъ“[2]).

Къ этому времени, именно ко времени царствованія императора Василія Македонянина (867—886), когда произошло преобразованіе Юстиніанова законодательства *(ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων)*, преобразованіе, имѣвшее громадное значеніе въ исторіи византійскаго права, мы, безъ сомнѣнія, и должны отнести знаменитаго юриста Энантіофанеса и появленіе его монографіи: „*Τὸ τῶν ἐναντιφανῶν βιβλίον* (книга о кажущихся противорѣчіяхъ (въ законахъ)“[3]). Эта монографія была одною изъ подготовительныхъ работъ къ изданію Василикъ. Именно въ работѣ такого рода, въ работѣ, которая примирила бы многочисленныя противорѣчія, существовавшія между различными зако-

---

1) Это *Ἐγχειρίδιον* называлось: „*ὁ Πρόχειρος νόμος*“.

2) „*Πρόχειρος νόμος*“, prooemium, p. 8—10.

3) Basil. t. IV, p. 43.

нами, въ то время, когда расчищалась почва для новаго законодательства, чувствовалась крайняя необходимость, неотложная нужда.

Это обстоятельство и вызвало появленіе монографіи Энантіофанеса, которая, какъ показываетъ ея заглавіе, имѣетъ въ виду устранить и разрѣшить кажущіяся противорѣчія въ законахъ. И дѣйствительно, Энантіофанесъ всегда выступаетъ предъ нами въ роли примирителя противорѣчій въ законахъ. Эта особенность Энантіофанеса замѣчается въ самомъ началѣ гдѣ мы въ первый разъ встрѣчаемъ въ Василикахъ схоліи съ его именемъ.

Въ первой схоліи онъ примиряетъ кажущееся противорѣчіе двухъ главъ и даетъ подробное объясненіе *„Ἐναντίον εἶναι τοῦτο τῷ τέλει τοῦ προλαβόντος κεφαλαίου μὴ νόμιζε“* (Не думай, что это (мѣсто) противорѣчитъ концу предшествовавшей главы) [1]). Обыкновенно передъ схоліей Энантіофанеса ставится нѣсколько словъ изъ какой-либо главы законовъ, а затѣмъ слѣдуетъ примиреніе противорѣчія. Для этой цѣли Энантіофанесъ обыкновенно пользуется Юстиніановыми книгами законовъ, Дигестами, Кодексомъ, Новеллами и, иногда, Институціями [2]).

Во всѣхъ своихъ схоліяхъ юристъ Энантіофанесъ обнаруживаетъ въ себѣ глубокаго знатока юридическихъ наукъ. Чтобы разрѣшить недоумѣніе читателя и объяснить мысль закона, онъ входитъ иногда въ мельчайшія подробности. Цитируя различныя книги Юстиніанова законодательства: Дигесты, Кодексъ, Новеллы и Институціи, онъ указываетъ и мѣсто, гдѣ идетъ рѣчь о предложенномъ вопросѣ. Напримѣръ, относительно наслѣдниковъ онъ говоритъ въ своей схоліи (Basil. t. I, 620): „книга 43, tit. I. Дигестъ 56 и въ концѣ 131 того же титла, прочти и конецъ 117 Дигестъ, такъ какъ тамъ говорится“ и пр., или: „чтобы знать, что̀ это значитъ, прочти послѣднюю тему той же главы... объ этомъ прочти прекрасное объясненіе“

---

1) Basil. t. I, p. 39.

2) Basil. t. I, p. 64, 84, 252, 323; t. II, 407; t. III, 307.

и пр. (Basil. I, 167). Такимъ образомъ вездѣ, во всѣхъ своихъ схоліяхъ Энантіофанесъ старается разъяснить точно тексты законовъ и рѣшить кажущіяся противорѣчія въ нихъ, чтобы для читателя не оставалось никакихъ поводовъ къ затрудненіямъ и недоумѣніямъ. Поразительная эрудиція Энантіофанеса обнаруживается, главнымъ образомъ, въ многочисленныхъ схоліяхъ, приводимыхъ въ XXVIII и XXIX книгахъ, гдѣ идетъ рѣчь о весьма важныхъ вопросахъ: объ обрученіи, о бракѣ, разводѣ, о запрещеніи брака и о приданомъ[1]). Въ этихъ мѣстахъ читатель невольно изумляется широтѣ и глубинѣ знанія Энантіофанесомъ гражданскихъ законовъ. То же замѣчается и въ книгѣ XLV, гдѣ разсматриваются вопросы: о родственникахъ, о степени ихъ родства, о раздѣленіи наслѣдства и пр.[2]). Въ этихъ, равно какъ и другихъ, схоліяхъ Энантіофанеса обращаетъ на себя вниманіе повтореніе имъ употребительныхъ выраженій и оборотовъ рѣчи. Эти употребительныя выраженія — слѣдующія: *„μὴ νομίσῃς ἐναντιωθῆναι τὸ παρόν“ ἢ „τοῦτο νόει περί...“* [3]) (Не думай, что это выраженіе противорѣчитъ тексту“ или: это понимай о томъ) (I, 782); *„Ἴσθι, ὅτι οὐδὲν ἐστιν ἐναντίον“* (Знай, что нѣтъ никакого противорѣчія — III, 367); *„οὐκ ἐναντιοῦται βιβλίῳ ν'.“* (Не противорѣчитъ книгѣ 50-й) (III, 152); или: *„ἀνάγνωθι καὶ μὴ δόξῃ σοι ἐναντίον εἶναι“* (Прочти и не думай, что это противорѣчитъ — III, 358); *„τοῦτο μὴ ἁπλῶς νοήσεις, ἀλλὰ πρὸς τὰ εἰρημένα ἀνάγνωθι“* (Это не просто понимай, но прочти въ связи съ вышесказаннымъ — II, 582) и пр. Въ этихъ употребительнѣйшихъ выраженіяхъ Энантіофанеса какъ нельзя болѣе ясно выразился преимущественный характеръ дѣятельности Энантіофанеса. Этимъ и объясняется, почему составители Василикъ Льва Мудраго, объединяя въ одно цѣлое распавшееся на четыре свода (Дигесты,

---

[1]) Срв. Basil. t. III, p. 367, 368—369, 370, 381, 384, 389, 391, 392, 395, 399—400, 405, 410—411, 413, 416, 418, 477.

[2]) Срв. Basil. t. IV, p. 471, 472, 473, 474, 476, 478, 479, 483, 486, 487, 490, 491, 492, 493.

[3]) Эти выраженія встрѣчаются и у юристовъ Анонима и Стефана, равно какъ и у составителя Василикъ (срв. t. III, 169).

Кодексъ, Новеллы и Институціи) Юстиніаново законодательство, очень часто обращались къ монографіи Энантіофанеса и пользовались ею. Составителямъ Василикъ, перерабатывавшимъ древніе законы, очень часто приходилось встрѣчаться съ противорѣчіями среди нихъ и устранять ихъ; поэтому-то они такъ часто и цитируютъ Энантіофанеса. Выдержки изъ монографіи Энантіофанеса встрѣчаются на слѣдующихъ страницахъ Василикъ:

въ первомъ томѣ: 39, 40, 64, 82, 83, 84, 249, 250, 252, 253, 254, 255, 257, 259, 323, 325, 326, 329, 332, 361, 360, 368, 381, 383, 384, 389, 391, 424, 578, 584, 587, 620, 680, 686, 687, 688, 729, 731, 732, 735, 767, 771, 773, 781, 782, 784, 785, 792, 794, 796, 797, 804, 806, 808, 809, 810, 812;

во второмъ томѣ на страницахъ: 1, 4, 7, 8, 9, 25, 122, 407, 441, 447, 481, 565, 582, 617, 640, 675, 676, 677, 680, 681, 685, 687;

въ третьемъ томѣ на страницахъ: 58, 59, 150, 172, 230, 254, 257, 266, 270, 274, 276, 280, 282, 283, 284, 287, 289, 297, 300, 303, 305, 307, 349, 353, 363, 367, 368, 369, 370, 381, 384, 389, 391, 392, 395, 399, 400, 401, 402, 405, 410, 411, 413, 416, 418, 476, 477, 486, 487, 488, 490, 491, 492;

въ четвертомъ томѣ на страницахъ: 3, 15, 19, 43, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 478, 479, 483, 485, 486, 487, 490, 491, 492, 493, 504, 505, 507, 513, 514, 515, 516, 519, 521, 521, 546, 547, 548, 550, 552, 555, 561, 569, 571, 573, 576, 601, 609, 611, 616, 617, 619, 620, 566, 627, 628, 629, 633, 640, 665, 671, 686, 692, 694, 712, 720;

наконецъ, въ пятомъ томѣ на страницахъ: 240, 524, 649, 716[1]).

---

1) Въ этихъ многочисленныхъ выдержкахъ Энантіофанесъ очень часто переводитъ латинскія слова на греческій языкъ, прибавляя: „*ὃ δεῖ νοεῖν*“ (что должно понимать); срв. Basil. t. III, p. 329, 370, 486, 491; t. IV, p. 552.

Итакъ, для насъ теперь несомнѣнно, что Энантіофанесъ писалъ послѣ 870 года, послѣ составленія Прохирона, который упоминается въ одной изъ приведенныхъ ранѣе схолій Энантіофанеса; своею монографіею: „О противорѣчіи въ законахъ“ онъ подготовлялъ почву для преобразованія древнихъ законовъ и оказалъ большую услугу составителямъ Василикъ.

Этотъ знаменитый юристъ, обладавшій громадными познаніями и скрывшійся[1]) подъ именемъ Энантіофанеса, есть не кто иной, по нашему мнѣнію, какъ жившій въ девятомъ же вѣкѣ геніальный ученый и знаменитый юристъ, патріархъ Фотій. Къ такому убѣжденію приводитъ насъ, главнымъ образомъ, сравненіе схолій Энантіофанеса съ сочиненіемъ патріарха Фотія, *(τὰ Ἀμφιλόχια)*[2]); это сравненіе обнаруживаетъ поразительное сходство между этими двумя авторами и заставляетъ признать ихъ за одно и то же лицо.

Сходство это обнаруживается прежде всего въ томъ, что какъ Энантіофанесъ въ своей монографіи, такъ и патріархъ Фотій въ названномъ сочиненіи ставятъ себѣ одинаковую цѣль: разъясненіе и примиреніе кажущихся противорѣчій; первый, какъ мы видѣли, — въ гражданскихъ законахъ, а второй — въ священномъ Писаніи. Отвѣчая на вопросы митрополита Амфилохія, Фотій старается согласить различныя, повидимому, противорѣчивыя мѣста священнаго Писанія и разъясняетъ ихъ. Такъ напр., при отвѣтѣ на первый вопросъ, въ этомъ сочиненіи, Фотій сопоставляетъ два мѣста священнаго Писанія, повидимому, несогласныхъ между собою, именно: „Не берите съ собою ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха“ и „Кто

---

[1]) Вѣроятно, монографія: „О кажущихся противорѣчіяхъ (въ законахъ)“ издана правительствомъ, поэтому авторъ ея и скрылъ свое имя.

[2]) Это сочиненіе написано патріархомъ Фотіемъ послѣ перваго его патріаршества въ изгнаніи „*ἐν καιρῷ τῶν πειρασμῶν*“, во время искушеній, какъ онъ самъ говоритъ въ заглавіи этого сочиненія, т.-е. въ изгнаніи послѣ перваго патріаршества, по просьбѣ митрополита кизическаго Амфилохія (см. Пролегомена въ Амфилохіяхъ, стр. 56). Въ этомъ сочиненіи Фотій даетъ отвѣты на триста вопросовъ различнаго содержанія, по большей части экзегетическаго и догматическаго характера.

имѣетъ мѣшокъ, возьми его, также и суму“ (Мѳ. X, 10. Лк. IX, 3; XXII, 36), и прежде чѣмъ приступить къ разрѣшенію и примиренію этого видимаго противорѣчія, онъ предварительно, въ самомъ началѣ, излагаетъ цѣлую теорію „О кажущихся противорѣчіяхъ“. „Прежде всего нужно замѣтить и довести до вашего свѣдѣнія, говоритъ онъ, что не все кажущееся противорѣчащимъ и на самомъ дѣлѣ содержитъ противорѣчіе, такъ какъ многое, повидимому, противорѣчитъ себѣ, а на самомъ дѣлѣ нѣтъ“[1]).

„Подобныя противорѣчія, говоритъ онъ далѣе, встрѣчаются при первомъ взглядѣ не только въ словахъ, но и въ вещахъ, если смотрѣть на нихъ поверхностно. Но если, напротивъ, изслѣдовать поглубже, то эти кажущіяся противорѣчія приводятся къ соглашенію“. При рѣшеніи противорѣчія между вышеприведенными текстами священнаго Писанія, Фотій приводитъ еще многочисленные тексты какъ изъ Ветхаго, такъ и изъ Новаго завѣта, которые, повидимому, противорѣчатъ между собою; напримѣръ: „не прелюбодѣйствуй“ и „возьми себѣ блудницу и дѣтей блуда“ (Осіи, I, 2) или: „не убивай“ — съ одной стороны, а съ другой — „возложите каждый свой мечъ на бедро свое... и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближняго своего“ (Исходъ, XXXII, 27). „Всѣ, сколько ихъ ни приходило предо мной, суть воры и разбойники“ (Іоан. X, 8). Всѣ эти противорѣчія Фотій примиряетъ съ замѣчательною находчивостью и тонкимъ остроуміемъ, обнаруживая при этомъ широкое и глубокое знаніе священнаго Писанія. Подобно первому вопросу, и многіе другіе вопросы въ этомъ сочиненіи[2]), предложенные Фотію митрополитомъ Амфилохіемъ, состоятъ изъ двухъ, повидимому противорѣчивыхъ, текстовъ. Напримѣръ, вопросъ 46-й: „Не противо-

---

[1]) *Διόπερ ἐκεῖνο δεῖ προειρῆσθαι καὶ προλαβεῖν τὴν τάξιν εἰς μάθησιν. ὅτι οὐχ ὅσα φαινομένην ὑποβάλλει μάχην, ἤδη καὶ τῇ ἀληθείᾳ ὁρᾶται μαχόμενα· πολλὰ μὲν γὰρ φαίνεται πολλάκις ἀλλήλοις ἀντιπίπτοντα, οὐκ ἔστι δέ“. (Ἀμφιλόχια, σελ. 2, ἐκδ. Σ. Οἰκονόμου).*

[2]) См. *Ζητήματα* (Вопросы): 2, 6, 8, 9, 12, 13, 14, 35, 40, 65, 67, 102, 122, 123, 146.

рѣчитъ ли: „Вы слышали, что̀ было сказано древнимъ: око за око и зубъ за зубъ (Исх. XXI, 24), а Я говорю вамъ: не противься злому; но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую“ (Мѳ. V, 38—39). Весьма любопытныя мысли относительно противорѣчія въ текстахъ священнаго Писанія и примиренія ихъ Фотій высказываетъ при рѣшеніи вопроса *ρμθ'.* *(σελ.* 225*)*: *„περὶ ὅρου ζωῆς“* (о предѣлѣ жизни). Вопросъ состоитъ въ томъ: правда ли, что Богъ положилъ предѣлъ для жизни каждаго человѣка, дойдя до котораго онъ долженъ окончить ее [1]), какъ училъ Василій Великій.

---

[1]) Этотъ полу-догматическій и полу-экзегетическій вопросъ Migne приписываетъ патріарху константинопольскому Герману (715—730 гг.) и печатаетъ его въ своей Патрологіи между сочиненіями послѣдняго (t. XCVIII, p. 89), а не между сочиненіями патріарха Фотія. Это онъ дѣлаетъ на томъ основаніи, что въ древнемъ ватиканскомъ кодексѣ этотъ вопросъ приписывается не Фотію, но патріарху константинопольскому Герману, жившему, какъ онъ говоритъ, сто пятьдесятъ лѣтъ ранѣе Фотія, подъ такимъ заглавіемъ: *„Τοῦ ἁγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως Γερμανοῦ πρὸς Μαρίνον, ὕπατον καὶ ἀντιγραφέα, περὶ ὅρων ζωῆς“* (ibid. p. 88—89). Но съ подобнымъ мнѣніемъ согласиться трудно. Мы имѣемъ болѣе основаній приписывать этотъ вопросъ патріарху Фотію. Вотъ эти основанія. Во-первыхъ, Софоклъ Икономосъ въ своемъ наилучшемъ изданіи *τὰ Ἀμφιλόχια* патріарха Фотія (1858 г.), которое у насъ подъ руками, помѣщаетъ этотъ вопросъ между другими вопросами Амфилохій подъ № 149, совершенно такъ же, какъ и Migne въ сочиненіяхъ Германа. Но Икономосъ, какъ видно изъ его Пролегоменъ въ Амфилохіяхъ (*σελ.* 51–57), просмотрѣлъ тринадцать кодексовъ, содержащихъ Амфилохіи, и нимало не заподозрилъ принадлежность этого вопроса патріарху Фотію. Во-вторыхъ, насъ заставляетъ приписывать этотъ вопросъ патріарху Фотію и внутреннее сходство его съ другими вопросами Амфилохій. Этотъ вопросъ не имѣетъ ничего общаго съ сочиненіями патріарха Германа какъ со стороны языка, такъ и образа мыслей. Въ немъ подобно другимъ многочисленнымъ экзегетическаго характера вопросамъ Амфилохій, рѣшаются кажущіяся противорѣчія текстовъ св. Писанія; тогда какъ дошедшіе до насъ сочиненія патріарха Германа имѣютъ форму „словъ“ и „писемъ“, слогъ у него легкій, рѣчь растянутая; между тѣмъ въ разсматриваемомъ вопросѣ форма — общая съ другими вопросами Амфилохій, слогъ, какъ и въ другихъ сочиненіяхъ патріарха Фотія, — тяжелый, рѣчь — сжатая. Сверхъ того, на этомъ вопросѣ отражается то же самое настроеніе, какимъ проникнуты и другіе вопросы Фотія въ Амфилохіяхъ. Это — чувство дружбы къ своему мудрѣйшему другу, которое побуждаетъ разъяснить ему этотъ трудный вопросъ (*ἡ τῶν σοφωτάτων ὑμῶν οἰκειότης ἠνάγκασεν ἡμᾶς πλατύτερον ἐκγυμνάσαι τὸν λόγον*), „такъ какъ, говоритъ Фотій по свойственному ему смиренію, мы предпочитали бы навлечь на себя упрекъ незнанія позднѣйшихъ, если мы не можемъ достичь высокаго дарованія отцовъ, нежели нарушить неповиновеніемъ

Такъ какъ это мѣсто можно понимать различнымъ образомъ и такъ какъ, по словамъ Фотія, въ такихъ случаяхъ діалогическая форма наиболѣе удобная *(„Ἐν ταῖς τοιαύταις τῶν λόγων ζητήσεσι ὁ διαλογικὸς χαρακτὴρ μᾶλλον ὑπάρχει κατάλληλος“)*, то онъ для разъясненія и рѣшенія этого вопроса прибѣгаетъ къ разговору двухъ лицъ: *А* и *В*, изъ которыхъ первое лицо, *А*, защищаетъ ученіе Василія Великаго, а второе, *В*, старается опровергнуть его. Этотъ вопросъ обсуждается въ довольно длинномъ діалогѣ, при чемъ *В* приводитъ многочисленныя свидѣтельства какъ изъ обыденной жизни, такъ и изъ священнаго Писанія, прямо противорѣчащія воззрѣнію Василія Великаго. *А*, съ своей стороны, разрѣшаетъ одно за другимъ всѣ приводимыя *В* возраженія и доказываетъ, что подобныя, кажущіяся противорѣчія въ текстахъ священнаго Писанія возникаютъ только вслѣдствіе поверхностнаго размышленія; но если ихъ, говоритъ онъ, разсматривать глубже и уразумѣвать ихъ мысль и цѣль, сравнивая при этомъ съ другими текстами, то всѣ противорѣчія устраняются или разрѣшаются — *„τὸ ἐναντιοφανὲς λύεται“* (*Ἀμφιλόχια, σελ.* 233—234).

Мы не станемъ излагать подробно, какъ примиряетъ Фотій эти и подобныя имъ противорѣчія въ текстахъ священнаго Писанія; замѣтимъ только, что, примиряя различные тексты, онъ очень часто употребляетъ слѣдующія выраженія: *„οὐκ ἐναντιοῦται ἡμῖν οὐδέν“* (Ничто не будетъ намъ противорѣчить — *σελ.* 10); *„ἆρ᾽ οὐκ ἐναντία ταῦτα“* (развѣ это не противорѣчитъ — *σελ.* 3); *„λυθείη μὲν ἂν διὰ τούτου καὶ ἡ δοκοῦσα κατ᾽ ἀρχὰς τῶν ῥητῶν ἐναντιολογία“* (этимъ рѣшено было бы и сначала кажущееся противорѣчіе текстовъ — *σελ.* 22); *„τῶν δοκούντων ἔχειν ἐναντιότητα ῥημάτων“* (словъ, которыя кажутся противорѣчивыми — *σελ.* 21); *„δοκοῦσα ἐναντίωσις“* (кажущееся противорѣчіе — *σελ.* 9); *„ἡ τῶν ἱερῶν λογίων προϊέναι δοκοῦσα φαντασία τῆς ἐναντιώσεως“* (явленіе противо-

законъ дружбы“ (стр. 226). На основаніи этого, намъ кажется, Migne ошибочно приписываетъ этотъ вопросъ патріарху Герману. Наконецъ, заглавіе, которое Migne нашелъ въ древней рукописи: *„περὶ ὅρων ζωῆς“* — объ условіяхъ жизни, — не то, что *περὶ ὅρου ζωῆς* — о предѣлѣ жизни.

рѣчія священныхъ текстовъ устраняется — *σελ.* 15), *„οὐ διαμάχεται ταῦτα πρὸς ἄλληλα“* (это не противорѣчитъ одно другому — *σελ.* 67, 92); *„καὶ οὕτω τὸ ἐναντιοφανὲς*[1]*) τῶν ψαλμικῶν ῥητῶν λυθήσεται“* (и такимъ образомъ кажущееся противорѣчіе текста псалмовъ разрѣшается — *σελ.* 234). Подобныя выраженія, какъ мы видѣли ранѣе, встрѣчаются и въ схоліяхъ Ѳнантіофанеса, именно: *„ἴσθι, ὅτι οὐδέν ἐστιν ἐναντίον“, „οὐκ ἐναντιοῦται τοῦτο“, „μὴ δόξῃ σοὶ ἐναντίον εἶναι“* и пр. Такое поразительное сходство между схоліями Ѳнантіофанеса и Амфилохіями патріарха Фотія, какъ со стороны стиля, такъ и со стороны способа доказательствъ, окончательно убѣждаетъ насъ въ томъ мнѣніи, что Ѳнантіофанесъ и патріархъ Фотій одно и то же лицо. Но Ѳнантіофанесъ — авторъ монографіи“: „О противорѣчіяхъ въ законахъ“, — монографіи, которую составитель Номоканона считаетъ своею; слѣдовательно, и авторомъ Номоканона нужно считать патріарха Фотія. И если, кромѣ того, мы припомнимъ наши разсужденія объ отношеніи второго предисловія Номоканона къ первому и доказанную нами полную несостоятельность мнѣній ученыхъ канонистовъ, приписывающихъ предисловія разнымъ лицамъ, первое — древнему юристу, то эта мысль о принадлежности Номоканона Фотію будетъ для насъ несомнѣнною и очевидною.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, до патріарха Фотія не существовало въ Церкви и не могло существовать ни Синтагмы въ XIV титуловъ, съ приложеніемъ гражданскихъ законовъ, ни Номоканона въ собственномъ смыслѣ слова. Существованіе Синтагмы-Номоканона до него создано и выдумано западными учеными канонистами и законовѣдами истекающаго столѣтія на основаніи тенденціозныхъ соображеній и ошибочнаго истолкованія предисловій.

На сколько убѣдительны эти доказательства о при-

---

[1]) Нужно замѣтить, что слово: „*ἐναντιοφανές*“ у классиковъ не встрѣчается, равно какъ и у позднѣйшихъ писателей, до Фотія. (См. Лексиконъ *Σουΐδα*). Въ первый разъ оно встрѣчается у патріарха Фотія въ упомянутомъ мѣстѣ, равно какъ и въ Номоканонѣ, тит. 4, гл. 10, и тит. 9, гл. 11, „*Συνόδου στʹ. καν. κʹ καὶ τὰ ἐν αὐτῷ λύοντα τὴν ἐναντιοφάνειαν τῶν κανόνων*“.

надлежности Синтагмы-Номоканона патріарху Фотію, а не Юліану, византійскому юристу VI вѣка, и насколько ошибочны или правильны воззрѣнія этихъ ученыхъ, не признающихъ патріарха Фотія авторомъ Синтагмы-Номоканона, — послѣ всего сказаннаго остается судить не намъ.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какъ и когда былъ составленъ Фотіемъ Номоканонъ въ XIV титуловъ, изъ какихъ источниковъ, и каково его содержаніе.

V.

Распредѣленіе Номоканона. Источники, которыми пользовался патріархъ Фотій при составленіи *κείμενα* его. Общность этихъ источниковъ какъ для приложенія гражданскихъ законовъ, такъ и для *κείμενα* Номоканона, за исключеніемъ, по мнѣнію Цахаріэ, части Новеллъ. Время составленія патріархомъ Фотіемъ первоначальной Синтагмы съ первымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ гражданскихъ законовъ. Дополненіе Синтагмы, преобразованіе ея въ Номоканонъ и изданіе ея въ полномъ объемѣ въ 883 году. Значеніе Номоканона въ православной Церкви. Дальнѣйшая судьба Номоканона въ XI и XII вѣкахъ; трудъ Θ. Веста и толкованіе на Номоканонъ Θ. Вальсамона.

Для рѣшенія вопроса, какъ и когда былъ составленъ патріархомъ Фотіемъ Синтагма-Номоканонъ въ XIV титулахъ, мы должны предварительно ознакомиться съ его содержаніемъ, съ расположеніемъ въ немъ матеріала. Вслѣдъ за предисловіями помѣщается въ Синтагмѣ перечень ея каноническаго содержанія, т.-е. указаніе того, сколько правилъ какихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ вошло въ Синтагму (*ἐκ ποίων συνόδων τε καὶ προσώπων καὶ πόσων κανόνων τὸ παρὸν ἠθροίσθη Σύνταγμα*) [1]).

Затѣмъ слѣдуетъ указатель титуловъ Синтагмы, раз-

---

[1]) „Правилъ свв. апостоловъ черезъ Климента — 85.

Перваго вселенскаго Никейскаго собора 318 свв. отцовъ правилъ — 20.

Анкирскаго помѣстнаго собора правилъ — 25.

Неокесарійскаго помѣстнаго собора правилъ — 14.

Гангрскаго помѣстнаго собора правилъ — 20.

Антіохійскаго въ Сиріи собора правилъ — 25.

Лаодикійскаго въ Фригіи собора правилъ — 59.

Второго вселенскаго Константинопольскаго собора 150 свв. отцовъ правилъ — 7.

Третьяго вселенскаго Ефесскаго собора 200 свв. отцовъ правилъ — 7.

Его же посланіе къ епископамъ Памфиліи.

Четвертаго вселенскаго Халкидонскаго собора 630 свв. отцовъ правилъ — 28.

Сардикійскаго помѣстнаго собора правило — 21.

дѣленной, какъ сказано въ первомъ предисловіи, на XIV титуловъ [1]), изъ которыхъ каждый подраздѣляется

Карѳагенскаго помѣстнаго собора правилъ — 138.

Константинопольскаго собора правило — 1.

Шестого вселенскаго собора правилъ — 102.

Седьмого вселенскаго собора правилъ — 22.

Константинопольскаго собора при патріархѣ Фотіи, называемаго Двукратнымъ, правилъ — 17.

Діонисія, архіепископа александрійскаго, изъ посланія къ Василиду правилъ — 4.

Петра, архіепископа александрійскаго и мученика, изъ слова о покаяніи правилъ — 4.

Его же изъ слова на Пасху правило — 1.

Григорія, епископа неокесарійскаго, чудотворца, каноническое посланіе.

Василія, епископа кесарійскаго, каппадокійскаго, изъ трехъ каноническихъ посланій къ Амфилохію, епископу иконійскому, правилъ — 84.

Его же изъ другого посланія къ самому же епископу Амфилохію правило — 1.

Его же каноническое посланіе къ Діодору.

Его же каноническое посланіе къ Григорію пресвитеру.

Его же каноническое посланіе къ архіепископамъ.

Его же каноническое посланіе къ своимъ епископамъ.

Его же изъ написаннаго о Св. Духѣ къ Амфилохію.

Григорія, епископа нисскаго, изъ каноническаго посланія къ Литоіу, епископу мелитинскому, правилъ — 8.

Тимоѳея, архіепископа александрійскаго, Древняго, изъ написанныхъ имъ вопросовъ и отвѣтовъ правилъ — 18.

Ѳеофила, архіепископа александрійскаго, слово о св. Богоявленіи.

Его же изъ сочиненія объ египетскомъ городѣ Лико правилъ — 10.

Его же посланіе къ епископу Афингію.

Его же посланіе къ епископу Агаѳону.

Его же посланіе къ епископу Минѣ.

Кирилла, архіепископа александрійскаго, изъ посланія къ Домну правила — 3.

Его же изъ посланія къ епископамъ въ Ливіи и Пентаполи правила — 4.

Геннадія, св. патріарха константинопольскаго, со своимъ святѣйшимъ синодомъ окружное посланіе ко всѣмъ преподобнѣйшимъ митрополитамъ". (**Σύνταγμα τῶν θ. καὶ ἱερ. κανόνων Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, σελ.** 10—11).

[1]) Должно замѣтить, что между предисловіями, перечнемъ и содержаніемъ Номоканона встрѣчается несоотвѣтствіе. Напримѣръ, Софійскій соборъ, при патріархѣ Фотіи бывшій, хотя и упоминается въ предисловіи, между тѣмъ въ самомъ Номоканонѣ изъ него нѣтъ ни одной цитаты; онъ также не упоминается и въ перечнѣ. Правила этого собора мы находимъ вслѣдъ за Номоканономъ (см. рук. Іерус. патр. библіотеки № 24, л. 218, гдѣ помѣщаются всѣ три правила этого собора). Напротивъ, соборъ Карѳагенскій, бывшій при Кипріанѣ и признанный Трулльскимъ соборомъ, не упоминается ни въ предисловіи ни въ перечнѣ, тѣмъ не менѣе въ Номоканонѣ (гл. XIV, тит. XII) онъ цитируется. Какъ случилось это, сказать трудно.

въ свою очередь на большее или меньшее число главъ. Каждый титулъ имѣетъ свое заглавіе, заключаетъ въ себѣ общую мысль, которая подробно объясняется заключительными главами при каждомъ титулѣ. Такъ, титулъ I — „О богословіи и вѣрѣ православной, канонахъ и хиротоніяхъ", содержитъ 38 главъ. Титулъ II — „О сооруженіи церквей и о священныхъ сосудахъ, о приношеніяхъ и клирикахъ, вопреки мнѣнію епископовъ воздвигающихъ алтари, и объ освященіи церквей и мученическихъ храмовъ, не имѣющихъ мощей святыхъ" (гл. 1—3). Титулъ III — „О молитвахъ, псалмопѣніяхъ, чтеніяхъ, приношеніяхъ и причащеніи, объ одеждѣ и обязанностяхъ чтецовъ, пѣвцовъ и священнослужителей" (гл. 1—22). Титулъ IV — „Объ оглашенныхъ и святомъ крещеніи" (гл. 1—17). Титулъ V — „О тѣхъ, которые пренебрегаютъ церквами и церковными собраніями и праздниками, о ѣдящихъ въ церквахъ и объ агапахъ" (гл. 1—3). Титулъ VI — „О приношеніи плодовъ (къ алтарю" (гл. 1—3). Титулъ VII — „О постѣ, Четыредесятницѣ, о Пасхѣ, Пятидесятницѣ, о днѣ воскресномъ и субботѣ, о преклоненіи колѣнъ" (въ сіи дни) (гл. 1—5). Титулъ VIII — „Объ епархіяхъ и о положеніи въ нихъ епископовъ и клириковъ и ихъ перемѣщеніи, о годичныхъ соборахъ, о рекомендательныхъ и мирныхъ грамотахъ и о дисциплинѣ клира" (гл. 1—19). Титулъ IX — „О преступленіяхъ, о подсудности епископовъ и клириковъ, объ отлученіи и изверженіи и о томъ, какіе грѣхи разрѣшаетъ хиротонія" (гл. 1—39). Титулъ X — „Объ управленіи церковнымъ имуществомъ и о собственности епископа" (гл. 1—8). Титулъ XI — „О монастыряхъ и монахахъ" (гл. 1—16). Титулъ XII — „О еретикахъ, іудеяхъ и язычникахъ". Титулъ XIII — „О мірянахъ" (гл. 1—41; въ рукописи Іерусалимской патріаршей библіотеки № 2 только 40 главъ). Титулъ XIV — „О всѣхъ вообще людяхъ" (гл. 1—7).

Въ каждой главѣ всѣхъ этихъ титуловъ, подъ рубрикой, указывающей содержаніе главы, на первомъ мѣстѣ цитируются числовыми знаками церковныя правила, соотвѣтствующія по своему содержанію рубрикѣ

главы, т.-е. правила семи вселенскихъ соборовъ, правила апостольскія, правила десяти помѣстныхъ соборовъ и правила перваго собора при патр. Фотіи, равно какъ и правила свв. отцовъ, упоминаемыхъ въ перечнѣ[1]). Вслѣдъ за цитатами изъ правилъ[2]), подъ заглавіемъ *νόμοι* или *κείμενα*[3]) — техническій терминъ Θ. Вальсамона — приводятся въ извлеченіи (хотя и не во всѣхъ главахъ Синтагмы) соотвѣтствующіе церковнымъ правиламъ гражданскіе законы.

Къ разсмотрѣнію ихъ мы и должны перейти теперь.

Всматриваясь въ составъ содержанія текстовъ (*κείμενα*), мы замѣчаемъ слѣдующее: во-первыхъ, когда Фотій преобразовалъ первоначальную Синтагму въ XIV титулахъ въ Номоканонъ, т.-е. внесъ въ составъ ея гражданскіе законы, онъ, несомнѣнно, имѣлъ подъ руками находившееся при этой Синтагмѣ обширное приложеніе (Collectio tripartita) гражданскихъ законовъ, относящихся къ церковнымъ дѣламъ. Это приложеніе гражданскихъ законовъ, какъ сказано въ первомъ предисловіи, существовало въ качествѣ особой части этой книги (*ἐν ἰδιάζοντι μέρει τῇσδε τῆς βίβλου*). Изъ этого приложенія въ „*κείμενα*" Номоканона приводятся многочисленныя выдержки, или буквально или въ очень сокращенномъ, сжатомъ видѣ и обработанной формѣ. Однако должно замѣтить, что Фотій не всегда

---

[1]) Судя по рукописи Іерусалимской патріаршей библіотеки (№ 24), въ составъ канонической Синтагмы входятъ всѣ правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ за исключеніемъ: a) трехъ правилъ Софійскаго собора, бывшаго при Фотіи, которыя помѣщаются въ этой рукописи послѣ Синтагмы-Номоканона (лл. 218—219); b) Василія Великаго правилъ 15-го и 16-го (л. 222); c) 64-го, 68-го и 85-го правила шестого вселенскаго собора и d) нѣкоторыхъ правилъ Карѳагенскаго собора, которыя, повидимому, также не вошли въ Номоканонъ (л. 223).

[2]) Во многихъ древнихъ рукописяхъ всѣ церковныя правила включаются цѣликомъ въ Номоканонъ, такъ что Синтагма-Номоканонъ составляетъ одно цѣлое. Это мы видимъ въ ркп. Іерусал. патр. библ. № 24.

[3]) *Κείμενα* въ данномъ случаѣ имѣетъ почти одинаковое значеніе съ *νόμος* и есть техническій терминъ византійскихъ юристовъ-комментаторовъ, которымъ они обозначали подлинный текстъ закона въ отличіе отъ своихъ объясненій къ нему. Терминомъ же *σχόλια* называетъ Вальсамонъ извлеченія изъ гражданскихъ законовъ Номоканона. Въ рукописи той же библіотеки № 2 церковныя правила и гражданскіе законы соединяются безъ прибавленія слова: „*νόμος*".

приводитъ самыя положенія цитируемыхъ законовъ изъ Collectio tripatita[1]), какъ это видно изъ сравненія послѣдняго съ текстами Номоканона; во многихъ мѣстахъ „*κείμενα*" представляетъ ничто иное, какъ простой сводъ цитатъ изъ четырехъ законодательныхъ сборниковъ Юстиніанова права, т.-е. Кодекса, Дигестъ, Институцій и Новеллъ. Напримѣръ, *κείμενον* къ 1-й главѣ 1-го титула состоитъ изъ слѣдующихъ цитатъ: книги 1-й Кодекса, тит. 1, постановленія: 1, 5, 6, 7, 8, 9; *κείμ.* къ 6-й главѣ титула — книги 1-й, тит. 3, постановленія: 12, 30, 42, 47, 52; срв. и 14-ю главу того же титула и пр. Во-вторыхъ, кромѣ приведенныхъ выдержекъ и цитатъ изъ Collectio tripartita въ *κείμενα* Номоканона приводятся еще многочисленныя выдержки изъ названныхъ четырехъ сборниковъ въ сокращенномъ видѣ, которыхъ не достаетъ въ этой Collectio tripartita.

Спрашивается: изъ какихъ источниковъ Фотій почерпалъ эти добавленія при составленіи *κείμενα* Номоканона? Пользовался ли онъ тѣми же самыми обработками Юстиніанова права юристовъ VI вѣка, которыя послужили источникомъ и для составленія приложенія гражданскихъ законовъ первой части Синтагмы въ полномъ ихъ составѣ, или онъ имѣлъ подъ руками какія-либо другія обработки?[2]). Извѣстный канонистъ и законовѣдъ Мортрейль думаетъ, что самимъ авторомъ перваго предисловія къ Номоканону были написаны какъ Collectio tripartita, такъ

[1]) Этотъ сборникъ со времени Бинера извѣстенъ подъ именемъ: „Собраніе церковныхъ постановленій (Collectio constitutionum ecclesiasticarum) или „Троечастнаго собранія" (Collectio tripartita). Остроумовъ, Введеніе въ правосл. церк. право, стр. 288. Онъ изд. въ Библ. Voelli et Justelli, II, p. 1223

[2]) Какъ извѣстно, сборники Юстиніанова законодательства: Кодексъ, Дигесты и Институціи, за исключеніемъ Новеллъ, были написаны на не общедоступномъ латинскомъ языкѣ, вслѣдствіе этого еще въ VI вѣкѣ стали появляться буквальные греческіе переводы *(κατὰ πόδα)*, съ комментаріями этихъ сборниковъ выдающимися законовѣдами: Θеофиломъ, Исидоромъ, Анатоліемъ, Стефаномъ, Анонимомъ и пр., для употребленія въ судебной практикѣ. Такіе переводы (Юстиніанова права), несомнѣнно, были въ употребленіи и въ IX вѣкѣ, во время преобразованія Василіемъ Македоняниномъ древнихъ законовъ *(ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων)*. Изъ этихъ многочисленныхъ переводовъ не всѣ пользовались одинаковымъ почетомъ: одни предпочитались другимъ. Такъ напр., среди комментаріевъ къ Институціямъ предпочитался переводъ юриста Θеофила,

и *κείμενα* Номоканона, и что, слѣдовательно, добавленія къ *κείμενα* Номоканона, которыхъ недостаетъ въ Collectio tripartita, и послѣднее заимствованы изъ какого-то третьяго, общаго источника. Знаменитый же законовѣдъ Zachariä von Ligenthal, хотя и признаетъ, что Энантіофанесъ, авторъ Номоканона, не одно и то же лицо съ авторомъ перваго предисловія Синтагмы съ приложеніемъ гражданскихъ законовъ, однако приходитъ почти къ такому же заключенію, что и Mortreuil. Рѣшенію этого вопроса Цахаріэ посвящаетъ цѣлое изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Объ авторѣ и источникахъ Псевдо-Фотіева Номоканона, состоящаго изъ XIV титуловъ. Въ этомъ изслѣдованіи онъ тщательно и всесторонне разсматриваетъ вопросъ, изъ какихъ источниковъ Энантіофанесъ черпалъ свои добавленія въ Номоканонъ, въ связи съ другимъ вопросомъ: изъ какихъ источниковъ заимствованъ каждый отдѣлъ Collectio tripartita, т.-е. какія обработки Юстиніанова права юристовъ VI вѣка имѣлъ Энантіофанесъ подъ руками? Какъ уже замѣчено, въ Номоканонѣ встрѣчаются мѣста изъ Институцій, Дигестъ, Кодекса и Новеллъ такія, которыхъ недостаетъ въ Collectio tripartita. Прежде всего, Институціи, которыя были подъ руками у автора Collectio tripartita и у Энантіофанеса, по мнѣнію Цахаріэ, не могли быть парафразомъ юриста Θеофила. Доказательствомъ этого служитъ то обстоятельство, что Collectio tripartita содержитъ въ себѣ 30 мѣстъ изъ Институцій, а именно: lib. I, tit. 1 pr., tit. 20 § 5; lib. II, tit 1 § 39, tit. 6 § 1; lib. III, tit. 19 § 2, tit. 23 § 5, tit. 26 § 7; lib. IV, tit. 6 § 23, tit. 15 § 1, tit. 16 § 1, tit. 18 § 9. „Если, говоритъ Цахаріэ, внимательно изслѣдовать эти мѣста, то не

изъ комментаріевъ къ Дигестамъ — переводы юристовъ Стефана и Дороθея (Heimbach, Prolegomena, Basil., t. VI, p. 93—94).

Внимательное чтеніе этихъ „текстовъ" показываетъ, что Фотій нигдѣ не упоминаетъ о „Василикахъ" императора Василія, и это вполнѣ понятно, такъ какъ полное изданіе Номоканона вышло въ 883 году, тогда какъ Василики стали издаваться только съ 886 года. Слѣдовательно, Фотій не могъ пользоваться этимъ изданіемъ; отсюда объясняется отсутствіе цитатъ изъ Василикъ въ *κείμεν*'ахъ Номоканона (Zachariae, Geschichte des griechisch-römischen Rechts, 3-е изд., 1892 г., стр. 23, гдѣ доказывается, что Василики изданы Львомъ Мудрымъ, вступившимъ на престолъ въ 886 году).

остается никакого сомнѣнія въ томъ, что они не имѣютъ ничего общаго съ приписываемымъ Ѳеофилу парафразомъ. Они скорѣе заимствованы изъ какого-либо доселѣ не изданнаго сокращенія „Institutionum“. Энантіофанесъ, въ качествѣ добавленія въ Номоканонъ (тит. 4, гл. 13), цитируетъ книгу I, титулъ 22-й изъ Институцій. Однако эта цитата, равно какъ и нѣкоторыя другія въ схоліяхъ къ Василикамъ, не даютъ никакой прочной опоры для отвѣта на вопросъ: относятся ли онѣ къ тому сокращенію, или къ какой-либо обработкѣ „Institutiones“ [1])? Что же касается многочисленныхъ мѣстъ изъ Дигестъ, которыя соединены подъ шестью рубриками во второмъ отдѣлѣ Collectio tripartita, то они, несомнѣнно, заимствованы изъ сокращенія Дигестъ, приписываемаго въ схоліяхъ къ Василикамъ нѣкоему Анониму. Это становится яснымъ изъ сравненія ихъ съ соотвѣтствующими текстами Василикъ, взятыми изъ одинаковаго источника, что̀ легко сдѣлать при помощи Manuale Basilicorum въ VI томѣ Heimbach'овыхъ Василикъ. Такъ какъ Энантіофанесъ въ тѣхъ мѣстахъ схолій къ Василикамъ, въ которыхъ онъ приводитъ выдержки изъ Дигестъ, постоянно заимствуетъ текстъ изъ сборника Анонима (срв., напримѣръ, цитату изъ Дигестъ, 2, 14, 27, § 2 въ Basil., издан. Heimb., I, p. 565, съ Basil XI, 1, 27), то на основаніи этого естественно ожидать, что онъ и въ томъ мѣстѣ Номоканона, гдѣ въ качествѣ добавленія приводитъ мѣста изъ Дигестъ, не находящіяся въ Collectio tripartita, будетъ дѣлать заимствованія изъ того же сборника Анонима. Въ самомъ дѣлѣ, изученіе сдѣланныхъ Энантіофанесомъ добавленій изъ Дигестъ приводитъ къ тому же результату, какъ и сравненіе. Срв. Диг. 3, 2, 2 § 5 Ном. XIII съ Basil., XXI, 2, 3, § 99; Дигесты 10, 2, 4 § 3 § 99 Ном. IX, 27 съ Basil., LX, 12, 2 (тамъ же, стр. 4; срв. и Mortreuil, Histoire du droit Byz., I, 226, который проводитъ тотъ взглядъ, что Collectio и добавленія къ *κείμεν*'амъ составлены на основаніи Эпитома Анонима).

---

[1]) Ueber den Verfasser und die Quellen des (Pseudo-Photianischen) Nomocanon, p. 3.

Далѣе, какими сборниками авторъ Номоканона пользовался при своихъ заимствованіяхъ изъ Новеллъ для своего Номоканона? Пользовался ли онъ сборникомъ 168 новеллъ въ оригиналѣ? Biener, а за нимъ Heimbach Младшій, по словамъ Цахаріэ, рѣшали этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и дѣлали предположеніе, что извѣстный сборникъ новеллъ въ количествѣ 168 и служилъ для Энантіофанеса источникомъ. Но самъ Цахаріэ не соглашается съ подобнымъ предположеніемъ. По его мнѣнію, Biener'a и Heimbach'a ввели въ заблужденіе числа сборника 168, числа, вставленныя на мѣсто цитированныхъ Энантіофанесомъ первоначально, какъ и въ отрывкахъ *μονόβιβλος περὶ ἐναντιοφανῶν*, находящихся въ схоліяхъ къ Василикамъ. Но и другими сборниками оригиналовъ новеллъ Энантіофанесъ не пользовался, такъ какъ ни въ Номоканонѣ ни въ отрывкахъ изъ монографіи: *„Περὶ ἐναντιοφανῶν"*, въ цитатахъ новеллъ, которыя Heimbach соединилъ въ Василикахъ, t. VI, p. 25, не замѣтно никакого слѣда пользованія оригиналами новеллъ [1]). Единственнымъ источникомъ для составленія третьей части Collectio tripartita и *κείμενα* Номоканона, по мнѣнію Mortreuil'я, является Аѳанасіевъ эпитомъ, который въ *κείμεν'* ахъ Номоканона обозначается: *Βιβλίον τῶν νεαρῶν, ἢ Νεαραί* (тит. I, гл. 2, 5, 6, 7, 11 и пр.). Съ этимъ мнѣніемъ согласенъ и Цахаріэ, собственно относительно первыхъ трехъ титуловъ Аѳанасіева эпитома, изъ которыхъ состоитъ третій отдѣлъ Collectio tripartita. Что же касается тѣхъ мѣстъ, которыхъ недостаетъ въ *κείμεν'* ахъ, то это Mortreuil объясняетъ тѣмъ, что авторъ Номоканона пользовался Аѳанасіевымъ эпитомомъ въ полномъ объемѣ [2]). Подобнаго взгляда держится и Heimbach на основаніи двухъ мѣстъ Номоканона (IX, 2 и XII, 2), въ которыхъ принимается во вниманіе Нов. LXII: *τῆς περὶ βουλευτῶν καὶ ταξεωτῶν αἱρετικῶν με'*. (у Цахаріэ, p. 5). Но съ мнѣніемъ Heimbach'a относительно мѣстъ Номоканона, недостающихъ въ Collectio tripartita Цахаріэ не

---

[1]) Ibid. p. 4.

[2]) Histoire du droit Byz. t. I, p. 227—228.

согласенъ; онъ думаетъ, что Энантіофанесъ черпалъ постановленія этихъ мѣстъ изъ особаго Epitome Novellarum, и что онъ не ограничивался заимствованіемъ матеріала изъ одного опредѣленнаго эпитома, но бралъ его по произволу изъ различныхъ источниковъ[1]).

Что же касается, далѣе, эпитома Кодекса, изъ котораго заимствованы первый отдѣлъ Collectio tripartita съ паратитлами (tit. I, 1—13, lib. I Кодекса) и *κείμενα* Номоканона, то онъ, по мнѣнію Цахаріэ, не принадлежитъ ни Исидору, ни Ѳалалею, ни Ѳеодору. Въ Номоканонѣ въ L титуловъ сохранились, говоритъ онъ, lib. I Cod., tit. 1, c. 1, 4; tit. 2, c. 6, 16; tit. 3, c. 9, 14, 19, 23, 32, 42, 45; tit. 4, c. 25; tit. 5, c. 16, 21; tit. 7, c. 1, 6; tit. 9, c. 18, взятые изъ индекса Исидора, которые не имѣютъ никакого сходства съ сокращеніями, находящимися въ Collectio tripartita. Столь же мало у нихъ сходства съ индексомъ юриста Ѳалалея, что̀ явствуетъ изъ сравненія ихъ съ сотвѣтствующими, дошедшими до насъ въ первой книгѣ Василикъ, индексами Ѳалалея (p. 23—24).

Точно такъ же первый отдѣлъ вмѣстѣ съ *κείμεν*'ами Номоканона не составленъ на основаніи сокращеній юриста Анатолія. Для доказательства этого Цахаріэ сопоставляетъ не только выдержки, которыя Энантіофанесъ приводитъ въ Номоканонѣ, помимо взятыхъ имъ изъ Collectio tripartita, но и тѣ, которыя встрѣчаются въ схоліяхъ къ Василикамъ, и которыя, не-

---

1) Но что это за Epitome Novellarum? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Цахаріэ, говоритъ проф. Заозерскій, представляетъ глубокое и всестороннее изслѣдованіе цитатъ *κείμενα*, василиканскихъ схолій и разныхъ произведеній византійскихъ юристовъ послѣ Юстиніана и, въ качествѣ результата этого изслѣдованія, воспроизводитъ порядокъ новеллъ, въ которомъ онѣ слѣдовали въ утратившемся греческомъ Epitome novellarum, воспроизводитъ при этомъ весь текстъ новеллы 123-й и указываетъ отношеніе, въ какомъ состоитъ порядокъ и счетъ новеллъ въ этомъ Эпитомѣ къ порядку и счету ихъ въ латинскомъ бревіаріумѣ Новеллъ профессора Юліана — сборникѣ 168 новеллъ... равно какъ указываетъ всѣ сюда относящіяся цитаты Василикъ и Номоканона. Таблица въ которой представлено это соотношеніе, занимаетъ страницы 11—13 сочиненія Цахаріэ. Заозерскій, Прибавленіе къ творенію свв. отцовъ, 1886 г., стр. 426.

сомнѣнно, должно считать происходящими отъ Энантіофанеса (p. 25—36).

Такимъ образомъ, въ тѣхъ мѣстахъ Кодекса, которыя Энантіофанесъ приводитъ сверхъ мѣстъ, содержащихся въ первомъ отдѣлѣ, онъ нигдѣ не слѣдуетъ ни Исидору, ни Ѳалалею и столь же мало слѣдуетъ Анатолію, а пользуется какимъ-то другимъ сокращеніемъ.

Теперь нужно рѣшить вопросъ: не составленъ ли на основаніи этого сокращенія, или эпитома, и Кодексъ 1, 1—13, сохранившійся въ первомъ отдѣлѣ упомянутаго Collectio? Цахаріэ склоняется къ тому предположенію, что какъ Кодексъ 1, 1—13, въ Collectio tripartita, такъ и приводимыя Энантіофанесомъ изъ остальныхъ титуловъ и книгъ Кодекса извлеченія суть элементы одной и той же сокращенной обработки Кодекса. Это предположеніе становится очень вѣроятнымъ, благодаря той манерѣ цитаціи, по которой Энантіофанесъ въ Номоканонѣ XII, 13 приводитъ извлеченія Кодекса I, 5, 12 и 9, 6, во всемъ сообразуясь съ точнымъ смысломъ словъ въ первой части Collectio tripartita; а между тѣмъ извлеченія изъ Кодекса V, 1, 5 Энантіофанесъ приводитъ въ качествѣ предписаній *„τοῦ πολιτικοῦ νόμου“*, нисколько не объясняя даже, что приведенныя выдержки заимствованы изъ различныхъ обработокъ Кодекса (ibid. стр. 37). Затѣмъ, нужно обратить вниманіе на то, что характеристическую особенность сохранившейся въ Collectio tripartita суммы Lib. I, тит. 1—13 Кодекса составляютъ прилагаемыя къ каждому титулу *παράτιτλα*, т.-е. выписки тѣхъ мѣстъ Кодекса и Новеллъ, которыя относятся къ указанному въ рубрикѣ титла содержанію, но въ то же время находятся въ другихъ титлахъ Кодекса или въ Новеллахъ.

Однако Энантіофанесъ въ Номоканонѣ IX, 26 ссылается на паратитлы къ Кодексу, и безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ передъ глазами и пользовался тѣми самыми сокращеніями, въ которыхъ подобное прибавленіе составляетъ отличительную особенность, тогда какъ въ *σύντομος Κῶδιξ* Ѳеодора, равно какъ и Анатолія, такихъ паратитловъ нѣтъ (ibid. стр. 38). Итакъ, можно остано-

виться на томъ предположеніи, что Энантіофанесъ, ссылаясь на паратитлы при Кодексѣ, по всей вѣроятности, имѣетъ въ виду паратитлы того сокращенія Кодекса, часть котораго содержится въ I отдѣлѣ Collectio tripartita. Что дѣйствительно Энантіофанесъ не имѣлъ въ виду какого-либо другого сокращенія, помимо того, которое послужило источникомъ перваго отдѣла Collectio tripartita, свидѣтельствуетъ еще и то обстоятельство, что всюду въ Номоканонѣ, гдѣ только приводятся выдержки изъ Кодекса Lib. I, 1—13, онѣ съ буквальною точностью заимствуются изъ перваго отдѣла Collectio. Слѣдовательно, несомнѣнно, было одно и то же сокращеніе, изъ котораго взяты какъ упомянутый первый отдѣлъ, такъ и приводимыя Энантіофанесомъ изъ другихъ титуловъ выдержки. Эта неизвѣстная сумма (эпитомъ) Кодекса, послужившая источникомъ для перваго отдѣла Collectio и употребляемая въ качествѣ источника Энантіофанесомъ, по мнѣнію Цахаріэ, имѣла авторомъ ***Στέφανον*** antecessorem и была тождественна съ его ***σύντομος Κῶδιξ*** (ibid. p. 39). Съ этимъ мнѣніемъ Цахаріэ относительно источника первой части Collectio и тѣхъ мѣстъ Номоканона, недостающихъ въ послѣднемъ, согласенъ и Mortreuil. По мнѣнію послѣдняго, Энантіофанесъ при составленіи Номоканона имѣлъ предъ глазами и пользовался эпитомомъ Кодекса Стефана въ полномъ объемѣ. Этимъ, по мнѣнію Мортрейля, объясняется и то обстоятельство, почему въ Номоканонѣ встрѣчаются многія выдержки, какихъ нѣтъ въ первомъ отдѣлѣ Collectio [1]). Изъ всего сказаннаго относительно источниковъ Номоканона можно вывести слѣдующія заключенія.

Какъ приложеніе гражданскихъ законовъ къ первоначальной Синтагмѣ, такъ и добавленія въ *κείμενα* Номоканона, недостающія въ первомъ, были составлены на основаніи почти однихъ и тѣхъ же эпитомовъ законовѣдовъ VI вѣка Юстиніанова права. Эти эпитомы, безъ сомнѣнія, были въ большомъ употребленіи въ судебной практикѣ во время преобразованія Юстиніанова

---

[1]) Histoire du droit Byz. I, p. 226, 227.

права Василіемъ Македоняниномъ и во время составленія Синтагмы-Номоканона. Это еще разъ подтверждаетъ тождество автора, Энантіофанеса-Фотія, какъ Collectio tripartita, такъ и *κείμενα* Номоканона[1]).

Послѣ всего этого естественно возникаетъ вопросъ: когда именно патріархъ Фотій приступилъ къ составленію этого замѣчательнаго произведенія по каноническому праву? Время составленія первоначальной Синтагмы въ XIV титуловъ по всей вѣроятности должно отнести ко времени его пребыванія въ Магнаврскомъ дворцѣ, послѣ перваго его патріаршества. Какъ извѣстно, императоръ Василій Македонянинъ, вскорѣ послѣ восшествія его на престолъ, по политическимъ соображеніямъ, или, лучше сказать, въ угожденіе папѣ римскому, низложилъ патріарха Фотія (867 г.) и заключилъ его въ одномъ монастырѣ близъ Константинополя, называемомъ *Σκέπη* (Покровъ). Въ этомъ заключеніи Фотій провелъ цѣлые три года въ самомъ плачевномъ положеніи (867—870 гг.)[2]).

По истеченіи этого времени императоръ Василій, сознавъ, очевидно, свою несправедливость и вынуждаемый настоятельными обстоятельствами, вызвалъ Фотія изъ заточенія. Онъ нуждался, главнымъ образомъ, въ широкой образованности патр. Фотія, чтобы, съ одной стороны, успѣшно бороться противъ папскихъ притязаній на права константинопольской Церкви, а съ другой стороны, чтобы онъ оказалъ свое содѣйствіе при предпринятомъ Василіемъ важнѣйшемъ государствен-

---

[1]) Нельзя не замѣтить, что въ приложеніи гражданскихъ законовъ Синтагмы Энантіофанесъ-Фотій приводитъ текстъ законовъ изъ эпитомовъ юристовъ VI в. въ отрывкахъ, безъ всякихъ измѣненій; напротивъ, въ *κείμενα* Номоканона онъ обнаруживаетъ себя весьма свѣдущимъ въ ученой обработкѣ Юстиніанова права, какъ будто она составляла предметъ его спеціальныхъ занятій. Въ Номоканонѣ онъ является синоптикомъ гражданскихъ законовъ, при сопоставленіи съ церковными правилами ограничиваясь иногда только переложеніемъ ихъ своими словами; въ немъ онъ представляетъ краткое руководство церковнаго и гражданскаго права, необходимое для пастырей Церкви.

[2]) См. письмо 218 (по изданію Валетты *σελ.* 530) къ императору Василію, въ которомъ Фотій оплакиваетъ свое положеніе въ этомъ заключеніи; среди всѣхъ бѣдствій, постигшихъ его, Фотій считаетъ величайшимъ — лишеніе книгъ.

номъ дѣлѣ — преобразованіи древнихъ законовъ (*ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων*)[1]).

---

[1]) Что дѣйствительно патріархъ Фотій принималъ дѣятельное участіе въ преобразованіи древнихъ законовъ Юстиніанова права, произведенномъ при императорѣ Василіи, это можно доказать на основаніи слѣдующаго. Во-первыхъ, изъ монобиблоса: „*Περὶ ἐναντιοφανῶν, ἢ τὸ βίβλιον τῶν ἐναντιοφανῶν*“ (Книга о кажущихся противорѣчіяхъ въ законахъ), составленнаго, какъ уже доказано, патріархомъ Фотіемъ, приводятся почти на каждой страницѣ Василикъ Льва Мудраго многочисленные отрывки, имѣющіе важное значеніе, такъ какъ они рѣшаютъ противорѣчіе законовъ. Изъ одного отрывка этого монобиблоса, въ которомъ авторъ ссылается на Прохиронъ (*ὁ Πρόχειρος νόμος*) Василія Македонянина, видно, что книга: „О противорѣчіяхъ“ составлена Фотіемъ послѣ 870 года, именно — во время его пребыванія въ Магнаврскомъ дворцѣ въ качествѣ учителя и воспитателя сыновей императора Василія. Въ этомъ же дворцѣ, по всей вѣроятности, назначенною комиссіею было произведено преобразованіе древнихъ законовъ. Во-вторыхъ, ясное свидѣтельство о соучастіи Фотія въ этихъ занятіяхъ находится какъ въ предисловіи Эпанагоги, такъ и въ самомъ ея содержаніи. Кромѣ того, что это предисловіе и по слогу и по выраженіямъ нужно приписать Фотію, въ немъ императоры (Василій и его сыновья: Константинъ и Левъ, соправители) высказываютъ то же самое воззрѣніе о происхожденіи манихейской ереси и способѣ ея уничтоженія, какое мы встрѣчаемъ и у патріарха Фотія въ его сочиненіи: „*Λόγοι κατὰ Μανιχαίων*“ (Migne, Patrologia, t. CII; Mortreuil, II, p. 56, 57). Мало того, въ Эпанагогѣ, въ этомъ замѣчательномъ памятникѣ византійскаго гражданскаго права, какъ ни въ одномъ изъ предшествующихъ памятниковъ греко-римскаго права, излагается ученіе о царской и патріаршей власти, и это ученіе вполнѣ соотвѣтствуетъ взглядамъ Фотія. Цахаріэ фонъ-Лигенталь въ пролегоменахъ къ изданію Прохирона (p. LXXIII) высказываетъ предположеніе, что патріархъ Фотій принималъ участіе въ составленіи Эпанагоги; такого же мнѣнія придерживается и Гергенрётеръ (Patr. Photius, II, 589). Дѣйствительно, въ одной изъ рукописей (Codex Bodlejanus 73, XII в.) такъ называемой Epitome legum въ 50 титулахъ, частнаго сборника, составленнаго въ первый годъ царствованія Романа Лекапена, находятся двѣ схоліи къ главѣ 28-й титула I, воспроизводящія слово въ слово содержаніе 1-й и 2-й главы титула II Эпанагоги, трактующихъ о характерѣ и задачахъ царской власти и приписанныя патр. Фотію. Ученію о царской и патріаршей власти въ Эпанагогѣ посвящаются первые десять титуловъ. Въ нихъ даются общія опредѣленія царской власти и власти патріарха, изображается полная картина государственнаго строя Византіи и отношенія Церкви къ государству (Сокольскій, „О характерѣ и значеніи Эпанагоги“: Византійскій Временникъ, т. I, вып. I, стр. 28). Права и обязанности патріарха опредѣлены вполнѣ соотвѣтственно стремленіямъ и характеру Фотія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ какъ вся его дѣятельность, такъ и особенно созванный имъ въ 879 году Софійскій соборъ. Дѣйствуя вполнѣ единодушно и единомысленно съ императоромъ Василіемъ, возстановившимъ его въ патріаршемъ санѣ, патріархъ Фотій тѣмъ не менѣе стремился сдѣлать патріаршую власть самостоятельною въ дѣлахъ церковныхъ. Въ особенности ревностно стоялъ Фотій за то право учительства, обличенія и увѣщанія истины

Императоръ Василій далъ патр. Фотію для жительства Магнаврскій дворецъ и ввѣрилъ ему воспитаніе и образованіе своихъ дѣтей; здѣсь онъ провелъ почти восемь лѣтъ (870—878 гг.), пользуясь большимъ почетомъ со стороны императора Василія[1]). Продолжительное пребываніе въ этомъ дворцѣ патріарха Фотія составляетъ наилучшій періодъ его жизни, такъ какъ этотъ періодъ далъ ему полную возможность предаваться любимымъ имъ занятіямъ науками. Онъ не только принялъ участіе „въ преобразованіи древнихъ законовъ", но и глубоко, очевидно, сознавая насущную потребность полнаго труда по каноническому праву для руководства пастырей Церкви, составилъ „Каноническую и божественную Синтагму" съ первымъ предисловіемъ, раздѣливъ ее на XIV титуловъ, только до пятаго вселенскаго собора (какъ объ этомъ говорится въ началѣ второго предисловія), съ приложеніемъ гражданскихъ законовъ, касающихся церковныхъ дѣлъ. Этотъ трудъ въ сущности представляетъ переработку сборника въ 50 титулахъ Іоанна Схоластика и имѣетъ, какъ уже сказано, важныя преимущества какъ въ матеріальномъ, такъ и формальномъ отношеніи.

Въ 878 году, по смерти патріарха Игнатія, Фотій, какъ извѣстно, взошелъ опять на патріаршій престолъ[2]). Въ этомъ періодѣ второго своего патріаршества, послѣ Софійскаго собора 879 г., онъ дополнилъ не доконченную имъ Синтагму по причинамъ, изложеннымъ во второмъ предисловіи, прибавивъ правила 6-го и 7-го вселенскихъ соборовъ и двухъ бывшихъ при немъ. Кромѣ того, имъ были внесены въ самую Синтагму и размѣщены по разнымъ главамъ и гражданскіе законы,

---

предъ царями въ защиту догматовъ, правды и благочестія, о которомъ говоритъ Эпанагога въ главѣ IV титула III. Фотій принципіально признавалъ за патріархомъ это право, ссылаясь при этомъ на то, что если грѣхи князей остаются безъ обличенія, то народъ легко впадаетъ въ соблазнъ подражанія имъ. (Сокольскій, тамъ же, 35—36).

[1]) *Προλεγόμενα εἰς τὰ Ἀμφιλόχια, Σ. Οἰκονόμου, σελ. λθ'—μ'*; *Ἰ. Βαλέττα, Ἐπιστολαὶ πατριάρχου Φωτίου, σελ.* 65, 66; „Императоръ Левъ Мудрый и его царствованіе", изслѣдованіе Н. Г. Попова, стр. 24.

[2]) *Κ. Πορφυρογεν., Βίος Βασιλείου Μακεδόνος*, § 44, *σελ.* 171; *Προλεγόμενα εἰς τὰ Ἀμφιλόχια, σελ. λθ'*.

касающіеся церковныхъ дѣлъ, въ 6391 году отъ сотворенія міра (883 г. по Р. Х.), какъ это значится въ концѣ второго предисловія. Такимъ образомъ знаменитѣйшій патр. Фотій окончилъ свое безсмертное произведеніе Синтагму-Номоканонъ въ два пріема, являясь вторымъ кодификаторомъ каноническаго права послѣ Іоанна Схоластика[1]).

Съ изданіемъ этого замѣчательнаго памятника церковнаго права каноническій кодексъ греческой Церкви достигъ полнаго развитія, такъ какъ заключалъ въ себѣ правила всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, признанныхъ на Востокѣ, равно какъ и посланія свв. отцовъ, канонизованныхъ Трулльскимъ вселенскимъ соборомъ, а также и постановленія свѣтской власти по церковнымъ дѣламъ. Въ первой части этой Синтагмы, въ Номоканонѣ, патр. Фотій показываетъ наияснѣйшимъ образомъ отношеніе и согласованіе церковныхъ правилъ съ гражданскими законами, относящимися къ гражданскимъ дѣламъ, разсматриваетъ и опредѣляетъ (согласно церковнымъ правиламъ и гражданскимъ законамъ) права и преимущества константинопольской Церкви въ отношеніи къ другимъ самостоятельнымъ православнымъ восточнымъ церквамъ и, особенно, въ отношеніи къ Церкви римской[2]). Именно, тѣ права и преимущества,

---

[1]) *Ἀμφιλόχια, σελ. να'*; *Π. Ζανός, Φώτιος, ὁ οἰκουμενικὸς πατριάρχης, σελ.* 48—49. Срв. и сочиненіе проф. Платонова: „Патріархъ Фотій", стр. 98.

[2]) Дѣйствительно, такое разсмотрѣніе отношеній церковныхъ правилъ къ гражданскимъ законамъ послѣ смутнаго времени иконоборства, послѣ такихъ распрей между римской и константинопольской церквами, — распрей, обострившихся при патріархѣ Фотіи, представлялось весьма необходимымъ, равно какъ и подтвержденіе и опредѣленіе правъ и преимуществъ константинопольской Церкви въ отношеніи къ другимъ церквамъ на основаніи соборныхъ постановленій и гражданскихъ законовъ, а именно: 1) 3-го правила 2-го всел. собора: „Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, такъ какъ этотъ городъ есть Новый Римъ"; 2) 28-го правила Халкидонскаго собора: „Во всемъ послѣдуя опредѣленіямъ свв. отецъ и признавая читанное нынѣ правило ста пятидесяти боголюбезнѣйшихъ епископовъ, бывшихъ въ соборѣ во дни благочестивыя памяти Ѳеодосія, въ царствующемъ градѣ Константинополѣ, Новомъ Римѣ, тожде самое и мы опредѣляемъ и постановляемъ о преимуществахъ святѣйшія церкви тогожде Константинополя, Новаго Рима. Ибо престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущества: поелику то былъ

которыя старались отнять у константинопольскаго патріарха гордые римскіе папы IX вѣка, особенно же папа Николай, который, какъ извѣстно, основываясь на лже-Исидоровыхъ Декреталіяхъ[1]), безцеремонно

царствующій градъ. Слѣдуя тому же побужденію и сто пятьдесятъ боголюбезнѣйшіе епископы предоставили равныя преимущества святѣйшему престолу Новаго Рима, праведно разсудивъ, да градъ, получившій честь быти градомъ царя и синклита и имѣющій равныя преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и въ церковныхъ дѣлахъ возвеличенъ будетъ подобно тому, и будетъ вторый по немъ. Посему токмо митрополиты областей понтійскія, асійскія и ѳракійскія, и такожде епископы у иноплеменниковъ вышереченныхъ областей, да поставляются отъ вышереченнаго святѣйшаго престола святѣйшія константинопольскія Церкви: сирѣчь, каждый митрополитъ вышеупомянутыхъ областей, съ епископами области, должны поставлять епархіальныхъ епископовъ, какъ предписано божественными правилами. А самые митрополиты вышеупомянутыхъ областей должны поставляемы быть, какъ речено, константинопольскимъ архіепископомъ, по ученіи согласнаго, по обычаю избранія, и по представленіи ему онаго“; 3) 3-го правила 6-го вселенскаго собора: „Возобновляя, говоритъ соборъ, законоположенное ста пятидесятью святыми отцами, собравшимися въ семъ богохранимомъ и царствующемъ градѣ (т.-е. константинопольскимъ II вселенскимъ соборомъ пр. 3) и шестьсотъ тридесятью собравшимися въ Халкидонѣ (т.-е. 28-е прав.), опредѣляемъ, да имѣетъ престолъ константинопольскій равныя преимущества (*τῶν ἴσων ἀπολαύειν πρεσβείων*) съ престоломъ древняго Рима, и, якоже сей, да возвеличивается въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ (*δεύτερον μετ᾽ ἐκεῖνον ὑπάρχοντα*): послѣ же онаго да числится престолъ великаго града Александріи, потомъ престолъ антіохійскій и за симъ престолъ града Іерусалима“. Срв. и новеллу импер. Юстиніана 131-ю, въ которой указываются за константинопольскимъ патріархомъ равныя права и одинаковыя преимущества съ римскимъ іерархомъ. (*Σύνταγμα. σελ.* 44).

[1]) Главныя начала Декреталій были слѣдующія: 1) папа есть князь епископовъ, по преемству отъ ап. Петра и по избранію его апостолами; 2) папа есть глава Церкви, а потому имѣетъ право, такъ сказать, вмѣшиваться во всѣ отношенія помѣстныхъ церквей: открывать и закрывать каѳедры, постановлять, перемѣщать и низлагать епископовъ, созывать и утверждать соборы, такъ что безъ согласія и утвержденія папы постановленія мѣстныхъ церквей не имѣютъ значенія; 3) папа, какъ глава Церкви, стоитъ выше вселенскихъ соборовъ, а потому вселенскіе соборы не могутъ состояться безъ соизволенія папы и всѣ соборныя постановленія нуждаются въ санкціи папы; 4) папа не только глава Церкви, но и свѣтскій государь, которому Константиномъ Великимъ даны всѣ знаки царскаго достоинства за исключеніемъ короны, отъ которой папа Сильвестръ будто бы отказался самъ) и отданы въ управленіе Италія и всѣ западныя страны; 5) поэтому папа—защитникъ не только епископовъ, но и всѣхъ вѣрующихъ и къ римской церкви могутъ прибѣгать, всѣ, чтобы питаться ея материнскою грудью и спасаться отъ всякихъ притѣсненій, ибо она „какъ мать не должны и не можетъ забыть своего сына“. Остроумовъ, Введ. въ православное церковное право, стр. 373—374.

вмѣшивался въ споры между патріархами Игнатіемъ и Фотіемъ и присвоивалъ папской каѳедрѣ право распоряжаться дѣлами константинопольскаго патріархата. Это вмѣшательство папы въ дѣла константинопольской патріархіи было ближайшею причиною того, что равноправное положеніе обѣихъ каѳедръ, фактически нарушенное папами во время споровъ, еще разъ, но уже съ большею опредѣленностью было утверждено Константинопольскимъ соборомъ (879 года), бывшимъ въ храмѣ Премудрости Слова Божія и называющимъ себя вселенскимъ[1]). Этотъ соборъ, на которомъ присутствовали легаты римскаго папы Іоанна VIII и представители другихъ восточныхъ патріаршихъ престоловъ, утвердилъ Фотія на его каѳедрѣ, возстановилъ согласіе римской каѳедры съ константинопольской, призналъ за константинопольскимъ патріархомъ и усвоилъ его каѳедрѣ одинаковыя права и преимущества съ римскимъ іерархомъ, положивъ предѣлъ притязаніямъ послѣдняго и отнявъ у него право вмѣшиваться въ дѣла константинопольской Церкви[2]). Эти права и преимущества константинопольской Церкви, какъ выше сказано, опредѣляются и въ изданномъ послѣ этого собора, въ 883 году, патріархомъ Фотіемъ Номоканонѣ. (срв. *Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, ἐκδ. Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ* t. I, тит. I, гл. V *σελ.* 42; тит. VIII, гл. I *σελ.* 143; и т. IX, гл. I, *σελ.* 164).

Вотъ почему католическіе писатели: кардиналы Pitra и Hergenröther, ярые враги великаго патріарха Фотія, стараются всѣми силами унизить значеніе Номоканона и лишить всякаго авторитета этотъ безсмертный памятникъ церковнаго права. Вотъ почему они извращаютъ мысль предисловія Номоканона, особенно второй его части, и стараются доказать, что не только первая часть предисловія, но и *κείμενα* Номоканона не принадлежатъ патріарху Фотію, а болѣе раннему автору, византійскому юристу Юліану, жившему въ VI вѣкѣ; Фотіемъ же,

---

[1]) Барсовъ, Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою Церковію, стр. 111.

[2]) Барсовъ, тамъ же , стр. 111—114; Иванцовъ-Платоновъ, „О римскомъ католицизмѣ и его отношеніи къ православію“, стр. 35—36.

по ихъ представленію, прибавлены лишь правила двухъ благопріятныхъ ему соборовъ, созванныхъ при немъ. Вотъ почему эти ультрамонтанисты возстаютъ противъ признанія Фотія авторомъ Номоканона, въ которомъ на основаніи божественныхъ и гражданскихъ законовъ опредѣляются и утверждаются права и преимущества константинопольской Церкви наравнѣ съ римской Церковью, и, слѣдовательно, притязанія римскихъ папъ на главенство надъ всѣми частными церквами теряютъ всякую силу и смыслъ.

Заканчивая наше изслѣдованіе о Номоканонѣ патріарха Фотія, мы считаемъ нелишнимъ разсмотрѣть вкратцѣ его дальнѣйшую судьбу.

Въ XI и XII вѣкахъ этотъ замѣчательный памятникъ каноническаго права подвергается разнымъ дополненіямъ съ цѣлію болѣе удобнаго его употребленія на практикѣ. Это отмѣчается трудами Θ. Веста въ концѣ XI вѣка и знаменитаго канониста и законовѣда Θеодора Вальсамона.

Полный трудъ Θ. Веста находится въ мюнхенскомъ кодексѣ, съ которымъ первый разъ знакомитъ насъ Питра (Juris. eccles. Graecorum historia et monumenta, t. II, p. 440 sq.; трудъ Θ. Веста изданъ Питрою въ t. II, p. 458—637). Значеніе этого труда Веста опредѣляется въ самомъ предисловіи, которое озаглавливается такъ: „*Τοῦ προσθέντος τούς τε παραλειφθέντας κανόνας καὶ τὰ ζητούμενα κεφάλαια νόμιμα*“ т. е.: приложившаго опущенныя правила и цитируемыя положенія законовъ (p. 449—450). Изъ этого предисловія видно, что послѣ патріарха Фотія, неизвѣстный авторъ вписалъ въ Номоканонъ полный текстъ правилъ, взятыхъ изъ второй части Синтагмы, гдѣ они помѣщались въ хронологическомъ порядкѣ, которыя въ Номоканонѣ Фотія были процитированы только цифровыми знаками. Кромѣ ватиканской рукописи, относящейся къ X вѣку и послужившей основаніемъ для особаго изданія Синтагмы, опубликованной въ Римѣ кардиналомъ Анджело Майо въ VII t. Spicilegium Romanum 1842 г. (*Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, σελ.* 3—4), въ Іерусалимской патріаршей библіотекѣ находится еще рукопись X вѣка, № 24, ко-

торая содержитъ въ самомъ Номоканонѣ полный текстъ правилъ всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, равно какъ и правилъ святыхъ отцовъ, процитированныхъ, какъ извѣстно, въ большей части другихъ рукописей только цифровыми знаками. Въ этой рукописи, надо замѣтить, правила, разъ вписанныя въ Номоканонѣ, не повторяются; напротивъ, указывается титулъ и глава, гдѣ вписано правило словомъ: „*προεγράφη*“. „Такимъ образомъ каноническая Синтагма, какъ говорится въ предисловіи, явилась полною и совершенною почти во всѣхъ отношеніяхъ; ея недостаткомъ были ссылки на многочисленныя книги свѣтскихъ законовъ. Желающіе найти ихъ тратили массу труда и времени. Для удобства пользованія ею, надлежало устранить и этотъ недостатокъ, и вотъ, спустя 207 лѣтъ послѣ составленія Синтагмы (съ 883 года), въ 1090 году, мужъ, во всѣхъ отношеніяхъ великій, по имени Михаилъ, получивъ власть контролироватъ начальниковъ секретовъ (*τὸ σέκρετον* — высшее присутственное мѣсто, департаментъ), обратилъ на этотъ предметъ особое вниманіе и поручилъ одному изъ своихъ подчиненныхъ, Θ. Весту, собрать цитируемыя по частямъ опредѣленія законовъ изъ многотомной Синтагмы законовъ (*πολυσχιδὲς Σύνταγμα τῶν νόμων*) и присоединить къ предлежащей канонической Синтагмѣ,“ т.-е. къ свѣтской части Номоканона.

Какъ видно изъ этого мѣста предисловія, работа Θ. Веста состояла въ томъ, чтобы вписать въ Номоканонъ текстъ тѣхъ законовъ или законныхъ опредѣленій Юстиніанова права, на которыя въ Номоканонѣ имѣлись лишь голыя цитаты или ссылки, и такимъ образомъ избавить юристовъ и канонистовъ отъ долгихъ и утомительныхъ исканій гражданскихъ законовъ, разсѣянныхъ въ разныхъ сборникахъ гражданскаго права, предлагая тексты этихъ самыхъ законовъ[1]). Эти тексты законовъ были взяты, главнымъ образомъ, изъ Институцій юриста Θеофила, изъ Дигестъ — по Анониму, изъ Кодекса (*κατὰ πόδα*) — по Θалалею, изъ сборника 168 новеллъ, равно какъ и изъ обработки

[1]) Нарбековъ, Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія, стр. 146—148.

Новеллъ Аѳанасія [1]), — однимъ словомъ, изъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ заимствованы *κείμενα* Номоканона. Кромѣ того, Ѳ. Вестъ старался выяснить отношеніе гражданской части Номоканона къ Василикамъ и указать, есть ли соотвѣтствующія опредѣленія въ Василикахъ, и если есть, то гдѣ они находятся. Это, говоритъ Цахаріэ, составляло особенную заслугу автора, такъ какъ въ то время на практикѣ къ Василикамъ относились, какъ къ единственному источнику господствующаго права [2]).

Слѣдующее дополненіе къ Номоканону патріарха Фотія было сдѣлано Ѳеодоромъ Вальсамономъ по слѣдующимъ поводамъ. Въ XII вѣкѣ пользованіе Номокано-номъ на практикѣ представляло много затрудненій, такъ какъ гражданская часть ея была составлена на основаніи Юстиніанова права и поэтому была часто въ несогласіи съ дѣйствующимъ тогда правомъ Василикъ. Различіе же между Юстиніановымъ законодательствомъ и Василиками иногда приводило къ серьезнымъ недоразумѣніямъ. Одно изъ такихъ недоразумѣній и послужило, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы поручить Ѳ. Вальсамону составленіе комментарія на Номоканонъ Фотія. Именно, Левъ, митрополитъ амасійскій, въ продолженіе цѣлаго года не назначалъ епископа на каѳедру въ Аминсо *(Ἀμινσός)*, несмотря на троекратное напоминаніе объ этомъ патріарха Михаила Анхіала. Послѣдній послѣ этого считалъ себя въ правѣ и даже обязаннымъ избрать и рукоположить епископа, помимо мѣстнаго митрополита, въ силу 123-й Юстиніановой новеллы (гл. 1), помѣщенной въ Номоканонѣ (т. I, гл. 9, стр. 49—50). Когда же патріарху возражали, что мѣсто новеллы не принято въ Василики и, слѣдовательно, не имѣетъ практическаго значенія, патріархъ отвѣчалъ, что „несправедливо и черту отмѣнить изъ написаннаго въ Номоканонѣ, считаемомъ въ Церкви богописанными скрижалями“ [3]).

1) (Zachariae, Die griechischen Nomocanones, p. 15—16).

2) Ibid., стр. 16.

3) *Μὴ δίκαιον εἶναι κεραίαν ἀθετηθῆναι ἐν τῶν ἐκ τῷ Νομοκάνονι γεγραμμένων, τῷ ὡς θεογράφους πλάκας παρὰ τῇ ἐκκλησίᾳ λογιζομένῳ*“. Эти слова

Дѣло дошло до императора и синклита, которые высказали то же, что и противники патріарха. Тогда послѣдній отказался отъ своего мнѣнія и пришелъ къ мысли о необходимости пересмотра Фотіева Номоканона въ обѣихъ его частяхъ. Для осуществленія этой мысли императоромъ Мануиломъ Комненомъ (1143—1180 гг.) и упомянутымъ патріархомъ (1169—1177 гг.) было поручено ученѣйшему и знаменитому канонисту и законовѣду того времени Ѳ. Вальсамону тщательно разсмотрѣть Номоканонъ патріарха Фотія и указать, какіе законы изъ приведенныхъ въ немъ еще имѣютъ силу и какіе вышли изъ употребленія, какъ несогласные съ дѣйствующимъ гражданскимъ правомъ Василикъ. Ѳ. Вальсамонъ, по его собственнымъ словамъ въ его предисловіи къ Номоканону, прежде всего разсмотрѣлъ законы, собранные въ XIV титулахъ Фотіева Номоканона, и выяснилъ ихъ отношеніе къ Василикамъ. Онъ указалъ, какіе изъ нихъ, какъ принятые въ 60 книгъ Василикъ, сохранили свою силу, и какіе, какъ не принятые въ „послѣднее очищеніе законовъ“ [1]), потеряли силу, указалъ, далѣе, гдѣ именно въ Василикахъ были помѣщены тексты законовъ, ранѣе помѣщеныхъ въ Дигестахъ и Кодексѣ; что̀ изъ

ясно свидѣтельствуютъ, какимъ авторитетомъ въ Церкви пользовался Номоканонъ (*Σύνταγμα Ράλλη, τ. I, σελ.* 49—50).

1) Подъ этимъ „послѣднимъ очищеніемъ“ нужно разумѣть компиляцію древнихъ схолій, составленную по приказанію императора Константина Порфиророднаго и присоединенную къ Василикамъ Льва Мудраго (Zachariä, *Αἱ ῥοπαί*, p. 102; Heimbach, Proleg. Basilic., t. VI, p. 166); а не то, что дѣйствительно Константинъ Порфирородный предпринялъ третью редакцію Василикъ, такъ какъ послѣдняя редакція ихъ была принята Львомъ Мудрымъ. Даже вышеупомянутое свидѣтельство Вальсамона не согласно съ тѣмъ, что говоритъ самъ же Вальсамонъ въ строфахъ, предшествующихъ предисловію Фотія къ Номоканону, гдѣ онъ восхваляетъ, какъ законодателя, Льва Мудраго, а не Константина. „*Ἄναξ εὐρυμέδων δὲ κραταιός, πάνσοφος Λέων, καὶ Φώτιος τ' ἀγακλητὸς πατριάρχης... κανόσιν ὡς ἀστράσιν ἀπλανέσιν, ἠδὲ πλανήταις, πρὸς δὲ νόμοις ἠπείρου λευκαίνουσι κελεύθους*“ (Могущественный и широко владычествующій царь Левъ Мудрый и славнѣйшій патр. Фотій... освѣщаютъ пути вселенной правилами и законами, какъ бы неблуждающими звѣздами и планетами: *Σύνταγμα Ράλλη καὶ Ποτλῆ*, I, p. 2). Нарбековъ, Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія, стр. 135—140.

Юстиніановыхъ Новеллъ въ очищеніе законовъ не было принято, но что̀ Фотіемъ приведено было въ качествѣ дѣйствующаго закона, это устранилъ онъ, какъ камень соблазна, по его выраженію. Такова была задача знаменитаго Ѳ. Вальсамона, который, какъ патріаршій хартофилаксъ, имѣлъ подъ руками всѣ средства къ должному выполненію этого порученія и, дѣйствительно, вполнѣ оправдалъ возложенныя на него надежды. Вальсамонъ не только выполнилъ данное ему порученіе императоромъ и патріархомъ — выяснить отношенія гражданской части Номоканона къ Василикамъ, но и написалъ въ томъ же духѣ толкованіе и на вторую часть Фотіева сборника, на всѣ постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и правилъ св. отцовъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и заглавіе его труда: „Изъясненія священныхъ и божественныхъ (законовъ) правилъ святыхъ и всехвальныхъ апостоловъ и священныхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и прочихъ святыхъ отцовъ и, кромѣ того, указаніе законовъ дѣйствующихъ и не дѣйствующихъ, содержащихся въ XIV титулахъ“ [1]).

Съ изданіемъ этого комментарія Ѳ. Вальсамона, равно какъ и другихъ комментаріевъ образованнѣйшихъ канонистовъ того времени: Зонары и Аристина (только на вторую часть Синтагмы), Синтагма патріарха Фотія

---

[1]) Этотъ комментарій Вальсамона на Западѣ сталъ извѣстнымъ только съ XVI вѣка, когда былъ изданъ въ 1561 году въ Парижѣ Генціаномъ Гервертомъ въ латинскомъ переводѣ. Переводъ этотъ былъ сдѣланъ Гервертомъ съ рукописи (нынѣ Paris 1322; Mortreuil, II, p. 440), которую онъ получилъ отъ Іоанна Тилія, епископа бріобскаго, во время своего пребыванія въ Тридентѣ, гдѣ въ то время былъ созванъ извѣстный мѣстный Тридентскій соборъ. Въ 1615 г. Христофоръ Юстеллъ, найдя рукопись Номоканона съ толкованіемъ Вальсамона въ Палатинской библіотекѣ, издалъ его въ Парижѣ на греческомъ языкѣ съ латинскимъ переводомъ Агилая. Изданіе Христофора Юстелла перепечаталъ Migne (C. IV, col. 975). Наконецъ, въ 1672 году въ Оксфордѣ появилось знаменитое изданіе Беверегія, содержащее толкованіе Вальсамона и Аристина на правила, т.-е. на вторую часть Фотіевой Синтагмы, и сдѣланное на основаніи нѣсколькихъ (шести) рукописей подъ заглавіемъ: „Synodicon sive Pandecte“ (Mortreuil, III, 440—442). Новѣйшее и самое лучшее изданіе комментарія Вальсамона принадлежитъ *Ράλλη* и *Ποτλῆ*, которые совершенствомъ своего изданія обязаны трапезунтскому кодексу (*Σύνταγμα Ράλλη, σελ.* 1—19).

достигла полнаго совершенства. Въ такомъ видѣ этотъ замѣчательный номоканоническій сборникъ сохранился и до настоящаго времени въ многочисленныхъ рукописяхъ и изданіяхъ, составляя кодексъ православной восточной Церкви.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Описаніе двухъ рукописей, содержащихъ Синтагму и находящихся въ Іерусалимской патріаршей библіотекѣ подъ №№ 2 и 24.

Рукопись № 2 пергаменная, in folio, состоитъ изъ 293 листовъ. Въ началѣ ея помѣщаются предисловія; первое носитъ надписаніе: *„Πρόλογος τοῦ κανονικοῦ καὶ θείου Συντάγματος“*, т.-е. совершенно различное отъ надписанія у Питры и въ другихъ изданіяхъ. Послѣ перваго предисловія: *„Ἕτερος πρόλογος Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως“ : „Ὁ μὲν παρὼν πρόλογος...“*, такъ что только двѣ строки раздѣляютъ первое предисловіе отъ второго. Вслѣдъ за предисловіями слѣдуетъ: *Β'. „Παύλου τοῦ ἁγιωτάτου ἀποστόλου διατάξεις περὶ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν“*, 16.

Далѣе, *„Πέτρου καὶ Παύλου τῶν ἁγίων ἀποστόλων διατάξεις κανονικαί“*, 18.

Л. 4. *„Ἰστέον, ὅτι ἡ ἔκθεσις τῶν προκειμένων συνόδων...“* т.-е. о шести вселенскихъ соборахъ. Это изложеніе издано со многими различіями въ Синтагмѣ *Ράλλη καὶ Ποτλῆ*, I, 370—374.

Ε' (л. 5 об.). *„Τάξις προκαθεδρίας τῶν ὁσιωτάτων πατριαρχῶν... Τάξις προκαθεδρίας μητροπολιτῶν...* Этотъ списокъ находится у *Ράλλη*, т. 5, *σελ.* 455—472, въ рукописи не имѣетъ конца; отъ нея, къ сожалѣнію, оторваны, по всей вѣроятности, одинъ или два листа. Точно такъ же недостаетъ и перечня каноническаго содержанія Синтагмы, т.-е. указанія того, сколько каноновъ какихъ соборовъ или отцовъ были собраны въ этой Синтагмѣ; недостаетъ и начала указателя *(πίναξ)* предметовъ

содержащихся въ этой книгѣ; указатель титуловъ и главъ начинается только съ *ιε'.* главы *α'.* титула, съ послѣднихъ словъ: „*εἰς σχολάζουσαν ἐπιτροπήν*“; порядокъ титуловъ, какъ и главъ, совершенно тотъ же, какъ и въ изданіи *Ράλλη, σελ.* 13 и пр.

Лл. 9—47. Содержится Номоканонъ по тому же порядку, какъ и въ изданіи; разница только въ томъ, что въ рукописи главы обозначаются не внутри, а на поляхъ, подобно тому, какъ въ указателѣ, *πίναξ,* въ изданіи *Ράλλη καὶ Ποτλῆ, σελ.* 13; кромѣ того, правила главъ соединяются съ извлеченіями гражданскихъ законовъ, такъ что здѣсь гражданскія постановленія Номоканона, какъ въ другихъ рукописяхъ или изданіяхъ, не имѣютъ никакого надписанія, — ни *κείμενον* ни *ὁ νόμος.* Въ этой рукописи встрѣчаются нѣкоторыя дополненія и различія, особенно въ канонической части. Я отмѣчу только самыя главныя изъ нихъ.

Τίτλος Α'.

Κεφ. α'. Въ изданіи *Ράλλη* „*Συνόδου ἕκτης*“, въ сокращенномъ видѣ; въ рукописи вездѣ встрѣчается: „*Συνόδου οἰκουμενικῆς ς' συγκροτηθείσης ἐπὶ Ἰουστινιανοῦ βασιλέως ἐν τῷ Τρούλλῳ τοῦ Παλατίου Κωνσταντινουπόλεως καν. α'.*

Κεφ. β'. Въ *κείμενον*'ѣ изд.: „*Τοὺς τῶν ἑπτὰ συνόδων*“; ркп.: „*τοὺς τῶν τεσσάρων συνόδων*“; точно такъ же и въ другой болѣе древней рукописи № 24: „*τοὺς τῶν τεσσάρων συνόδων κανόνας θέλει κρατεῖν*“ и пр.; на поляхъ читается схолія: „*ὅτι οἱ κανόνες τῶν τεσσάρων συνόδων κρατοῦσιν ὡς αἱ θεῖαι γραφαί*“.

Κεφ. δ'. Словъ: „*περὶ τὸ τέλος*“, „*περὶ τὰ μέσα*“ въ рукописи не имѣется.

Κεφ. ς'. Изд.: „*περὶ τοῦ τίνας καὶ ποῦ χειροτονοῦσιν*“; ркп.: „*τίνες τίνας καὶ ποῦ χειροτονοῦσιν*“.

Κεφ. ια'. „*Συνόδου α' καὶ β' συγκροτηθείσης ἐν τῷ ναῷ*“; ркп.: „*συγκροτηθείσης ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἐν τῷ ναῷ τῶν ἁγίων ἀποστόλων*“.

Κεφ. ιδ'. Изд.: „*πότε γίνεται ἐπίσκοπος*“; ркп.: „*πότε δύναται γενέσθαι ἐπίσκοπος*“.

Κεφ. κδ'. Посланія Тарасія архіепископа къ папѣ Адріану римскому въ обѣихъ рукописяхъ нѣтъ. Здѣсь

опять продолженіе прерывается; оторванъ, по всей вѣроятности, одинъ листъ до λς'. главы.

Τίτλος Β'.

Изд.: *Περὶ ποιήσεως ἐκκλησιῶν* и пр.; въ ркп. различно, именно: *Περὶ ποιήσεως ἐκκλησιῶν καὶ περὶ ἱερῶν σκευῶν καὶ ἀναθημάτων καὶ κληρικῶν".*

Κεφ. α'. „Περὶ καθιερώσεως καὶ μαρτυρίων μὴ ἐχόντων λείψανα ἁγίων"—по рукописи; а по изданію *Ῥάλλη. „Περὶ ποιήσεως ἐκκλησιῶν καὶ περὶ καθιερώσεως ἐκκλησιῶν καὶ μαρτυρίων μὴ ἐχόντων λείψανα ἁγίων".*

Τίτλος Γ'.

Во многихъ правилахъ соборовъ или свв. отцовъ въ рукописи замѣчаются дополнительныя цитаты правилъ.

Κεφ. ιδ'. Изд., въ *κείμενον'*Ѣ: *„καὶ σὺν εὐχῇ πηγνύναι σταυρόν";* въ ркп.: *„καὶ σὺν εὐχῇ πηγνύναι θυσιαστήριον καὶ σταυρόν".*

Τίτλος Δ'.

Κεφ. δ'. Въ *κείμενον'*Ѣ: *„καὶ ἰστέον ὅτι οὐχ εὑρίσκομεν κανόνα τοιοῦτόν τι διδάσκοντα"*; въ рукописи: *„ὅτι οὐχ εὑρίσκομεν τοιοῦτόν τι διαγορεύοντας".*

Κεφ. ι'. Изд., *κείμενον: „τὸ κυοφορούμενον εἶναι μέρος ἐγκύου"*; ркп.: *„τὸν κυοφορούμενον εἶναι μέρος τῆς ἐγκύου"*; по другой рукописи: *„τὸν κυοφοροίμενον οὐκ ἔστι μέρος εἶναι τῆς ἐγκύου". „Ἐν τῇ γραφείσῃ μοι περὶ ἐναντιοφανειῶν μόνῃ βίβλῳ"*; въ рукописи лучше: *„ἐν τῷ γραφέντι μοι περὶ ἐναντιοφανῶν μονοβίβλῳ".*

Τίτλος Ε'.

Κεφ. β'. „Περὶ τοῦ μὴ ποιεῖν ἐν ἐκκλησίᾳ..." — Συνόδου Καρθαγένης κανῶν μβ' въ рукописи не находится; начинается только со словъ: *„Συνόδου οἰκουμενικῆς"* и пр. Въ другой рукописи находится эта глава цѣлая, какъ и въ изданіи. Въ *κείμενον'*Ѣ: *ἐντὸς τῶν προθύρων,* ркп.: *ἐντὸς τῶν θυρῶν.*

Τίτλος ς'.

Κεφ. α'. Въ *κείμενον'*Ѣ: *„τοῦ αὐτοῦ συντάγματος"*, ркп.: *„τούτου τοῦ συντάγματος".*

Κεφ. γ'. Изд., *κείμενον*: „*ἐπὶ συστάσει ἑλληνισμοῦ*“; ркп.: „*ἐπὶ συστάσῃ ἑλληνικῇ*“.

Τίτλος Ζ'.

Κεφ. δ'. Въ *κείμενον'*ѣ: „*καὶ ταῖς ἄλλαις αὐτῶν ἑορταῖς*“; въ ркп.: „*καὶ ταῖς ἄλλαις αὐτῶν κυριακαῖς ἤτοι ἑορταῖς*“.

Κεφ. ε'. „*Τίς ἡ αἰτία γονυκλησίας*“; ркп.: „*τῆς γονυκλησίας*“; изд.: „*καὶ διὰ τί πρὸς ἀνατολὰς εὐχόμεθα*“; въ ркп.: „*καὶ διὰ τί πρὸς ἀνατολὰς ὁρῶντες εὐχόμεθα*“.

Τίτλος Η'.

Κεφ. α'. Въ *κείμενον'*ѣ изд.: „*καί φησι τὸν Κωνσταντινουπόλεως ἀρχιεπίσκοπον ἔχειν τῶν ἄλλων προεδρίαν*“; ркп.: „*καί φησι τὸν Κωνσταντινουπόλεως ἔχειν τῶν ἄλλων τὴν προεδρίαν*“. *Εἰ δὲ μείνει ἀπειθῶν*; ркп.: „*εἰ δὲ μείνοι μέχρι παντὸς ἀπατῶν*“ и пр.

Κεφ. θ'. „*ἢ κληρικὸν ἐμανκιπατεύειν*“; въ ркп. еще прибавлено: „*τὰ ἴδια τέκνα*“.

Τίτλος Θ'.

Κεφ. α'. Συνόδου τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει; ркп.: „*Συνόδου Κωνσταντινουπόλεως καν. ϛ', θ', κα'.*

Къ *κείμεν'*у этой главы (л. 25) на полѣ приложена схолія: „*τοῦτο τὸ νόμιμον κεκαίνισται*“ и пр., о которой уже была рѣчь[1]).

Κεφ. ιγ'. Слова: „*τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου κανὼν ιβ'*

---

[1]) Этою схоліею пользовался и Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на Номоканонъ Фотія въ видоизмѣненномъ видѣ (см. *σελ.* 165 изд. *Ράλλη*). *Γίνωσκε δέ*, говоритъ Вальсамонъ, *ὅτι ἐστὶ νεαρὰ τῶν εὐσεβῶν βασιλέων* и пр. Сравненіе этой Вальсамоновой схоліи со схоліею іерусалимской рукописи достаточно, кажется, свидѣтельствуетъ, что Вальсамонъ составилъ свою схолію, не имѣя въ виду сохранившуюся до насъ новеллу Ираклія (изд. Zachariä, Jus graeco-romanum, III, p. 33—40), но на основаніи этой древней замѣтки, которую онъ нашелъ на полѣ Номоканона Фотія. Что Вальсамонъ пользовался схоліями, приложенными на поляхъ Номоканона Фотія, доказываетъ и другая схолія той же самой главы рукописи. Здѣсь мы читаемъ: „*οὐχ εὑρίσκομεν κανόνα κωλύοντα κληρικοὺς κληρικοῖς ὀμνύειν, μή ποτε οὖν ἡ παροῦσα νομοθεσία ἀπεῖδεν πρὸς τὸ ὑπὸ τοῦ Κυρίου ἐν Εὐαγγελίῳ εἰρημένον περὶ τοῦ μὴ ὀμνύειν τινὰ καὶ ἀντὶ τῆς ἁγίας γραφῆς κανόνος ἐμνήσθη*“. Эта схолія, очевидно, принадлежитъ схоліасту послѣ Фотія, у котораго Вальсамонъ заимствовалъ, нѣсколько видоизмѣнивъ ее (см. изданіе *Ράλλη, σ.* 168). Онъ говоритъ: *οὐχ εὑρίσκω νόμον ἢ κανόνα*... и проч.

καὶ κ'. περὶ ιβ'. καὶ ϛ'. καὶ γ'. ἐπισκόπων" въ рукописи не находятся. Напротивъ, въ рукописи встрѣчаются слова: „*περὶ Ἀγαπίου καὶ Βαγαδίου Ἀποστόλων κανὼν οδ'*", которыхъ въ изданіи нѣтъ.

Τίτλος ΙΑ'.

Κεφ. ιγ'. „*Περὶ γυναικὸς φορούσης ἀνδρῷα*"; ркп.: „*περὶ γυναικὸς δι' ἄσκησιν φορούσης ἀνδρεῖα*".

Κεφ. ιϛ'. „*ἀνάγνωθι τὰ παραγραφέντα*", въ ркп.: „*τὰς παραγραφάς*".

Τίτλος ΙΒ'.

Κεφ. δ'. Въ *κείμενον*'ѣ слова: „*ἥτις οὐκ ἐτέθη εἰς τὰ Βασιλικά*" въ рукописи не находятся.

Κεφ. ε'. Изд.: „*Μοϋσαίου*"; ркп.: „*Μωσέως*"; „*Κελεστίου*" — въ рукописи нѣтъ.

Κεφ. ιγ'. Изд.: „*διὰ τὸ τῆς πίστεως διάφορον*"; ркп.: „*διὰ τὸ τῆς θρησκείας διάφορον*".

Τίτλος ΙΓ'.

Κεφ. ιγ'. Словъ: *Γρηγορίου τοῦ Θαυματούργου κανόνα* — въ рукописи нѣтъ.

Κεφ. κγ'. „*ἀναιρεῖται ἡ ἐλευθερία*"; ркп.: „*ἀρνεῖται ἡ ἐλευθερία*".

Κεφ. μα'. Περὶ τοῦ μὴ διδάσκειν λαϊκούς. Συνόδου στ'. καν. ξδ'. — въ рукописи совсѣмъ нѣтъ.

Τίτλος ΙΔ'.

Такъ же, какъ и въ изданіи, безъ измѣненій.

Этимъ, собственно и оканчивается Номоканонъ въ 14 титулахъ. За Номоканономъ слѣдуетъ каноническая Синтагма въ хронологическомъ порядкѣ, именно:

Α' (л. 48). *Κανόνες τῶν ἁγίων Ἀποστόλων*; послѣ 85-го правила въ рукописи находится: „*ταῦτα καὶ περὶ κανόνων διατετάχθω ὑμῖν παρ' ἡμῶν, ὦ ἐπίσκοποι ὑμεῖς δὲ ἐμμένοντες*" и пр. (въ изданіи *Ράλλη* нѣтъ).

Β' (л. 51). *Κανόνες τῶν τιη' ἁγίων καὶ Θεοφόρων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ συνελθόντων ἐν ὑπατίᾳ Παυλίνου καὶ Ἰουλιανοῦ τῶν λαμπροτάτων ἔτους χλξ' ἀπὸ Ἀλεξάνδρου ἐν μηνὶ Δεσίῳ ιθ' πρὸ ιγ'. καλενδῶν Ἰουλίου η'* (изд. *Ράλλη*, Τ. 2, σ. 613).

Γ' (л. 53). *„Κανόνες τῶν ἐν Ἀγκύρᾳ συνελθόντων μακαρίων πατέρων, οἵτινες προγενέστεροι μέν εἰσι τῶν ἐν Νικαίᾳ ἐκτεθέντων κανόνων, δευτερεύουσι δὲ διὰ τὴν τῆς οἰκουμενικῆς Συνόδου αὐθεντίαν“* (изд. *Ράλλη, Τ.* 3, *σ.* 20).

Δ' (л. 54 обор.). *„Κανόνες τῶν ἐν Νεοκαισαρείᾳ συνελθόντων ἁγίων, οἵτινες“ κτλ.* (изд. *Ράλλη, Τ.* 3, *σ.* 70).

Ε' (л. 55). *Κανόνες τῶν ἐν Γάγγρᾳ συνελθόντων ἁγίων πατέρων κτλ.* (изд. *Ράλλη, Τ.* 3, 98).

ϛ' (л. 56). *„Κανόνες τῶν ἐν Λαοδικείᾳ τῆς Φρυγίας συνελθόντων μακαρίων πατέρων (Ράλλη καὶ Ποτλῆ,* ч. 3, 1222).

Ζ' (л. 59). *„Κανόνες τῶν ἐν Λαοδικείᾳ τῆς Φρυγίας συνελθόντων ἁγίων πατέρων (Ράλλη, Τ.* 3, *σ.* 171).

Η' (л. 60 обор.). *„Κανόνες τῶν ἁγίων ρν'. πατέρων ἐν Κωνσταντινουπόλει συνελθόντων ἐν ὑπατίᾳ Φλαβίου Εὐχερίου, καὶ Φλαβίου Εὐαγρίου τῶν ἐκλαμπροτάτων· πρὸ ἑπτὰ ἰδῶν Ἰουλίων ζ'.“. — Προσφωνητικὸς τῆς ἁγίας συνόδου πρὸς τὸν εὐσεβέστατον βασιλέα τὸν μέγαν Θεοδόσιον, ᾧ ὑπέταξαν τοὺς παρ' αὐτῶν ἐκτεθέντας κανόνας.* Послѣ этой „привѣтственной рѣчи“ къ императору слѣдуютъ самыя правила съ такимъ оглавленіемъ: *„τὰ δὲ ὥρισαν οἱ ἐν Κωνσταντινουπόλει χάριτι Θεοῦ συνελθόντες ἐπίσκοποι ἐκ διαφόρων ἐπαρχιῶν κατὰ κλῆσιν τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως Θεοδοσίου (Ράλλη, Τ.* 2, 165).

Θ' (л. 62). *„Κανόνες τῶν διακοσίων ἁγίων πατέρων τῶν ἐν Ἐφέσῳ συνελθόντων μετὰ τὴν ὑπατείαν Φλαβίου Θεοδοσίου τὸ γ' καὶ Φλαβίου Οὐλεντινιανοῦ τῶν αἰωνίων αὐτοῦ αὐγούστων πρὸ δέκα καλενδῶν Ἰουλίων (Ράλλη, Τ.* 2, *σ.* 192).

7-е правило носитъ заглавіе: *„Διαταγὴ τῆς αὐτῆς ἁγίας συνόδου ἐκφωνηθεῖσα μετὰ τὸ ἀναγνωσθῆναι τὴν ἔκθεσιν τῶν τιη'. πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ“.* 8-е — *„Ψῆφος τῆς αὐτῆς ἁγίας συνόδου ἐκφωνηθεῖσα ἐκ προσελεύσεως γιναμένης* (sic) *ἐν τῇ παρὰ τῶν κυπρίων ἐπισκόπων“* (въ изданіи *Ράλλη* нѣтъ).

Ι' (л. 64). *„Κανόνες τῶν χλ' ἁγίων πατέρων τῶν ἐν Χαλκηδόνι συνελθόντων ὑπατείας Μαρκιανοῦ τοῦ αἰωνίου αὐγούστου καὶ τοῦ δηλωθησομένου τῇ πρὸ ὀκτὼ καλενδῶν νοεμβρίων κζ'.*

27-е правило носитъ заглавіе: *„Ψῆφος τῆς αὐτῆς ἁγίας συνόδου ἐκφωνηθεῖσα χάριν τῶν πρεσβείων τοῦ θρόνου τῆς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως“.* Послѣ этого

правила рукопись содержитъ слѣдующее: „*Τῆς αὐτῆς ἁγίας συνόδου ἐκ τῆς πράξεως τῆς περὶ Φωτίου, ἐπισκόπου Τύρου, καὶ Εὐστρατίου, ἐπισκόπου Βηρυτοῦ*“ (*Ράλλη, Τ.* 2, *σ.* 287).

ΙΑ' (л. 67). „*Κανόνες τῶν ἐν Καρθαγένῃ σιζ'. μακαρίων πατέρων*“. На полѣ рукописи читается: „*Πρόλογος τῶν πραχθέντων κεφαλαίων*“, начало: „*Μετὰ τὴν ὑπατείαν τῶν ἐνδοξοτάτων*“ и пр.

Л. 99. „*Ἐκ τῶν πραχθέντων ὑπομνημάτων ἐν Κωνσταντινουπόλει περὶ Ἀγαπίου καὶ Βαγαδίου*“ (*Ράλλη, Τ.* 3, *σ.* 286).

ΙΓ' (л. 100). *Κανόνες τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν τῷ Τρούλλῳ τοῦ βασιλικοῦ παλατίου συνελθόντων ἁγίων πατέρων* и пр., по изданію *Ράλλη*.

Въ самомъ началѣ помѣщается: „*Προσφωνητικὸς τῆς αὐτῆς ἁγίας συνόδου πρὸς τὸν εὐσεβέστατον βασιλέα Ἰουστινιανόν, ᾧ ὑπέταξαν τοὺς ὑπ' αὐτῶν ἐκτεθέντας κανόνας ρβ'.*“; въ концѣ этихъ правилъ слѣдуютъ подписи по старшинству 219 епископовъ (*Ράλλη, Τ.* 2, *σ.* 295).

Къ первому правилу приложена на полѣ слѣдующая схолія: „*Κἀντεῦθεν ἔστι καταφωρᾶσαι τῆς τῶν εἰκονομάχων κακουργίας τὸ ἀναίσχυντον, οἱ διαβάλλειν τὴν τῶν προκειμένων ἱερῶν κανόνων ἐπιχειροῦντες ἀκρίβειαν, διότι κατὰ τῆς ἐκφύλου αὐτῶν αἱρέσεως ἵστανται, φασί τοὺς ἐκθεμένους αὐτὴν τῇ τῶν Μονοθελητῶν ἐνισχυμένους νόσῳ, καὶ κατὰ τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς ἕκτης ὑπογράψαι συνόδου οἱ δέ, ὡς ὁρᾶν ἔνεστι παντί, ταύτην λαμπραῖς ταῖς φωναῖς ἀνακηρύττοντες, τοὺς ὑπ' αὐτῆς κατακριθέντας ἅμα τῷ αὐτῶν ἐναγεστάτῳ φρονήματι, ταῖς αὐταῖς εὐθύναις καὶ ἀραῖς ὑπάγουσιν. Ἔοικεν οὖν τὸ γένος τοῦτο τῶν εἰκονομάχων τοὺς προγόνους Εὐτυχιανιστὰς καὶ Διοσκορίτας μιμεῖσθαι· ὥσπερ γὰρ ἐκεῖνοι τοὺς ἐν τῇ ἁγίᾳ καὶ οἰκουμενικῇ τετάρτῃ συνόδῳ τὴν αὐτὴν λύσσαν ἐν ἐκκλησίᾳ τοῦ Νεστορίου φρονεῖν, καίτοι λαμπρῶς ἀναθηματίσαντας συκοφαντῆσαι ἀπηναισχύντησαν, αὐτῷ καὶ οἱ ἐκείνων καὶ ἀληθῶς γνήσιοι μαθηταὶ καὶ ἀπόγονοι τοὺς ἱεροὺς τούτους καὶ ἁγίους ἄνδρας, λαμπρῶς μετὰ τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς ϛ'. συνόδου κατὰ τῶν δυσσεβῶν Μονοθελητῶν ἀνδραγαθιζομένους, τὰ ἐκείνων τούτους φρονεῖν οὐκ ἐρυθριῶσι λοιδορούμενοι, ὅμοιόν τι τοις Ἰουδαίοις ποιοῦνται, οἳ τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τῶν δαιμονίων τὸ πλάσμα καθαιροῦνται δαιμόνιον τε ἔχειν οὐκ*

ἔφριττον ἐξυβρίζοντες, καὶ ἐν τῷ ἄρχοντι τῶν δαιμονίων καθαιρεῖν αὐτοῦ τὴν δυναστείαν, ἤτοι ἀπελαύνειν τὰ δαιμόνια, τερατευόμενοι οὐκ ἐνεκαλύπτοντο". Эта схолія и по тону и по слогу, можно сказать не обинуясь, принадлежитъ Патріарху Фотію.

IΔ' (л. 118 обор.). *Κανόνες τῶν ἐν Νικαίᾳ πατέρων συνελθόντων τὸ B'. ἔτει ͵ςτϟς (=M. X.* 888) *τῆς τοῦ κόσμου κτίσεως ἰνδ'. ια' εὐσεβῶν βασιλευόντων Κωνσταντίνου καὶ Εἰρήνης τῆς αὐτοῦ μητρός (Ράλλη, T.* 2, *σ.* 555).

Въ началѣ каждаго правила помѣщается въ краткихъ словахъ его содержаніе, какъ у Питры, стр. 103.

Ко второму правилу на полѣ приложена схолія: „*Μηδὲν θαυμάσῃς, μηδὲ παράδοξόν σοι δόξῃ, ὅτι τὴν τῶν ψαλμῶν ἀπαιτεῖ γνῶσιν καὶ τὴν ἄλλην τῶν ἱερῶν μαθημάτων ἐπίγνωσιν τοὺς μέλλοντας εἰς ἀρχιερωσύνην προβαίνειν ὁ προκείμενος κανὼν οὗτος. Τῆς γὰρ Ἰσαύρων ἐπικρατούσης δυσσεβείας, καὶ τῆς εἰκονομαχικῆς ἐμπλατυνομένης αἱρέσεως, ἐπὶ τοσοῦτον ἐξ ἀνθρώπων ἀπελάθη τὰ θεῖα ταῦτα μαθήματα, ὥστε μόλις εὑρίσκεσθαί τινας τῶν ὑποδεδοικότων τὸ τῆς ἀρχιερωσύνης ὄνομα αὐτὸ τοῦτο μόνον ὁλόκληρον, μήτε τί γε ἄλλο, ἢ τοὺς δαυϊτικοὺς ψαλμοὺς εἰδέναι· διὸ ἐξ ἀνάγκης γέγονεν, εἰ καὶ μὴ καταθύμιον τῷ ἁγιωτάτῳ καὶ μεγάλῳ ἀρχιερεῖ Ταρασίῳ, ἐν τῇ ἁγίᾳ οἰκουμενικῇ ζ'. συνόδῳ τοιοῦτόν τινα περὶ τῶν ἀρχιερέων διατυπῶσαι κανόνα. Τὸ γὰρ παράδοξον τῆς διορθώσεως τὴν τῆς αἱρέσεως ὑπερβολὴν ἐλέγχει, οὐχ ὕβριν φέρει τοῖς διορθουμένοις ἐκ τῆς προκατασχούσης σαθρότητος*". Эта схолія также, по нашему мнѣнію, принадлежитъ патріарху Фотію.

IE' (л. 123). *Τῆς γενομένης συνόδου ἐπὶ Κυπριανοῦ τοῦ ἁγιωτάτου ἐπισκόπου Καρχηδόνος συναχθέντων ἐπισκόπων* 84 *εἰς τὴν αὐτὴν Καρχηδόνα περὶ τοῦ δεῖ βαπτίζεσθαι τοὺς αἱρετικούς.* Затѣмъ — „*ἐπιστολὴ γραφεῖσα παρά τινων ἐπισκόπων, ὧν εἷς ἦν καὶ Κυπριανός*"... Это письмо въ изданіи озаглавливается: „*καν. α'*"; послѣ этого по алфавитному порядку: „*Κυπριανὸς εἶπεν*" и пр. разсужденія нѣкоторыхъ епископовъ, которыя не полны въ изданіи *Ράλλη*. Акты собора къ концу прерываются, такъ какъ оторвано нѣсколько листовъ.

Л. 129 обор. *Ὅρος τῆς ἐν Χαλκηδόνι συνόδου.*

Л. 130. *Τῷ τὰ πάντα ἁγιωτάτῳ καὶ μακαριωτάτῳ ἀδελφῷ*

καὶ συλλειτουργῷ κυρῷ Λέοντι, πάπα τῆς πρεσβυτέρας Ρώμης, Νικηφόρος, ἐλέῳ Θεοῦ ἐπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, χαίρειν. Ἐνθρονιστικὴ ἐπιστολή. (Не полное.)

Л. 139. *Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικηφόρου Κωνσταντινουπόλεως σύμβολον πίστεως εἰς ιβ'. κεφάλαια διῃρημένον.*

Л. 141. *Τοῦ αὐτοῦ διαφορὰ εἰκόνος Χριστοῦ καὶ σταυροῦ.*

Лл. 142—160. Помѣщаются каноническія посланія Діонисія и Петра Александрійскихъ, святого Григорія чудотворца, Аѳанасія Великаго *„πρὸς Ἀμοὺν μονάζοντα“ καὶ ἕτεραι δύο τοῦ αὐτοῦ ἐπιστολαί*; Тарасія, епископа константинопольскаго (посланіе въ рукописи не находится); Амфилохія, епископа иконійскаго, *„ἐπιστολὴ πρὸς Σέλευκον“* (въ изданіи нѣтъ); Θеофила и Кирилла Александрійскихъ и Геннадія, патріарха константинопольскаго.

Л. 160. *Διάγνωσις ἑτέρα τῶν ἁγίων καὶ οἰκουμενικῶν ἐξ συνόδων.*

Л. 162. Помѣщается предисловіе къ сборнику Іоанна Схоластика; начало: *„Οἱ τοῦ μεγάλου Θεοῦ“*.

Л. 164. *Τοῦ ἁγίου Βασιλείου, ἐπισκόπου Καισαρείας, Ἀμφιλοχίῳ ἐπισκόπῳ περὶ κανόνων.*

Л. 175. Каноническое посланіе Григорія Нисскаго.

Л. 179. *Ἀποκρίσεις κανονικαὶ Τιμοθέου, ἀρχ. Ἀλεξανδρείας.*

Л. 181. *Τοῦ ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου περὶ δογμάτων καὶ καταστάσεως ἐπισκόπων.*

Лл. 183—214. Начало: *„Ἐκ τῶν μετὰ τὸν Κώδικα θείων νεαρῶν διατάξεων τοῦ τῆς θείας λήξεως Ἰουστινιανοῦ“* и пр. Это извѣстныя 87 главъ церковно-юридическихъ, извлеченныхъ Іоанномъ Схоластикомъ изъ Новеллъ Юстиніана. Подлинникъ изданъ Heimbach'омъ въ *„Ἀνέκδοτα* Juris Graeco-Romani“, II, p. 202—237.

Л. 214. *„Νόμος Ἰουστινιανοῦ βασιλέως, ἀρχὴ τοῦ α'. βίβλου τοῦ Κώδικος.* Слѣдуетъ указатель, раздѣленный на 13 титуловъ (см. изд. Voelli et Justelli, p. 1223); затѣмъ — *„Συναγωγὴ τῶν εἰρημένων ἐν τῷ Κώδικι καὶ τοῖς Διγέστοις καὶ ταῖς Νεαραῖς διατάξεσιν“* и пр.

Лл. 240 об. — 259 об. (ibid. p. 1302). Приложеніе, какъ извѣстно, къ первоначальной Синтагмѣ въ 14 титуловъ. За этимъ приложеніемъ на лл. 259—264 обор. помѣщаются четыре новеллы императора Ираклія.

Л. 265 об. *Ἔκθεσις ἤτοι ἀνάμνησις τῆς γενομένης τῆς ἐκκλησίας ἑνώσεως ἐπὶ Κωνσταντίνου καὶ Ῥωμανοῦ*. Въ концѣ этого экѳесиса читаемъ, между прочимъ: *„ἅπαντα κατὰ τῶν ἁγίων πατριαρχῶν Ἰγνατίου, Φωτίου καὶ Στεφάνου, Ἀντωνίου, Νικολάου καὶ Στεφάνου γραφέντα ἢ λαληθέντα ἀνάθεμα*.

Лл. 271—293. *Συναγωγὴ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν εἰς ν'. τίτλους διῃρημένη*". Этимъ оканчивается содержаніе разсматриваемой рукописи.

По сдѣланному нами краткому описанію этого замѣчательнаго кодекса, содержащаго всю Синтагму, за исключеніемъ правилъ двухъ бывшихъ при Фотіи помѣстныхъ соборовъ, которыя не содержатся въ канонической Синтагмѣ (въ Номоканонѣ, разумѣется, цитируются), можно судить о томъ, какое важное значеніе онъ имѣетъ. По полнотѣ онъ превосходитъ наилучшее въ настоящее время изданіе *Ῥάλλη*. Акты, напримѣръ, нѣкоторыхъ соборовъ, какъ и правила свв. отцовъ встрѣчаются въ немъ въ полномъ видѣ. Особенно въ Номоканонѣ цитируются правила больше, чѣмъ въ изданіи *Ῥάλλη*; иногда и наоборотъ; *κείμενα* въ болѣе исправномъ видѣ. Въ немъ еще, должно замѣтить, разсѣяны на поляхъ, какъ въ Номоканонѣ, такъ и въ Синтагмѣ, многочисленныя схоліи и замѣтки древнихъ и позднѣйшихъ схоліастовъ, представляющія въ краткихъ словахъ содержаніе или разъясняющія цѣль тѣхъ правилъ, къ которымъ онѣ приложены. Эти схоліи можно видѣть и у Питры, II, 642.

Другая рукопись, № 24, тоже пергаменная, X вѣка [1]) болѣе древняя, чѣмъ предшествующая, содержитъ Номоканонъ въ другомъ видѣ.

Л. 27 об. Помѣщается только предисловіе къ сборнику Іоанна Схоластика; начало: *„οἱ τοῦ μεγάλου Θεοῦ"*; за этимъ, безъ надписи (л. 29), — *Τὰ μὲν σώματα καταλλήλως*, т.-е. первое предисловіе Синтагмы, а кругомъ него на поляхъ, какъ сказано, написано второе преди-

---

[1]) Судя по списку патріарховъ константинопольскихъ, помѣщенному на л. 18, по всей вѣроятности, она написана около 964 года. Списокъ оканчивается словами: *„Θεοφύλακτος, ὁ τοῦ Ῥωμανοῦ βασιλέως υἱὸς ἀπὸ τοῦ ϛϛτμα' ἐκοιμήθη μηνὶ Φευρουαρίῳ κζ' ἡμέρᾳ Δ' ἰνδ. ἔτος ϛϛυξδ'* = 956.

словіе: „ὁ μὲν παρὼν πρόλογος“ (первыхъ двухъ строкъ этого предисловія нѣтъ). Послѣ перваго предисловія слѣдуетъ: „ἐκ ποίων συνόδων τε καὶ προσώπων καὶ πόσων κανόνων τὸ παρὸν ἠθροίσθη σύνταγμα“ и пр., какъ въ изданіи *(Ράλλη, σ.* 10—12); въ этомъ перечнѣ мы, прежде всего, замѣчаемъ, что соборъ перво-второй въ храмѣ свв. Апостоловъ пропущенъ и написанъ на поляхъ; но въ самомъ Номоканонѣ мы встрѣчаемъ ссылки на этотъ сборъ; въ концѣ, перечня вмѣсто: „τοῦ ἐν Ρουφιαναῖς εὐκτηρίου αὐτοὺς συνελθεῖν“, ркп.: „τοῦ ἐν Ρουφιαναῖς εὐκτηρίου οἴκου τῶν ἁγίων Ἀποστόλων αὐτοὺς συνελθεῖν“.

Л. 31. „Τίτλοι τοῦ κανονικοῦ συντάγματος καὶ τῶν ἁρμοζόντων ἑκάστῳ τίτλῳ κεφαλαίων“ — слѣдуютъ титлы и главы по изданію (*σελ.* 13). Этотъ указатель оканчивается на л. 38, на которомъ помѣщается и заглавіе рукописи, „Ἔκθεσις τῆς παρούσης βίβλου καθὼς ἐν τάξει παρετέθησαν. Α'. Ἀπὸ τοῦ α'. τίτλου μέχρι τοῦ τεσσαρεσκαιδεκάτου τούτων (τίτλου?) οὐχ εὕρομεν τὰ ἀριθμητικὰ στοιχεῖα κείμενα, ἐν τοῖς κεφαλαίοις τῶν ιδ' τίτλων καὶ ἐχωρίσαμεν αὐτοὺς ἰδίᾳ“ (Отъ перваго до 14 титула не нашли положенныхъ цифровыхъ знаковъ и раздѣлили ихъ особенно) и пр.; см. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη *Α. Π. Κεραμέως, Τ.* I, 93).

Л. 39. Начинается уже Номоканонъ въ 14 титуловъ, въ томъ же порядкѣ, въ какомъ встрѣчается въ изданіи *Ράλλη, σ.* 35, и въ разсмотрѣнной выше рукописи; разница состоитъ только въ томъ, что въ этой рукописи включается въ Номоканонѣ полный текстъ правилъ, цитируемыхъ въ большей части другихъ рукописей только цифровыми знаками, такъ что Синтагма и Номоканонъ составляютъ одно цѣлое. Кромѣ того, тогда какъ въ другой рукописи, какъ мы уже замѣтили выше, каноническая и гражданская часть соединяются безъ вставки слова: „κείμενον“, здѣсь встрѣчается слово: ὁ νόμος или νόμος *(N)* послѣ правилъ, на поляхъ или внутри.[1]).

[1]) Должно замѣтить, что во всѣхъ „νόμους“ (законахъ) Номоканона на поляхъ или въ текстѣ замѣчается, какія гражданскія постановленія вошли въ Василики и какихъ тамъ нѣтъ, самымъ мелкимъ шрифтомъ, такъ что только съ увеличительнымъ стекломъ можно разбирать, что написано: νεαρὰ οὐκ ἔστιν εἰς τὰ

Такимъ образомъ, Номоканонъ простирается отъ л. 39 до л. 217 обор. Эта рукопись имѣетъ то преимущество, что всѣ правила, которыя не вошли въ Номоканонъ, помѣщаются въ рукописи вслѣдъ за Номоканономъ; какъ напр. (л. 218): *„Κανόνες ἐκτεθέντες παρὰ τῆς ἁγίας συνόδου ἐν τῷ περιωνύμῳ ναῷ καὶ ἐπωνύμῳ τοῦ Θεοῦ Λόγου συστάσης τὴν 7-ην οἰκουμενικὴν σύνοδον ἐπιβεβαιωσάσης, πᾶσαν δὲ σχισματικὴν καὶ αἱρετικὴν ἀπελασάσης. Κανόνες γ'.“* (Изложенныя правила святымъ соборомъ, созваннымъ въ знаменательномъ и называемомъ Богомъ-Словомъ храмѣ, который 7-й вселенскій соборъ утвердилъ, а все схизматическое и еретическое заблужденіе отвергъ. Прав. 3).

Л. 212 обор. *Προοίμιον τῆς ἕκτης οἰκουμενικῆς συνόδου.*

Л. 222. *Βασιλείου καν. ΙΕ', Ις'. Τοῦ αὐτοῦ περὶ κανόνων ἐπιστολὴ τρίτη* (въ изданіи нѣтъ). *Συνόδου ἕκτης καν. ξδ', ξη', νε'.*

Л. 223. Правила Карѳагенскаго собора.

Въ концѣ этой рукописи (лл. 357—367) помѣщается опять Номоканонъ въ сокращенномъ видѣ, безъ *κειμέν*овъ, только на поляхъ, послѣ цитатъ правилъ замѣчается знакъ *(N) = νόμος.*

Начало: *„Τίτλος Α', κεφ. α'. Περὶ Θεολογίας καὶ ὀρθοδόξου πίστεως“.*

Β. = Βασιλικά, ἐτέθη εἰς τὰ Βασιλικά; разумѣется, прибавка позднѣйшей руки. Кромѣ того, надо замѣтить, въ этой рукописи встрѣчаются многочисленныя схоліи и замѣтки, почти тѣ же самыя, что и въ другой рукописи.

BIBLIOTHECA APOSTOLICA VATICANA

ВАЖНѢЙШІЯ ИСПРАВЛЕНІЯ.

Стран.	*Строка*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
3	9 сверху	о тождествѣ Энантіофанеса съ неизвѣстнымъ юристомъ VII вѣка	о тождествѣ юриста Юліана съ Энантіофанесомъ и отожествляющаго послѣдняго съ неизвѣстнымъ юристомъ VII вѣка
5	7 снизу	до пятаго вселенскаго собора	до шестого вселенскаго собора
10	1 „	слав.-русскій	славяно-русскій
11	10 сверху	правилъ V и VII вселенскихъ соборовъ	правилъ VI и VII вселенскихъ соборовъ
21	2 „	каноническимъ вопросамъ 1)	первую сноску слѣдуетъ читать вмѣсто второй и наоборотъ
—	— „	изъ трудовъ Фотія 2)	
22	3 „	прим. *Διατολαὶ*	*Διαταγαὶ*
23	1 снизу	слав.-русскій	славяно-русскій
24	7 и 8 сверху	титуловъ	титулахъ
40	6 снизу	тожественное мнѣніе	подобное мнѣніе
49	7—8 сверху	*χάριν αἰτίας, ἀλλὰ*	*χάριν αἰτίας πολιτικῷ ἢ στρατιωτικῷ ἐνάγεσθαι ἄρχοντι, ἀλλὰ*
51	2 „	синтагма	Синтагма
52	7 „	какъ объ этомъ говоритъ	какъ объ этомъ онъ говоритъ
56	4 снизу	прим. *ἀλλ᾽οὐ*	*ἀλλ᾽οὐκ*
58	5 сверху	*ὀφρὺν ἀνασπάσαι*	*ὀφρὺν ἀνασπᾶσαι*
—	16 „	*καὶ εἴ τινας ἄλλοις*	*καὶ εἴ τινας ἄλλους*
—	26 „	*ἤπατησεν*	*ἠπάτησεν*
70	15 снизу	*Καὶ ̕̕λλα*	*Καὶ ἄλλα*
—	6 „	въ Василикахъ; императора Льва Мудраго	въ Василикахъ императора Льва Мудраго;
73	2 „	прим. Basil. t., p.	Basil. t. I, p.
74	22 сверху	мы постараемся доказать	мы докажемъ
80	2 снизу	прим. 188	168
92	2 сверху	юристу VI вѣка	*добавить:* или какому-то неизвѣстному юристу VII вѣка,
—	9 „	въ XIV титуловъ	въ XIV титулахъ
97	4 „	„*κείμενα* представляетъ	„*κείμενα*“ представляютъ
104	9 „	въ XIV титуловъ	въ XIV титулахъ
106	15 „	на XIV титуловъ	на XIV титулахъ
107	7 снизу	относящимся къ гражданскимъ дѣламъ	относящимся къ церковнымъ дѣламъ
112	15 сверху	гражданская часть ея	гражданская часть его
118	13 снизу	*εἶναι μέρος ἐγκύου*	*εἶναι μέρος τῆς ἐγκύου*
120	19 „	*Γρηγορίου τοῦ Θαυματούργου*	*Γρηγορίου τοῦ Θαυματουργοῦ*
121	21 „	*τὰδὲ ὥρισαν*	*τά δε ὥρισαν*
127	14 „	Л. 212	Л. 219

Цѣна 1 руб. 40 коп.